

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 4 2024

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Гришковец Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Оренбург)

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Линьярес Эрик, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Осинцев Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

Петров Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Румянцев Федор Полиектович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Элиста)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Терехин Владимир Вячеславович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саратов)

Хавьер Фернандо Сезар Коста, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)

Хужин Альфир Мисхатович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В БАНКОВСКИХ ТРАНЗАКЦИЯХ

Ключевые слова: дисбаланс данных, асимметрия, передискретизация, дрейф концепций, ранняя остановка, модели машинного обучения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в эпоху цифровизации и повсеместного внедрения технологий онлайн-платежи и иные дистанционные банковские транзакции становятся все более популярными, что приводит к росту случаев мошенничества с использованием социальной инженерии.

Цели исследования – оценка возможностей методов машинного обучения для противодействия социальной инженерии, а также выявление ограничений использования этих методов в банковских антифрод-системах.

Материалы и методы. Для проверки гипотезы о недостаточной эффективности методов машинного обучения для распознавания атак с использованием социальной инженерии использовался набор данных Bank Account Fraud Dataset Suite (NeurIPS 2022). Подготовка данных для машинного обучения была реализована с помощью алгоритма нелинейного уменьшения размерности UMAP и метода синтетической передискретизации SMOTE.

Результаты исследования. Кластеризация данных не позволила достаточно достоверно разделить мошеннические и немошеннические операции в зависимости от каких-либо характеристик клиента или самой транзакции. При этом точность модели на основе деревьев решений наивысшая по сравнению с градиентным бустингом и логистической регрессией, однако эффективность и результативность практического применения алгоритмов неизбежно снижается из-за дрейфа концепции, вызывающего увеличение вероятности ошибочной классификации. В случае дрейфа концепции модель становится переобученной и плохо работает на тестовых данных. Для регуляризации может использоваться ранняя остановка, когда процесс обучения модели должен остановиться в точке, где потери и ошибки в проверочных данных достигают минимального значения.

Выводы. Поскольку банки обязаны противодействовать переводам, которые происходят без добровольного согласия клиента, в частности под воздействием злоумышленников, антифрод-системы банков-отправителей и банков-получателей платежей должны регулярно переобучаться во избежание распространения мошеннических случаев и получения банками убытков от необходимости осуществления компенсационных выплат. Практическая значимость заключается в возможности использования результатов для отслеживания и противодействия социальной инженерии в банковских транзакциях в целях дальнейшего совершенствования регуляторных усилий и действий самих коммерческих банков.

Введение. В эпоху цифровизации и повсеместного внедрения технологий онлайн-платежи и иные банковские транзакции в дистанционном формате становятся все более популярными. Y.-F. Lin et al. подчеркивают, что из-за пандемии COVID-19 банковские транзакции все чаще совершаются без личного

присутствия клиентов. Однако эта тенденция также предоставила злоумышленникам возможность получить информацию о персональных данных клиентов различными незаконными способами, что привело к росту случаев мошенничества с использованием социальной инженерии [15]. Вследствие активизации социальной инженерии финансовые организации несут как репутационные, так и прямые финансовые потери, а население лишается сбережений и утрачивает доверие к финансовым институтам [10]. Существует необходимость в развитии методов анализа и обнаружения мошеннических транзакций, обусловленных социальной инженерией, и отделения их от законных, дополнения их мерами государственного регулирования [1]. В основном на практике для обнаружения мошенничества используются подходы контролируемого обучения, основывающиеся на сочетании признаков мошенничества, которые можно выявить с помощью анализа прошлых транзакций. Однако эти подходы неэффективны, когда происходят изменения в поведении клиентов, вызванных психологическим воздействием на них. Более того, сложно выявить аномальные транзакции из-за значительного дисбаланса данных о мошеннических и немошеннических операциях.

Целью данного исследования является оценка возможностей методов машинного обучения для противодействия социальной инженерии, а также выявление ограничений использования этих методов в банковских антифрод-системах.

Материалы и методы. Для проверки гипотезы о недостаточной эффективности методов машинного обучения в случае использования социальной инженерии использовался набор данных Bank Account Fraud Dataset Suite (NeurIPS 2022). В целях сравнения методов машинного обучения категориальные признаки были преобразованы в числовые значения, было выполнено логарифмическое преобразование целевого признака ввиду значительной степени смещения, в отношении набора данных был реализован алгоритм нелинейного уменьшения размерности UMAP и метод синтетической передискретизации SMOTE.

Результаты исследования. Проблема мошенничества при совершении банковских транзакций активно изучается в научной среде. V. Rutskiy делает выводы о необходимости создания инструментов банковской аналитики для рынка в целом и разработки систем сбора данных для работы алгоритмов искусственного интеллекта, совершенствования нормативной базы данной сферы банковского дела и повышения осведомленности клиентов банка о возможностях технологии искусственного интеллекта [18]. P. Vanini et al. определяют три основные модели для борьбы с мошенническими банковскими транзакциями: обнаружение мошенничества на основе машинного обучения, экономическая оптимизация результатов машинного обучения и модель риска для прогнозирования риска мошенничества с учетом мер противодействия [22]. A. Vashistha et al. подчёркивают, что методы контролируемого машинного обучения имеют ограничения, такие как высокий уровень ложных срабатываний, низкая масштабируемость и уязвимость к состязательным атакам, и предлагают алгоритм гиперансамблевого машинного обучения [23]. Исследователями V.L.N. Gorle et al. представлена полуконтролируемая модель борьбы

с мошенничеством на основе выбросов, позволяющая идентифицировать заявителя на получение кредита как подлинного или мошеннического должника [12]. A.I. Sergadeeva et al. представляют финансовые транзакции в виде графов и анализируют их с помощью графовой нейронной сети с целью обнаружения транзакций, типичных для схем мошенничества [20]. GR J. et al. для обнаружения финансового мошенничества предлагают использование настроенной двунаправленной LSTM-модели с уровнем внимания (A-BiLSTM) [11]. P. Boulieris et al. утверждают, что онлайн-действия, действительно, подчиняются правилам, аналогичным правилам естественного языка и, следовательно, к ним можно успешно подойти с помощью методов обработки естественного языка [9].

A.M. Salam et al. подчеркивают, что существует значительный дисбаланс в операциях по кредитным картам во всех банках: небольшой процент мошеннических транзакций превышает большинство действительных, поэтому набор данных должен быть сбалансирован, и акцент делается ими на сравнительном анализе нескольких индивидуальных и гибридных методов повторной выборки [19]. G. Zioviris et al. представили попытку создать гибридную систему, т.е. последовательную схему объединения двух моделей глубокого обучения и эффективного определения финансовых операций с использованием метода передискретизации. Передискретизация применяется для обработки сильно несбалансированных наборов данных, что является «естественным» сценарием из-за ограниченного количества мошенничеств по сравнению с объемами транзакций [25].

A. Vashistha et al. изучили применение глубокой нейронной сети, модели опорных векторов, многослойного персептрона, K-ближайших соседей, случайного леса, алгоритмов XGBoost, LGBM и деревьев решений, из которых случайный лес, дерево решений, XGBoost и LGBM показали 100% точность за счет балансировки набора данных [24]. M. Karbasiyan et al. отобрали алгоритмы XGBoost и LightGBM в соответствии с высоким ROC в полученных моделях [14]. P. Hajek et al. отмечают, что полуконтролируемая ансамблевая модель, объединяющая несколько неконтролируемых алгоритмов обнаружения выбросов и классификатор XGBoost, достигает наилучших результатов, в то время как наибольшая экономия средств может быть достигнута за счет комбинирования методов случайной выборки и XGBoost [13]. S.R. Bin et al. предлагают гибридное решение, использующее нейронную сеть в рамках федеративного обучения [8].

Из соображений безопасности и конфиденциальности данных банки не могут разглашать данные о транзакциях и не делают этого даже в виде обезличенных наборов данных. Эта проблема существенно затрудняет разработку и развитие моделей обнаружения мошенничества. T.K. Dang et al. предлагают такой выход: банки по-прежнему обучают локальные антифрод-модели, используя свои собственные базы данных. Впоследствии создается общая глобальная модель путем агрегирования локально рассчитанных обновлений модели обнаружения мошенничества, что позволяет банкам коллективно извлекать выгоду из сотрудничества без обмена наборами данных и защищает конфиденциальную информацию клиентов [13].

Разработки российских ученых сконцентрированы на совершенствовании алгоритмов машинного обучения и совершенствования правовых, организационных, психологических, информационных и других компонентов обеспечения безопасности банковских транзакций [2, 3, 5, 7].

Мегарегулятор, представляя статистические данные о мошеннических действиях при совершении банковских транзакций, оперирует термином «ОБС – операции без согласия» (табл. 1).

Таблица 1

Инциденты информационной безопасности при переводе денежных средств физическими лицами в первом квартале 2024 г.

Способ перевода	Количество ОБС, ед.	Объем ОБС, тыс. руб.	Удельный вес возмещенных (возвращенных) средств, %
Карты	237 207	1 918 855,52	8,4
Счета (дистанционное банковское обслуживание, переводы)	13 717	901 694,62	16,2
СБП	41 458	1 131 339,16	1,5
Электронные кошельки	1 651	39 884,93	0
Без открытия счета	81	5 963,16	0

Примечание. Табл. 1 составлена автором по данным [4].

Удельный вес возмещенных (возвращенных) средств в I квартале 2024 г. составил 7,7% против 8,7% в среднем за 2023 г., а количество предотвращенных ОБС в I квартале 2024 г. выросло на 59,4%, при этом объем предотвращенных ОБС за это же время вырос на 41,4%. Основным типом компьютерных атак выступает социальная инженерия (табл. 2).

Таблица 2

Динамика основных типов компьютерных атак

Тип атаки	Количество атак		Темп прироста, %
	в 2023 г. (в среднем за квартал)	в I квартале 2024 г.	
Использование методов социальной инженерии	25 669	29 477	+14,84
Фишинговые атаки	1 363	959	-29,64
Атаки с использованием вредоносного программного обеспечения	88	42	-52,27
Атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS)	105	108	+2,86
Иные атаки	64	70	+9,38

Примечание. Табл. 2 составлена автором по данным [4].

Нельзя однозначно сопоставить социальную инженерию как тип атаки на средства физических лиц с ее квалификацией в качестве мошеннических действий, так как для такого сопоставления на уровне самостоятельных действий клиента до непосредственного факта хищения средств нет соответствующей правовой рамки. По результатам завершённых действий с использованием социальной инженерии нет официальной статистики, в том числе у правоохранительных органов, которые не выделяют эту категорию преступлений

как самостоятельную. В условиях отсутствия у банков реальных полномочий по противодействию совершению клиентом транзакций под влиянием психологического воздействия мошенников логично, что основным инструментом борьбы с социальной инженерией в течение длительного времени выступало выделение подозрительных операций на основе анализа банковских транзакций с применением моделей машинного обучения.

Алгоритмы машинного обучения эффективнее традиционных методов, поскольку являются более адаптивными и быстрее обрабатывают массивные объемы данных, что позволяет им обнаруживать несанкционированные транзакции с достаточно высокой точностью при неизменном способе воздействия социальной инженерии. Для проверки поставленной гипотезы были разработаны модели, основанные на алгоритмах анализа больших данных. Были сформированы наиболее зарекомендовавшие себя модели машинного обучения, произведена классификация и кластеризация данных и учтены различные факторы для автоматического анализа платежных данных и выявления подозрительных транзакций.

В программной среде разработки и выполнения программного кода на языке Python в облаке – Google Colab – были импортированы библиотеки `rusaret`, `missingno`, `pandas`, `numpy`, `matplotlib`, `seaborn`, `sklearn`, `umap-learn`, `holoviews` и модуль `scipy.stats`. Для проверки гипотезы использовался набор данных Bank Account Fraud Dataset Suite (NeurIPS 2022). По заявлению разработчиков, этот набор данных:

- реалистичный, основанный на современном наборе реальных данных для обнаружения мошенничества;
- смещенный, каждый набор данных имеет отдельные контролируемые типы смещения;
- несбалансированный, этот параметр демонстрирует чрезвычайно низкую распространенность положительного класса;
- динамический, с временными данными и наблюдаемыми сдвигами распределения.

В ходе препроцессинга установлено, что набор данных NeurIPS 2022 (далее – набор данных) дисбалансирован и содержит данные о 98,9% немошеннических и 1,1% мошеннических транзакциях. В наборе данных – 1 000 000 записей о банковских транзакциях, содержащих сведения о 32 характеристиках каждой записи, пропусков данных не имеется. Записи содержат данные следующих типов: `float` (9), `int` (18), `object` (5). Из набора данных выделены признаки, потенциально способные стать маркером для мошенников, использующих средства социальной инженерии: доход клиента, его возраст, кредитный рейтинг и наличие других карт. Для оценки сдвигов распределения во времени используется месяц совершения транзакции. В табл. 3 приведены описательные характеристики данных в усеченном наборе.

В усеченном наборе данных имеются категориальные признаки. В целях сравнения методов машинного обучения они были преобразованы в числовые значения в ходе процесса `one-hot encoding`.

В отдельных признаках данных была выявлена асимметрия. Наиболее важный для текущего исследования признак `fraud_bool` потребовал логарифмического преобразования для устранения асимметрии в его распределении

перед применением методов, предполагающих нормальность распределения. Данные наблюдения о наличии смещений по этому признаку и отсутствию значимого смещения по другим подтверждаются графиками Q-Q Plots (рис. 1) и рассчитанными характеристиками асимметрии для признаков, отобранных для усеченного набора данных.

Таблица 3

Усеченный набор данных о банковских транзакциях

Показатели	Наименование признака данных					
	fraud_bool	income	customer_age	credit_risk_score	has_other_cards	month
Количество записей	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000	1 000 000
Среднее значение	0,0110	0,5627	33,6891	130,9896	0,22308	3,2887
Стандартное отклонение	0,1044	0,2903	12,0258	69,6818	0,4163	2,2100
Минимальное значение	0,0000	0,1000	10,0000	-170,0000	0,0000	0,0000
25%	0,0000	0,3000	20,0000	83,0000	0,0000	1,0000
50%	0,0000	0,6000	30,0000	122,0000	0,0000	3,0000
75%	0,0000	0,8000	40,0000	178,0000	0,0000	5,0000
Максимальное значение	1,0000	0,9000	90,0000	389,0000	1,0000	7,0000
Коэффициент асимметрии	9,5208	-0,3913	0,4734	0,2795	1,3193	0,1125

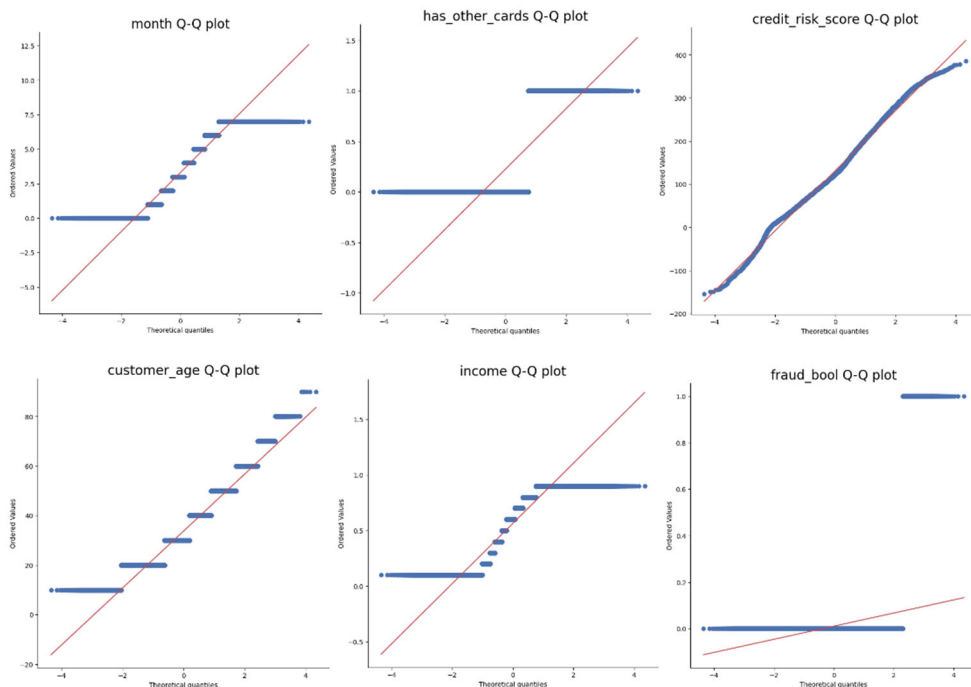

Рис. 1. Графики Q-Q для отдельных признаков данных

Корреляционный тест Пирсона на мультиколлинеарность не выявил корреляции признака мошеннических действий с ранее выделенными признаками подверженности социальной инженерии (рис. 2).

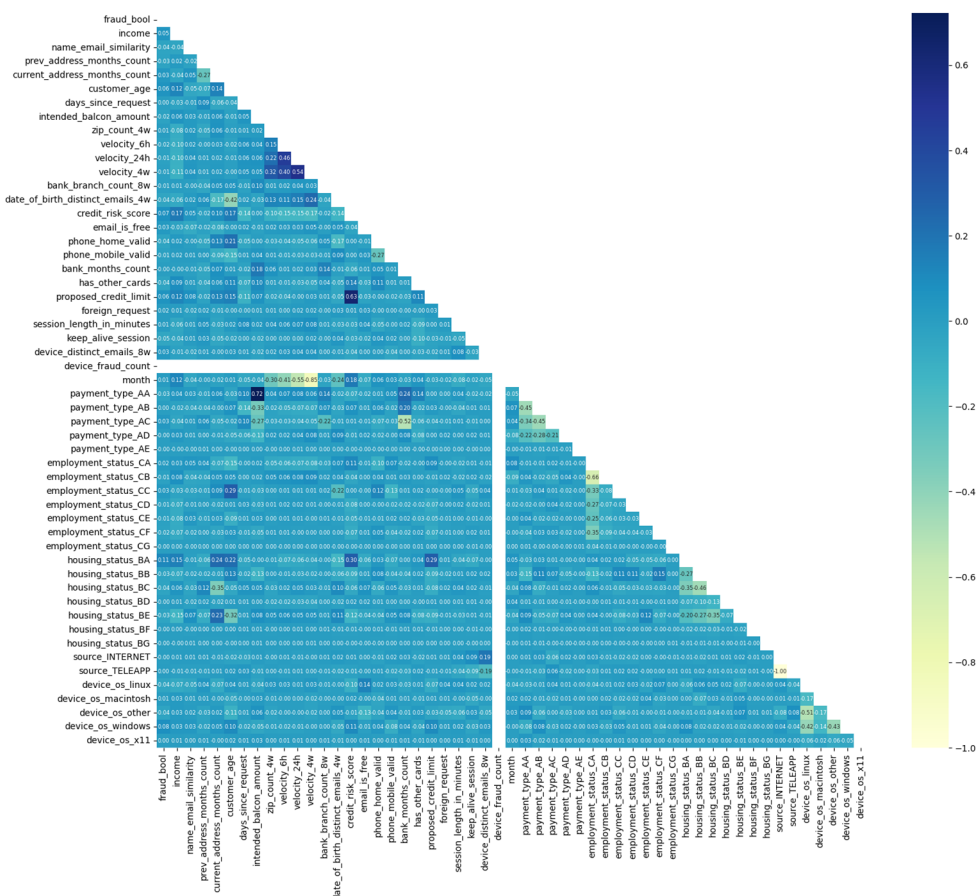

Рис. 2. Корреляционный тест Пирсона на мультиколлинеарность

Диаграмма рассеяния также не выявила однозначных закономерностей концентрации мошеннических транзакций в сочетании признаков возраста клиента и его кредитного рейтинга по исходному набору данных (рис. 3).

Выполнение алгоритма SMOTE выровняло смещение в наборе данных по признаку fraud_bool и разделило мошеннические и немошеннические операции в соотношении 50/50. На рис. 4 построена диаграмма рассеяния и раскрашена по целевому признаку – мошенническим операциям – в преобразованных данных.

Для формирования низкоразмерного вложения, которое сохранило бы основную топологическую структуру многообразия набора данных, использован алгоритм нелинейного уменьшения размерности UMAP. Для получения воспроизводимого результата начальное число random_state указано как 0.

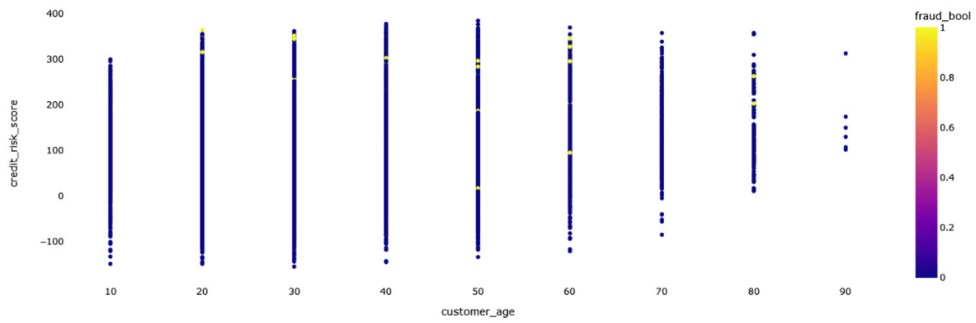

Рис. 3. Диаграмма рассеяния мошеннических операций в сочетании признаков возраста клиента и его кредитного рейтинга

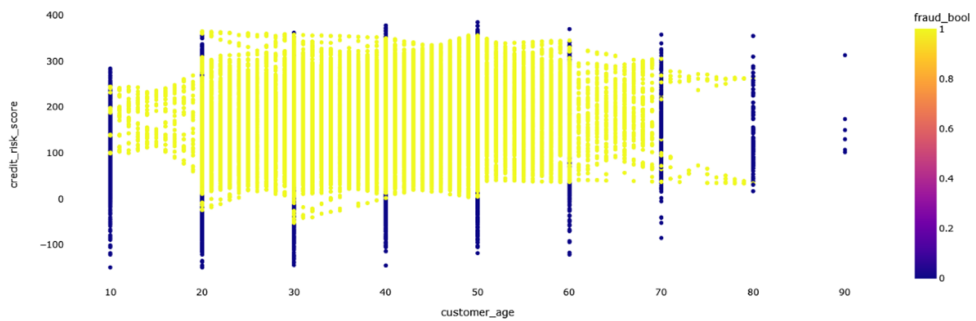

Рис. 4. Диаграмма рассеяния мошеннических операций после UMAP-обработки

Однако построенное облако точек не разделяет набор данных на классы (рис. 5).

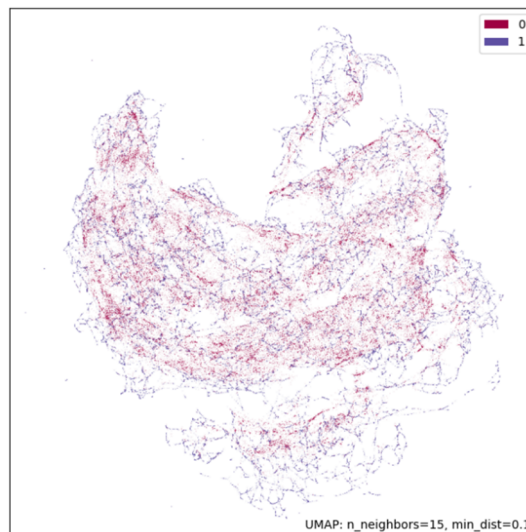

Рис. 5. Облако точек разделения мошеннических (1) и немошеннических (0) операций

Таким образом, после применения метода SMOTE проблема классового дисбаланса, присутствующая в наборе данных, была эффективно решена, однако метод не позволяет достаточно достоверно разделить мошеннические и немошеннические операции в зависимости от каких-либо характеристик клиента или самой транзакции. В связи с этим были апробированы три модели машинного обучения, наиболее часто использующиеся в банкинге для обработки данных о транзакциях. В табл. 4 приведены характеристики моделей машинного обучения, обученных на 70% записей набора данных, преобразованных с помощью метода SMOTE.

Таблица 4

Апробация моделей машинного обучения

Модель	Метрика						
	Accuracy	AUC	Recall	Precision	F1	Kappa	MCC
Деревья решений	0,9831	0,9831	0,9869	0,9795	0,9832	0,9663	0,9663
Градиентный бустинг	0,9798	0,9973	0,9773	0,9822	0,9797	0,9595	0,9596
Логистическая регрессия	0,8063	0,8838	0,7980	0,8116	0,8047	0,6126	0,6127

Точность модели на основе деревьев решений достаточно высока и в абсолютном отношении, и по сравнению с двумя другими моделями, однако эффективность и результативность дальнейшего исследования неизбежно снижается из-за дрейфа концепций, вызывающего увеличение вероятности ошибочной классификации [16]. Структура данных о транзакциях и их взаимосвязи меняются со временем по следующим основным причинам:

- ковариантный сдвиг (сдвиг независимых переменных);
- сдвиг априорной вероятности (сдвиг целевой переменной);
- концептуальный дрейф (сдвиг во взаимоотношениях между независимой и целевой переменной).

Общий способ отслеживания дрейфа концепций заключается в том, что если показатель производительности снижается ниже порогового значения, срабатывает сигнал тревоги для повторного обучения модели [17].

В случае отслеживания социальной инженерии проблема дрейфа концепций исключительно актуальна. В 2022 г. атакам подвергались граждане старшего пенсионного возраста, которым сообщали о родственниках, попавших в автомобильные аварии. В 2024 г. все чаще фиксируются случаи мошеннических схем, в которых применяются в совокупности техники социальной инженерии и deepfake [6].

В случае дрейфа концепции модель становится переобученной и плохо работает на тестовых данных. Для регуляризации может использоваться ранняя остановка, когда машинное обучение должно остановиться в точке, где потери и ошибки в проверочных данных достигают минимального значения. Чтобы избежать ситуации недообучения, необходимо использовать планировщики скорости обучения и отслеживать параметры обратных вызовов, что реализовано в методах библиотек PyTorch, Scikit-learn и TensorFlow [21]. Поскольку в банковских антифрод-системах используется реестр (ансамбль) моделей, а не отдельные разновидности, то процесс ранней остановки моделей для переобучения можно представить в следующем виде (рис. 6).

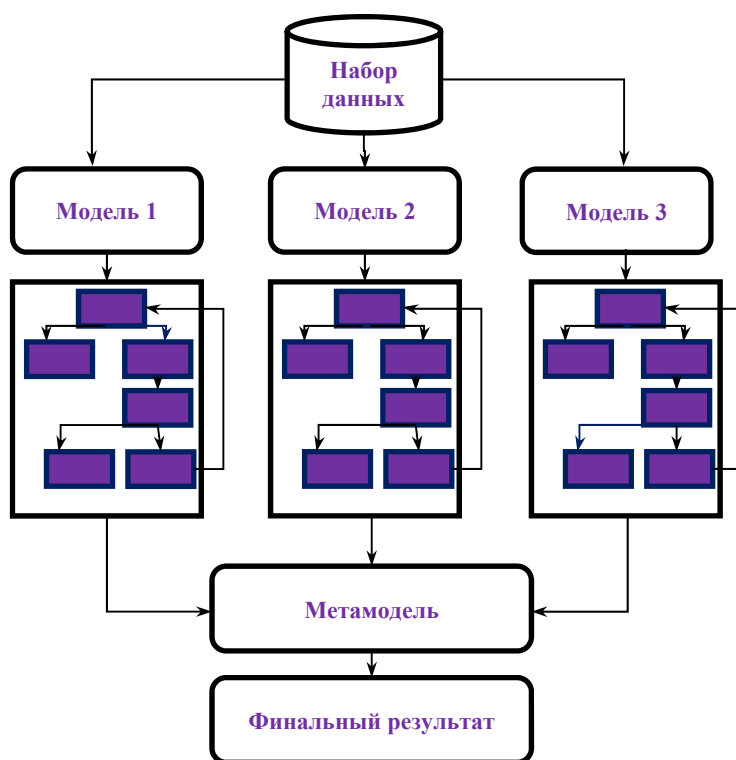

Рис. 6. Ансамблирование в метамодель алгоритмов с реализованной ранней остановкой

Итоговый ансамбль объединяет прогнозы нескольких моделей. К примеру, случайные леса, в которых используется ансамбль деревьев решений, могут обеспечить надежные прогнозы за счет уменьшения дисперсии, наблюдаемой в отдельных деревьях. Результаты базовых алгоритмов объединяются в один с помощью обучаемой метамодели, которая кроме мета-факторов может учитывать и признаки из исходного набора данных.

Выводы. В результате исследования установлено, что современные модели машинного обучения за счет алгоритмов предварительной обработки наборов данных способны достигать высокой точности обучения и обработки тестовой выборки о фактах применения социальной инженерии. Для повышения точности предсказания моделей могут использоваться ансамбли алгоритмов, в которых реализована ранняя остановка обучения. Однако в дополнение к банковским антифрод-системам требуется вмешательство регулятора, который отслеживает видоизменение социальной инженерии и использование новых методов воздействия на клиентов коммерческих банков. Ввиду значительного влияния дрейфа концепций на реальную эффективность моделей машинного обучения на практике Банк России в своей регуляторной стратегии делает ставку на формирование базы данных «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента» на основе сведений, которые предоставляют банки и другие участники информационного обмена,

в том числе МВД России. Поскольку банки обязаны противодействовать переводам, которые происходят без добровольного согласия клиента, в частности под воздействием злоумышленников, антифрод-системы банков-отправителей, а с 1 августа 2024 г. – и банков-получателей платежей, должны регулярно переобучаться. Кроме факта фиксации в базах банковские антифрод-системы должны реагировать на нетипичный характер операции и иметь возможность отслеживать подозрительную активность клиента незадолго до операции (многочисленные телефонные звонки и СМС-сообщения, попытки входа в мобильное приложение с новых или подозрительных устройств). Точность обучения моделей по-прежнему важна, так как по требованиям законодательства банки обязаны задерживать мошеннические переводы на два дня, в противном случае им придется вернуть клиенту похищенные деньги.

Литература

1. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Формирование модели государственного регулирования развития технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 4. С. 12–21. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-12-21.
2. Бердышев А.В., Зархин И.Е., Катышева А.А. Оценка технологических возможностей противодействия мошенническим практикам в банковском секторе // *Вестник университета*. 2022. № 10. С. 193–204.
3. Йоллыев А.Б. Безопасность в банковской сфере: ключевые аспекты и роль кибербезопасности в эпоху цифровой экономики // *Российский журнал менеджмента*. 2024. Т. 2, № 1(70). С. 140–142.
4. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/-ib/review_1q_2024/ (дата обращения: 04.09.2024).
5. Петрякова Л.А. Предупреждение мошенничеств в банковской сфере // *Всероссийский криминологический журнал*. 2023. Т. 17, № 4. С. 383–391.
6. Социальная инженерия [Электронный ресурс] // *Tadviser. Государство. Бизнес. Технологии*: сайт. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 04.09.2024).
7. Федосенко М.Ю. Разработка модели поведения злоумышленника, осуществляющего действия по легализации доходов, применительно к автоматизированным банковским системам дистанционного обслуживания // *Экономика и качество систем связи*. 2022. № 4. С. 53–61.
8. Bin S.R., Schetinin V., Sant P. Review of Machine Learning Approach on Credit Card Fraud Detection. *Hum-Cent Intell Syst*, 2022, no. 2, pp. 55–68. DOI: 10.1007/s44230-022-00004-0.
9. Boulieris P., Pavlopoulos J., Xenos A. et al. Fraud detection with natural language processing. *Mach Learn*, vol. 113, pp. 5087–5108. DOI: 10.1007/s10994-023-06354-5.
10. Dang T.K., Ha T.A. Comprehensive Fraud Detection for Credit Card. *Transactions in Federated Averaging. Sn Comput Sci*, 2024, no. 5, p. 578. DOI: 10.1007/s42979-024-02898-y.
11. G R J., P A.I. Attention layer integrated BiLSTM for financial fraud prediction. *Multimed Tools Appl*, 2024, pp. 1–17. DOI: 10.1007/s11042-024-18764-1.
12. Gorle V.L.N., Panigrahi S. A semi-supervised Anti-Fraud model based on integrated XGBoost and BiGRU with self-attention network: an application to internet loan fraud detection. *Multimed Tools Appl*, 2024, no 83, pp. 56939–56964. DOI: 10.1007/s11042-023-17681-z.
13. Hajek P., Abedin M.Z., Sivarajah U. Fraud Detection in Mobile Payment Systems using an XGBoost-based Framework. *Inf Syst Front*, 2023, no. 25, pp. 1985–2003. DOI: 10.1007/s10796-022-10346-6.
14. Karbasiyan M., Hamidi H., Srinivasa R.K. Presenting a Model to Detect the Fraud in Banking using Smart Enabling Tools. *International Journal of Engineering*, 2024, no. 37(03), pp. 529–537. DOI: 10.5829/ije.2024.37.03c.10.
15. Lin Y.-F., Wang C.-W., Wu C.-W. Application of Machine Learning in Credit Card Fraud Detection: A Case Study of F Bank. *HCI in Business, Government and Organizations*. In: *HCI 2024*.

Lecture Notes in Computer Science. Springer, Cham, 2024, vol. 14720, pp. 210–222. DOI: 10.1007/978-3-031-61315-9_15.

16. *Mwiti D.* Random Forest Regression: When Does It Fail and Why? Available at: <https://nep-tune.ai/blog/random-forest-regression-when-does-it-fail-and-why> (accessed 04.08.2024).

17. *Nidhi M.V., Gupta V., Vig R.* Methods to Investigate Concept Drift in Big Data Streams. In: Knowledge Computing and Its Applications. Springer, Singapore, 2018, pp. 51–74. DOI: 10.1007/978-981-10-6680-1_3.

18. *Rutskiy V. et al.* Prospects for the Use of Artificial Intelligence to Combat Fraud in Bank Payments. Data Science and Algorithms in Systems. In: CoMeSySo 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, Cham, 2023, vol. 597, pp. 959–971.

19. *Salam A.M., Fouad K.M., Elbably D.L. et al.* Federated learning model for credit card fraud detection with data balancing techniques. *Neural Comput & Applic.*, 2024, no. 36, pp. 6231–6256. DOI: 10.1007/s00521-023-09410-2.

20. *Sergadeeva A.I., Lavrova D.S., Zegzhda D.P.* Bank Fraud Detection with Graph Neural Networks. *Aut. Control Comp. Sci.*, 2022, no. 56, pp. 865–873. DOI: 10.3103/S0146411622080223.

21. *Shinde S.D.* Pause for Performance: The Guide to Using Early Stopping in ML and DL Model Training. Available at: <https://pub.towardsai.net/pause-for-performance-the-guide-to-using-early-stopping-in-ml-and-dl-model-training-0abd24e5cdbc> (accessed 04.09.2024).

22. *Vanini P., Rossi S., Zvizdic E. et al.* Online payment fraud: from anomaly detection to risk management. *Financ Innov.*, 2023, no. 9, pp. 66. DOI: 10.1186/s40854-023-00470-w.

23. *Vashistha A., Tiwari A.K.* Building Resilience in Banking Against Fraud with Hyper Ensemble Machine Learning and Anomaly Detection Strategies. *Sn Comput sci*, 2024, no. 5, p. 556. DOI: 10.1007/s42979-024-02854-w.

24. *Vashistha A., Tiwari A.K., Singh P. et al.* A Robust Framework for fraud Detection in Banking using ML and NN. *Proc. Natl. Acad. Sci., India, Sect. A Phys. Sci.* 2024, no. 94, pp. 201–212. DOI: 10.1007/s40010-024-00871-1.

25. *Zioviris G., Kolomvatsos K., Stamoulis G.* An intelligent sequential fraud detection model based on deep learning. *J Supercomput.*, 2024, no. 80, p. 14824–14847. DOI: 10.1007/s11227-024-06030-y.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Olga G. ARKADEVA

THE USE OF MACHINE LEARNING TECHNIQUES TO TRACK SOCIAL ENGINEERING IN BANKING TRANSACTIONS

Key words: data imbalance, asymmetry, oversampling, concept drift, early stop, machine learning models.

The relevance of the study is due to the fact that in the era of digitalization and a widespread introduction of technologies, online payments and other remote banking transactions are becoming increasingly popular, which leads to an increase in cases of fraud using social engineering.

The purpose of the study is to assess the opportunities of machine learning methods to counteract social engineering, as well as to identify limitations of using these methods in banking anti-fraud systems.

Materials and methods. To test the hypothesis of insufficient effectiveness of machine learning methods for recognizing attacks using social engineering, the Bank Account Fraud Dataset Suite (NeurIPS 2022) was used. Data preparation for machine learning was implemented using UMAP nonlinear dimensionality reduction algorithm and SMOTE synthetic oversampling method.

Study results. Clustering of data did not make it possible to reliably separate fraudulent and non-fraudulent transactions depending on any characteristics of the client or the transaction itself. At this, the accuracy of the model based on decision tree is the highest compared to gradient boosting and logistic regression, however, the efficiency and effectiveness of practical using the algorithms inevitably decreases due to the drift of concepts, which causes an increase in the probability of erroneous classification. In case of concept drift, the model becomes over-trained and does not work well on test data. An early stop can be used for regularization, when the model learning process should stop at the point where losses and errors in the verification data reach a minimum value.

Conclusions. Since banks are obliged to counteract transfers that occur without the client's voluntary consent, in particular under the influence of intruders, the anti-fraud systems of sending and receiving banks should be regularly retrained in order to avoid the spread of fraudulent cases and banks receiving losses from the need to make compensation payments. The practical significance lies in the possibility of using the results to track and counteract social engineering in banking transactions in order to further improve regulatory efforts and actions of commercial banks themselves.

References

1. Arkad'eva O.G., Berezina N.V. *Formirovanie modeli gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v finansovom sektore* [Formation of a model of state regulation of the development of artificial intelligence technologies in the financial sector]. *Oeconomia et Jus*, 2023, no. 4, pp. 12–21. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-4-12-21.
2. Berdyshev A.V., Zarkhin I.E., Katysheva A.A. *Otsenka tekhnologicheskikh vozmozhnostei protivodeistviya moshennicheskim praktikam v bankovskom sektore* [Assessing Technological Capabilities to Combat Fraudulent Practices in the Banking Sector]. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 10, pp. 5193–204.
3. Ioltyev A.B. *Bezopasnost' v bankovskoi sfere: klyuchevye aspekty i rol' kiberbez-opasnosti v epokhu tsifrovoi ekonomiki* [Security in the banking sector: key aspects and the role of cybersecurity in the era of the digital economy]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta*, 2024, vol. 2, no. 1(70), pp. 140–142.
4. *Obzor otchetnosti ob intsidentakh informatsionnoi bezopasnosti pri perevode denezhnykh sredstv. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii* [Review of reporting on information security incidents during money transfers. Official website of the Bank of Russia]. Available at: https://cbr.ru/statistics/ib/review_1q_2024/ (Access Date: 2024, Sept. 4).
5. Petryakova L.A. *Preduprezhdenie moshennichestv v bankovskoi sfere* [Prevention of fraud in the banking sector]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 383–391.
6. *Sotsial'naya inzheneriya. Tadviser. Gosudarstvo. Biznes. Tekhnologii*. [Social Engineering. Tadviser. State. Business. Technologies]. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Access Date: 2024, Sept. 4).
7. Fedosenko M.Yu. *Razrabotka modeli povedeniya zloumyshlennika, osushchestvlyayushchego deistviya po legalizatsii dokhodov, primenitel'no k avtomatizirovannym bankovskim sistemam distantsionnogo obsluzhivaniya* [Development of a behavior model for an attacker carrying out actions to legalize income, as applied to automated remote banking systems]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Ekonomika i kachestvo sistem svyazi»*, 2022, no 4, pp. 53–61.
8. Bin S.R., Schetinin V., Sant P. Review of Machine Learning Approach on Credit Card Fraud Detection. *Hum-Cent Intell Syst*, 2022, no. 2, pp. 55–68. DOI: 10.1007/s44230-022-00004-0.
9. Boulieris P., Pavlopoulos J., Xenos A. et al. Fraud detection with natural language processing. *Mach Learn*, vol. 113, pp. 5087–5108. DOI: 10.1007/s10994-023-06354-5.
10. Dang T.K., Ha T.A. Comprehensive Fraud Detection for Credit Card. Transactions in Federated Averaging. *Sn Comput Sci*, 2024, no. 5, p. 578. DOI: 10.1007/s42979-024-02898-y.
11. G R J., P A.I. Attention layer integrated BiLSTM for financial fraud prediction. *Multimed Tools Appl*, 2024, pp. 1–17. DOI: 10.1007/s11042-024-18764-1.
12. Gorle V.L.N., Panigrahi S. A semi-supervised Anti-Fraud model based on integrated XGBoost and BiGRU with self-attention network: an application to internet loan fraud detection. *Multimed Tools Appl*, 2024, no 83, pp. 56939–56964. DOI: 10.1007/s11042-023-17681-z.

13. Hajek P., Abedin M.Z., Sivarajah U. Fraud Detection in Mobile Payment Systems using an XGBoost-based Framework. *Inf Syst Front*, 2023, no. 25, pp. 1985–2003. DOI: 10.1007/s10796-022-10346-6.
14. Karbasiyan M., Hamidi H., Srinivasa R.K. Presenting a Model to Detect the Fraud in Banking using Smart Enabling Tools. *International Journal of Engineering*, 2024, no. 37(03), pp. 529-537. DOI: 10.5829/ije.2024.37.03c.10.
15. Lin Y.-F., Wang C.-W., Wu C.-W. Application of Machine Learning in Credit Card Fraud Detection: A Case Study of F Bank. HCI in Business, Government and Organizations. In: HCII 2024. Lecture Notes in Computer Science. Springer, Cham, 2024, vol. 14720, pp. 210–222. DOI: 10.1007/978-3-031-61315-9_15.
16. Mwiti D. Random Forest Regression: When Does It Fail and Why? Available at: <https://neptune.ai/blog/random-forest-regression-when-does-it-fail-and-why> (accessed 04.08.2024).
17. Nidhi M.V., Gupta V., Vig R. Methods to Investigate Concept Drift in Big Data Streams. In: Knowledge Computing and Its Applications. Springer, Singapore, 2018, pp. 51–74. DOI: 10.1007/978-981-10-6680-1_3.
18. Rutskiy V. et al. Prospects for the Use of Artificial Intelligence to Combat Fraud in Bank Payments. Data Science and Algorithms in Systems. In: CoMeSySo 2022. Lecture Notes in Networks and Systems. Springer, Cham, 2023, vol. 597, pp. 959–971.
19. Salam A.M., Fouad K.M., Elbably D.L. et al. Federated learning model for credit card fraud detection with data balancing techniques. *Neural Comput & Applic.*, 2024, no. 36, pp. 6231–6256. DOI: 10.1007/s00521-023-09410-2.
20. Sergadeeva A.I., Lavrova D.S., Zegzhda D.P. Bank Fraud Detection with Graph Neural Networks. *Aut. Control Comp. Sci*, 2022, no. 56, pp. 865–873. DOI: 10.3103/S0146411622080223.
21. Shinde S.D. Pause for Performance: The Guide to Using Early Stopping in ML and DL Model Training. Available at: <https://pub.towardsai.net/pause-for-performance-the-guide-to-using-early-stopping-in-ml-and-dl-model-training-0abd24e5cdeb> (accessed 04.09.2024).
22. Vanini P., Rossi S., Zvizdic E. et al. Online payment fraud: from anomaly detection to risk management. *Financ Innov*, 2023, no. 9, pp. 66. DOI: 10.1186/s40854-023-00470-w.
23. Vashistha A., Tiwari A.K. Building Resilience in Banking Against Fraud with Hyper Ensemble Machine Learning and Anomaly Detection Strategies. *Sn Comput sci*, 2024, no. 5, p. 556. DOI: 10.1007/s42979-024-02854-w.
24. Vashistha A., Tiwari A.K., Singh P. et al. A Robust Framework for fraud Detection in Banking using ML and NN. Proc. Natl. Acad. Sci., India, Sect. A Phys. Sci. 2024, no. 94, pp. 201–212. DOI: 10.1007/s40010-024-00871-1.
25. Zioviris G., Kolomvatsos K., Stamoulis G. An intelligent sequential fraud detection model based on deep learning. *J Supercomput*, 2024, no. 80, p. 14824–14847. DOI: 10.1007/s11227-024-06030-y.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г. Использование методов машинного обучения для отслеживания социальной инженерии в банковских транзакциях [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 1–14. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-1-14.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АКЦИЙ БАНКА ВТБ

Ключевые слова: факторы, финансовые мультипликаторы, технический анализ, фундаментальный анализ, дивидендная политика, обратный сплит, докапитализация.

Исследование инвестиционной привлекательности Банка ВТБ имеет несомненную актуальность ввиду того, что ухудшение геополитической обстановки, попадание банка в санкционный список, а также ужесточение денежно-кредитной политики Банка России, сильное ослабление национальной валюты оказали негативное влияние на деятельность этого второго по значимости для российской банковской системы коммерческого банка, и в 2022 г. им был получен рекордный убыток; кроме того, существенно пострадал собственный капитал банка. В 2023 г. деятельность Банка ВТБ начала восстанавливаться, а в 2024 г. банк осуществил обратный сплит собственных акций. Рост инвестиционной привлекательности и высокая степень надежности системно значимых коммерческих банков, которым, в том числе, является Банк ВТБ, обеспечивают устойчивость и стабильность банковской системы, которая играет ведущую роль в обеспечении экономического развития страны.

Целями данного исследования являются оценка инвестиционной привлекательности Банка ВТБ (ПАО) с помощью инструментария фундаментального и технического анализа и определение перспектив его развития с точки зрения осуществления потенциальных инвестиций в акции банка.

Материалы и методы. Для прогнозирования цены акций были использованы методы технического анализа и эконометрическое моделирование; среди специальных методов финансово-экономического анализа был использован метод оценки финансовых коэффициентов. Основными источниками данных выступили платформы Investfunds, TradingView, Smart-lab.

Результаты исследования. Анализ свечных паттернов, построение скользящих средних и отслеживание индикатора относительной силы RSI позволили утверждать, что в первой половине 2024 г. точка входа в акции ВТБ отсутствовала. Обозначены условия, при достижении которых инвестору можно покупать акции Банка ВТБ, в том числе после осуществления обратного сплита. Установлено, что построение эконометрической модели ARIMA позволяет достаточно точно прогнозировать будущее изменение цен акций Банка ВТБ путем сглаживания временных рядов курсов акций. В долгосрочном периоде такие модели будут малоэффективны, так как не учитывают изменение внешних факторов, а также индивидуальных факторов, которые свойственны деятельности Банка ВТБ как эмитента. Фундаментальный анализ показал, что негативно на инвестиционной привлекательности банка сказываются проблемы с собственным капиталом банка, поскольку нормативы достаточности капитала находятся на низком уровне и не позволяют банку выплачивать дивиденды. На восстановление капитальной позиции Банка ВТБ может потребоваться несколько лет, и в течение этого периода прибыль будет направляться на докапитализацию, а не на выплату дивидендов. Результаты исследования могут иметь практическую значимость для потенциальных инвесторов в ценные бумаги Банка ВТБ.

Выводы. При сохранении стабильности финансового положения банка определяющая роль в формировании его инвестиционной привлекательности будет принадлежать решениям Банка России относительно ключевой ставки и стратегии государства как мажоритарного акционера по управлению Банком ВТБ. Политика Банка России в виде установления высокой ключевой ставки направлена на снижение деловой активности экономических субъектов и уровня инфляции до целевых значений, что ограничивает рост кредитного портфеля банка и чистых процентных доходов. В 2024 г. влияние этого фактора будет оказывать существенное влияние на деятельность Банка ВТБ и может сказаться на финансовых результатах банка и привести к снижению чистой прибыли, а значит, – и степени его инвестиционной привлекательности.

Введение. Коммерческий банк стремится к росту инвестиционной привлекательности своих акций, поскольку это позволяет ему привлекать средства для расширения своей деятельности и роста объемов кредитных операций, а также способствует укреплению позиций на рынке, формированию положительного имиджа и обеспечивает долгосрочное развитие банка. Рост инвестиционной привлекательности и высокая степень надежности коммерческих банков обеспечивают устойчивость и стабильность банковской системы, которая играет ведущую роль в обеспечении экономического развития страны.

Исследователи выделяют разнообразные факторы инвестиционной привлекательности акций коммерческих банков. К примеру, установлено, что количество случаев COVID-19 не влияет напрямую на доходность акций японских банков, но напрямую положительно влияет на доходность акций американских банков в режиме высокой волатильности. Цены на акции банков США могут быть устойчивыми к COVID-19, но это не касается цен на акции японских банков [19]. Основываясь на выборке китайских банков, представленных на бирже, исследователи обнаружили, что неопределенность климатической политики отрицательно связана со стоимостью банка, независимо от типа и размера банка. Более того, увеличение неопределенности климатической политики усугубляет негативное влияние на стоимость банка соотношения неработающих кредитов к общему объему кредитного портфеля (NPL), операционной эффективности (OE) и коэффициента леввериджа (LEV) [20].

Методология анализа инвестиционной привлекательности претерпевает изменения – основным инструментом исследователей становится искусственный интеллект. Установлено, что влияние количественного смягчения на волатильность и доходность фондового рынка становится более выраженным в периоды кризиса. Реакция наиболее значительна в периоды, соответствующие азиатскому финансовому кризису, глобальному финансовому кризису и вспышке пандемии COVID-19. Влияние на доходность фондового рынка также больше, чем на волатильность фондового рынка [22]. Существует более высокая корреляция типичного технического индикатора – цены акции – с прибылью коммерческого банка [17].

Одни исследователи установили, что нейронная сеть типа ANN дает наилучшие результаты, хотя сеть типа SVM является сравнительно новым инструментом и способна обеспечить лучшие результаты в будущем, а LSTM дает хорошие результаты только при наличии большого набора данных [23]. Другие выявили, что на цены акций влияют как рыночные данные, так и финансовые средства массовой информации; однако использование только одного вида данных может привести к искажению информации. Гибридная модель MVL-SVM для прогнозирования тенденций цен на акции по сравнению с ARIMA и SVM показывает статистически значимые преимущества. MVL-SVM имеет лучшую прибыльность и эффективность контроля рисков, чем эталонные тесты [21]. В целом, исследователи и аналитики сходятся в том, что сложно выбрать единую финансовую модель для прогнозирования динамики фондового рынка любого произвольного сектора [18]. Российский сегмент мирового фондового рынка имеет свою специфику, отличающуюся большей рискованностью [4, 10].

Исследование инвестиционной привлекательности Банка ВТБ имеет определённую ценность ввиду того, что ухудшение геополитической обстановки, попадание банка в санкционный список, ужесточение денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации, сильное ослабление национальной валюты оказали негативное влияние на деятельность банка, и в 2022 г. был получен рекордный убыток, кроме того, существенно пострадал собственный капитал банка. В 2023 г. деятельность Банка ВТБ начала восстанавливаться, а в 2024 г. банк осуществил обратный сплит собственных акций. Были изучены результаты предыдущих исследований акций Банка ВТБ – на основе развертывания модели *boxplot* исследователями установлено, что разброс в ценах акций достаточно большой в 2019, 2021, 2022 и 2023 гг. [9]. В основном же исследование инвестиционной привлекательности акций Банка ВТБ представлено брокерскими краткосрочными рекомендациями и нуждается в комплексном обосновании.

Целями данного исследования являются оценка инвестиционной привлекательности Банка ВТБ (ПАО) с помощью фундаментального и технического анализа и определение перспектив его развития с точки зрения осуществления инвестиций в акции банка.

Материалы и методы. Для прогнозирования цены акций были использованы методы технического анализа и эконометрическое моделирование; среди специальных методов финансово-экономического анализа был использован метод оценки финансовых коэффициентов. Основными источниками данных выступили платформы Investfunds, TradingView, Smart-lab.

Результаты исследования. Инвесторы оценивают финансовое состояние и потенциал развития коммерческих банков с помощью совокупности методов финансового анализа и принимают решение о целесообразности вложения денежных средств в объект инвестирования с учетом существующих рисков и потенциального дохода, в результате чего делается вывод об инвестиционной привлекательности коммерческого банка [6].

Процентные доходы Банка ВТБ увеличились в 2023 г. на 28,3% по сравнению с 2022 г., что связано с возрастанием спроса на кредиты вследствие снижения ключевой ставки. По процентным расходам наблюдалась более умеренная динамика (рост на 14,7%), что связано с высокой базой предыдущего периода и замедлением роста объемов привлеченных средств. Чистые процентные доходы увеличились по сравнению с 2022 г. на 94,8% и почти достигли уровня 2021 г.

Положительное влияние на финансовый результат Банка ВТБ в 2023 г. оказало снижение размера созданных резервов на возможные потери по ссудным операциям на 74,0%. Чистые процентные доходы после создания резерва на возможные потери составили 414,1 млрд руб. по сравнению с отрицательным значением процентной маржи в 2022 г. Также наблюдался рост комиссионных доходов на 17,3% при снижении комиссионных расходов на 8,0%. В результате роста чистых процентных доходов банка, сокращения объема созданных резервов на возможные потери, роста комиссионных доходов прибыль Банка ВТБ составила 223,3 млрд руб. по сравнению с убытком в предыдущем периоде. Таким

образом, финансовые результаты Банка ВТБ в 2023 г. существенно улучшились за счет восстановления экономики и роста объемов кредитования.

Финансовые результаты группы ВТБ существенно пострадали в 2022 г. в результате реализации большого количества экономических и геополитических рисков, таких как введение санкций, отключение от системы SWIFT, выбытие из группы зарубежных дочерних организаций, большая волатильность на валютном рынке, а также резкий рост ключевой ставки Банка России [5]. Убыток по МСФО составил 667,5 млрд руб. по сравнению с убытком по РСБУ 756,7 млрд руб., что обусловлено получением разового дохода по МСФО от присоединения Банка «Открытие».

Эти негативные процессы привели к существенному снижению собственного капитала. Для выхода из кризисного состояния и восстановления капитала банк был вынужден использовать послабления ЦБ при расчете нормативов достаточности капитала, а также приостановить выплату дивидендов и купонов по бессрочным субординированным облигациям, и проводил мероприятия по укреплению капитальной позиции в виде выпуска дополнительного количества акций в обращение, а также присоединение других активов к банку. Так, в конце 2022 г. был приобретен Банк «Открытие» по цене ниже справедливой. В марте 2023 г. была проведена дополнительная эмиссия акций, в результате которой к Банку ВТБ был присоединен Банк РНКБ, а также была увеличена доля государства в акциях Банка ВТБ. В апреле 2023 г. снова было принято решение о проведении дополнительной эмиссии, которая предусматривала привлечение акций по открытой подписке.

Несмотря на то, что по результатам 2023 г. деятельность банка оказалась прибыльной, а рентабельность капитала составила 22,3%, банк по-прежнему не может выплачивать дивиденды, так как капитал еще не восстановился до прежних значений, а прибыль за 2023 г. направлена на покрытие убытков прошлого года, а не на выплату дивидендов.

Банк ВТБ имеет преимущества по сравнению с другими банками по показателю P/E и P/BV, так как его акции оцениваются дешевле по рынку и имеется потенциал роста, в то время как акции других банков уже котируются существенно выше (таблица).

Показатели рентабельности Банка ВТБ находятся на среднеотраслевых значениях и характеризуют способность активов банка и собственного капитала генерировать прибыль и обеспечивать эффективность деятельности. Банк ВТБ менее эффективен по сравнению со Сбербанком и Т-Банком по показателю чистой процентной маржи. Положительным показателем являются низкие значения стоимости риска и доли неработающих кредитов. Значения нормативов достаточности капитала Банка ВТБ хуже по сравнению с остальными банками, что свидетельствует о более слабой капитальной позиции банка, которая еще не полностью восстановилась после больших убытков. Кроме этого, у Банка ВТБ самый высокий показатель CIR, который может быть связан с большими расходами на цифровизацию, расширение бизнеса, а также присоединение новых активов в Группу ВТБ – РНКБ и Банка «Открытие».

**Сравнение финансовых мультипликаторов коммерческих банков-эмитентов
акций в публичном обращении на вторичном рынке за 2023 г.**

Показатели	Сбербанк	ВТБ	(Т-Банк) Тинь- кофф Банк	Банк Санкт- Петер- бург	МКБ	Росбанк	Совком- банк
Тикер	SBER	VTBR	TCSG	BSPB	CBOM	ROSB	SVCB
P/E	4,1	2,62	7,94	3,95	4,49	5,48	3,01
P/BV	0,9	0,54	2,26	0,86	0,77	0,70	0,95
ROA	3,2	2,92	4,4	16,25	1,4	1,4	9,57
ROE	25,3	22,3	33,5	20,3	23,4	13,0	45,0
Чистая процентная маржа (NIM), %	6,0	3,1	14,8	н/д	2,8	н/д	6,5
Рентабельность банка, %	44,0	39,1	16,6	64,9	52,7	н/д	46,2
Стоимость риска (COR), %	0,8	0,9	6,2	-0,7	0,1	0,4	1,95
Расходы/доходы (CIR), %	29,2	36,2	53,3	33	28,6	56,6	н/д
Достаточность базового капитала (Н 1.1.), %	13,5	5,9	8,5	18,6	12,4	9,1	12,0
Достаточность общего капитала (Н 1.0.), %	14,0	9,9	12,8	20,3	13,8	12,8	12,0
Доля неработающих кредитов, %	н/д	3,2	9,5	2,5	1,1	1,6	н/д

Примечание. Таблица составлена авторами по данным [1, 2, 14, 15].

Нами был проведен технический анализ акций Банка ВТБ, чтобы определить, стоит ли инвестору вкладываться в эти акции на данный момент, и найти лучший момент покупки и цели движения акций на основе прогноза их цены. На таймфрейме «месяц» (ТФ Мес) акции Банка ВТБ с момента IPO находятся в нисходящем тренде. Акция торговалась на уровне 0,022895 руб. по состоянию на 6 мая 2024 г. Также график акций Банка ВТБ находится под линией 50-месячной скользящей средней (MA50). В феврале 2022 г. акции Банка ВТБ снизились на 54%, после чего продолжили снижаться, в сентябре 2022 г. снова произошло сильное падение на 22,82% (рис. 1).

В сентябре 2022 г. акции Банка ВТБ достигли своего долгосрочного минимума, а индикатор относительной силы RSI находился в зоне сильной перепроданности. После этого начался постепенный рост акций Банка ВТБ, и за период с сентября 2022 г. до мая 2024 г. курс вырос примерно на 60%, но не смог восстановиться до значений начала 2022 г. Хорошей точкой входа в акцию в долгосрочном периоде будет являться пробитие графика акций 50-месячной скользящей средней (MA50) и закрепление над ней, а также пробитие долгосрочного нисходящего тренда вверх. Целью роста является уровень 0,057887 руб., с которого началось сильное падение в октябре 2021 г. Также в октябре 2021 г. можно заметить свечной паттерн «Падающая звезда», который сигнализирует о смене тренда с восходящего на нисходящий. Так и произошло, после образования паттерна восходящее движение цены акций сменилось на падение, и график цены акций Банка ВТБ еще не достиг этого уровня.

Рис. 1. График движения цены акций Банка ВТБ за период 2008–2024 гг. на ТФ Мес [7]

Для более детального анализа перейдем на таймфрейм «день» (ТФ Д), где одна свеча показывает динамику акции за один торговый день. Здесь также видим нисходящий тренд на протяжении всего времени. Так, после октября 2021 г. рост акции, наблюдавшийся с марта 2020 г., сменился снижением. График акции пробил вниз 200-дневную скользящую среднюю (MA200), а также 50-дневную скользящую среднюю (MA50). Акции Банка ВТБ продолжили снижение до октября 2022 г., после чего локально тренд сменился на восходящий, и начался рост акции, после чего график акции пробил вверх 200-дневную скользящую среднюю (MA200) (рис. 2).

Рис. 2. График движения цены акций Банка ВТБ за период 2008–2024 гг. на ТФ Д [7]

После этого акции Банка ВТБ сильно выросли к сентябрю 2023 г., в результате чего возникла перегретость акции по RSI, также образовался большой угол между MA50 и MA10, что привело к снижению цены акций Банка ВТБ, и она достигла уровня 200-дневной скользящей средней (MA200). В июне 2024 г. акция двигалась в рамках боковика, о чем свидетельствовало одновременное пересечение MA10, MA50 и MA200 и нахождение акции в определенном ценовом диапазоне. RSI находился на низком уровне (рис. 3).

Рис. 3. График движений цены акций Банка ВТБ с 2022 г. [7]

Дальнейшее движение акций Банка ВТБ будет определяться выходом из бокового движения. Негативным фактором будет пробитие боковика вниз, либо пробитие вниз локального восходящего тренда. Положительным сигналом будет выход акции вверх из боковика, тогда возможен рост акции на величину боковика. При этом отбитие от уровня MA200 может означать возможности дальнейшего роста.

Положительно на динамике акций будут отражаться сильные финансовые результаты, а также их соответствие Стратегии развития банка на 2024–2026 гг., или превышение запланированных показателей [12].

Также сильным драйвером роста для акций Банка ВТБ будут новости о возможной выплате дивидендов по итогам 2024 г., в случае если значения прибыли будут выше ожидаемых значений, а также смягчение (маловероятное) денежно-кредитной политики, что положительно может сказаться на прибыли банка и его чистой процентной марже. По состоянию на 31 мая 2024 г. негативный сценарий реализовался, и акции Банка ВТБ пробити вниз боковое движение, и находятся ниже 200-дневной скользящей средней (рис. 4). Это снижение связано с коррекцией на всем российском рынке в ожидании ужесточения денежно-кредитной политики. RSI находился в зоне перепроданности. Точки входа в акцию на этом отрезке нет, это будет возможно при развороте акции от снижения к росту, а также при появлении позитивных факторов на рынке и, в целом, в банковском секторе.

Положительным сигналом будет пробитие 200-дневной скользящей средней вверх. Целью роста является уровень 0,029.

Было проведено прогнозирование цен акций Банка ВТБ с помощью эконометрической модели авторегрессионной интегрированной скользящей средней (ARIMA). Она представляет собой модель временного ряда, которая позволяет сделать прогноз будущей цены акций на основе предыдущих данных [8]. Данная модель является одним из методов технического анализа для прогнозирования направления движения ценных бумаг. Для построения прогнозной модели использовалась программная среда *Python*, были установлены библиотеки *pandas*, *numpy*, *matplotlib*, *statsmodels*. Для автоматического нахождения параметров модели ARIMA применяется библиотека *pmdarima*.

Рис. 4. График движения цены акций Банка ВТБ в августе 2023 г. – июне 2024 г. [7]

В качестве исходных данных для прогнозирования были использованы ежедневные котировки цен акций Банка ВТБ за 5 предыдущих лет – с 27 мая 2019 г. до 24 мая 2024 г. График акций Банка ВТБ за 5 лет представлен на рис. 5.

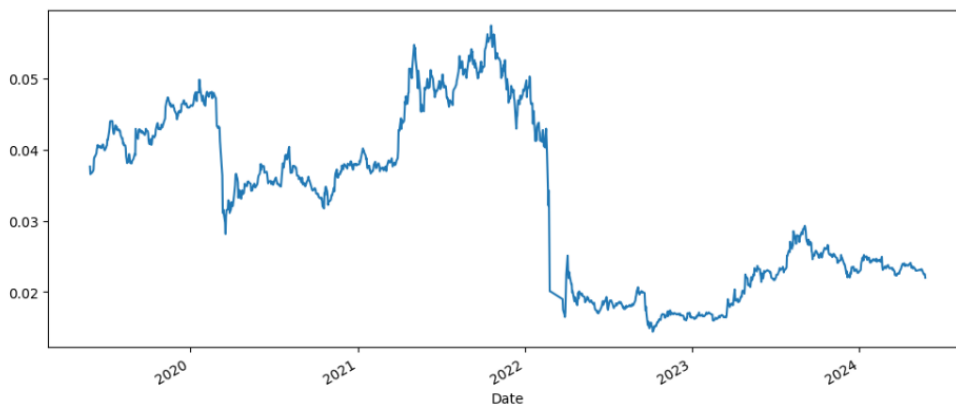

Рис. 5. Данные о движении цены акций Банка ВТБ за период 2019–2024 гг.

Исходный ряд данных нестационарен (p -значение составило $0,614 > 0,05$, наблюдается автокорреляция между значениями ряда). Приведенный дифференцированием 1-го порядка к стационарному виду ряд представлен на рис. 6. (p -значение $< 0,05$).

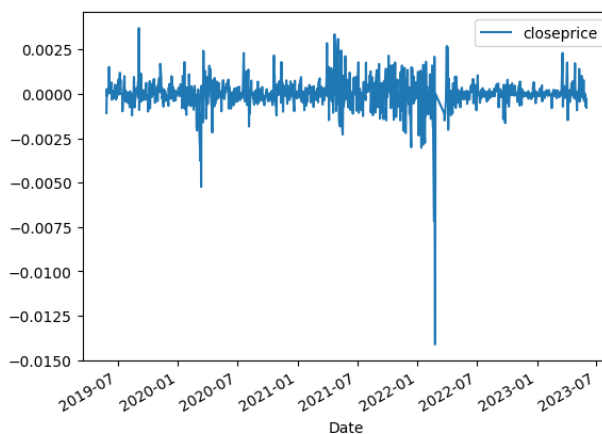

Рис. 6. Значения данных временного ряда после приведения к стационарному виду

Параметры модели ARIMA (p, d, q) были найдены автоматически с помощью пакета *pmдарима* с использованием функции *auto_arima*, выполнено сравнение с моделью с самостоятельным подбором параметров, самостоятельно подобранная модель оказалась в дальнейшем более высокого качества.

Для проверки точности прогноза набор данных был поделен на обучающую выборку (1187 значений) и тестовую выборку (60 значений). В результате дифференцирования и приведения ряда к стационарному был определен параметр $d = 1$. Для подбора параметров p и q был проанализирован график автокорреляционной функции (ACF) (рис. 7) и график частной автокорреляционной функции (PACF) (рис. 8).

Все значения находятся в пределах синей линии, т.е. корреляция между ними незначительна. При этом наблюдаются всплески на лаге 2 как на графике ACF, так и PACF, поэтому параметры p и q равны 2. Самостоятельно подобранная модель выглядит следующим образом: ARIMA (2,1,2), все коэффициенты модели значимы, так как p -значение не превышает $0,05$.

С использованием данной ARIMA-модели был выполнен прогноз движения цены на основе обучающей выборки. Для того чтобы определить точность прогнозных значений, используется показатель среднеквадратической ошибки (RMSE), который показывает, насколько прогнозные данные в среднем отклоняются от фактических. Для самостоятельно подобранной модели RMSE равен $0,000497$, т.е. модели достаточно точно прогнозируют данные. Был построен прогноз будущего изменения цены акций Банка ВТБ на период с 24 мая по 24 июня 2024 г. с помощью модели ARIMA (2,1,2). Результаты прогнозирования представлены на рис. 9.

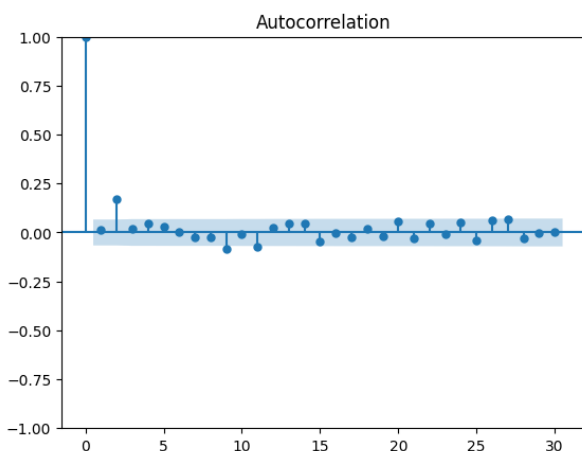

Рис. 7. График автокорреляционной функции (ACF)

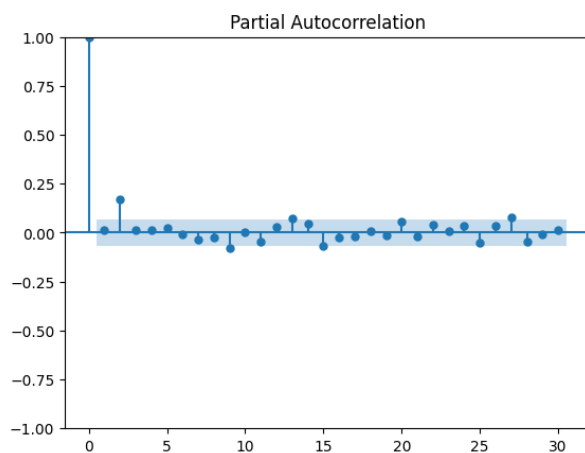

Рис. 8. График частной автокорреляционной функции (PACF)

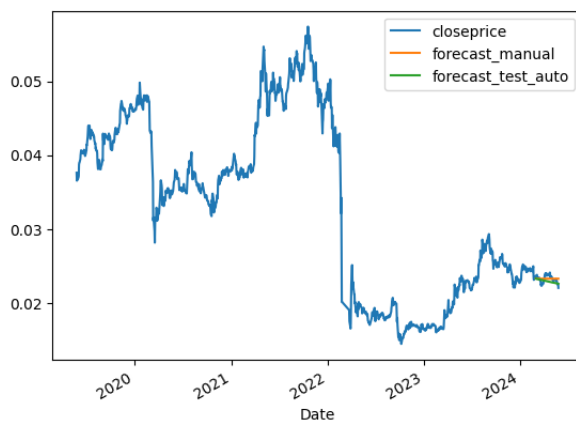

Рис. 9. Прогнозирование значений временного ряда ARIMA на тестовой выборке

На рис. 9 видно, что цена акций Банка ВТБ будет снижаться в течение одного месяца. Такой прогноз может быть связан с тем, что цены акций Банка ВТБ находились в нисходящем тренде, и такая динамика может продолжиться в будущем. Однако ситуация на рынке может улучшиться или появятся позитивные новости о деятельности Банка ВТБ. Модель ARIMA не учитывает эти факторы.

Таким образом, построение эконометрической модели ARIMA позволяет прогнозировать будущее изменение цен акций путем сглаживания временных рядов. Однако качество модели и результаты прогнозирования во многом зависят от объема исходных данных, размера обучающей и тестовой выборки, качества подобранных параметров модели. Также в этой модели учитываются только прошлые данные: если в прошлом произошли какие-то сильные колебания цены, как, например, и было в 2022 г., это всегда будет отражаться на прогнозных значениях. Если в качестве исходных данных берется промежуток времени, в течение которого акции все время снижались, прогнозные значения также будут показывать снижение. Все это говорит о том, что эконометрические модели больше подходят для краткосрочного прогнозирования в условиях стабильной экономической ситуации, тогда прогнозные значения будут более точными. В долгосрочном периоде такие модели будут малоэффективны, так как не учитывают изменение внешних факторов, а также индивидуальных факторов, которые свойственны деятельности конкретного эмитента. Применение только методов технического анализа и эконометрических моделей прогнозирования не всегда эффективно при оценке инвестиционной привлекательности акций коммерческого банка, так как необходимо учитывать фундаментальные факторы и перспективы развития, которые оказывают существенное влияние на деятельность компании и инвестиционную привлекательность ее акций [13].

Росту инвестиционной привлекательности акций Банка ВТБ могло бы способствовать проведение обратного сплита акций в июле 2024 г., т.е. повышение номинальной стоимости акций при уменьшении количества акций в обращении. Низкая стоимость неудобна для восприятия инвесторами, поэтому может повлиять на решение о приобретении ими этих акций. В результате обратного сплита стоимость акций составит 50 руб., т.е. произойдет увеличение номинальной стоимости акций в соотношении 5000:1. Обратный сплит акций банка мог бы сделать акции психологически более привлекательными для розничных инвесторов и повысить их интерес к покупке, однако с момента принятия решения об обратном сплите акции Банка ВТБ только теряли в цене после небольшого роста в конце июня 2024 г. (рис. 10).

При этом при проведении обратного сплита могут возникнуть проблемы с дробными акциями. Так, при сплите акций по определенному соотношению у инвесторов останутся дробные акции, которые будет сложно продать на рынке. Поэтому совместно с проведением обратного сплита будет проводиться выкуп дробных акций у частных инвесторов по рыночной цене. После этого дробные акции объединят в целые акции, которые затем будут реализованы на рынке. Обратный сплит представляет собой техническую процедуру, которая не влияет на структуру компании, а также на деятельность самого эмитента. Увеличение номинальной стоимости акций и уменьшение количества акций не повлияют на рыночную стоимость самой компании. Однако само

решение о проведении обратного сплита говорит, что менеджмент стремится учитывать интересы частных инвесторов, чтобы торговля акциями для них была более удобной, что может положительно повлиять на мнение инвесторов в отношении акций Банка ВТБ.

Рис. 10. График движения цены акций Банка ВТБ в 2024 г. [7]

Одной из основных перспектив роста акций Банка ВТБ и повышения их привлекательности для частных инвесторов является возврат к выплате дивидендов. В 2022 г. у Банка ВТБ не было возможности выплаты дивидендов, так как деятельность банка оказалась убыточной. В 2023 г., несмотря на значительный рост всех показателей и положительный финансовый результат в виде рекордного значения чистой прибыли, банк также отказался от выплаты дивидендов, так как чистая прибыль текущего года была направлена на покрытие убытков прошлого года.

Банк ВТБ до сих пор испытывает проблемы с достаточностью собственного капитала, что снижает финансовую устойчивость банка в случае наступления рисков, поэтому и в последующих периодах прибыль может быть направлена на укрепление капитала, а не на перераспределение в виде дивидендов. Этот фактор снижает инвестиционную привлекательность Банка ВТБ для инвесторов, так как дивиденды являются одним из ключевых факторов роста для акций, поэтому инвесторы предпочитают вкладываться в акции со стабильными и высокими дивидендами и понятной дивидендной политикой, например, в акции Сбербанка, по которым в 2023 г. была произведена выплата дивидендов. В 2024 г. инвесторы также ожидают высокие дивиденды после сильных финансовых результатов за 2023 г., что является преимуществом по сравнению с акциями Банка ВТБ.

Согласно Стратегии развития на 2024–2026 гг., Банк ВТБ может вернуться к выплате дивидендов по итогам 2025 г., а если финансовые результаты будут лучше запланированных показателей, то выплата дивидендов станет возможна и по итогам 2024 г. [11]. По итогам 2023 г. полученная прибыль направлялась на восстановление капитала и поддержание достаточности капитала в соответствии с регуляторными требованиями и учетом надбавок к нормативам достаточности. Банк ВТБ пользуется послаблениями Банка России при расчете нормативов достаточности капитала, так как они меньше установленных минимальных значений. Постепенно эти послабления будут отменяться, и минимальный размер достаточности базового капитала по требованию Банка России составит в 2024 г. – 8,25%, а в 2026 г. – 9,5%. Для соблюдения требований Банка России Банк ВТБ планирует работать над эффективным управлением рисками и поддержанием капитала на требуемом уровне, что позволит повысить финансовую устойчивость банка и вернуться к выплате дивидендов. Так, достаточность базового капитала должна составлять более 10% в 2026 г. с учетом дивидендов. Первая выплата дивидендов ожидается не ранее 2025 г., и размер прибыли, направляемой на выплату дивидендов, может составить 80 млрд руб. До этого дивиденды выплачивались только по итогам 2020 г., размер прибыли, направленной на выплату дивидендов, составил 32 млрд руб.

Особенностью акционерного капитала Банка ВТБ является то, что большая его часть состоит из привилегированных акций двух типов, общая стоимость которых составляет 521,4 млрд руб. и которые на 100% принадлежат государству. Обыкновенные акции также на 76,4% принадлежат государству, а остальная часть находится в свободном обращении. По привилегированным акциям сумма дивидендов определяется отдельно и перераспределяется в пользу государства [3]. Поэтому интересы частных инвесторов учитываются в меньшей степени при выплате дивидендов, что снижает привлекательность акций Банка ВТБ для миноритарных инвесторов. По заявлениям менеджмента банка в случае возобновления выплаты дивидендов дивидендная доходность по привилегированным и обыкновенным акциям будет одинаковой.

При оценке инвестиционной привлекательности банка большое внимание уделяется анализу рисков, которые могут вызывать ухудшение финансовых показателей и оказать негативное воздействие на деятельность анализируемого банка, что может привести к снижению курса акций этого банка [13].

Негативными факторами для финансовой деятельности Банка ВТБ являются высокие ставки по кредитам, что снижает спрос на кредиты со стороны населения и компаний, а высокие ставки по депозитам приводят к росту процентных расходов банка, в результате чего сокращается чистая процентная маржа. Политика Банка России в виде установления высокой ключевой ставки направлена на снижение деловой активности экономических субъектов и уровня инфляции до целевых значений, что ограничивает рост кредитного портфеля банка и чистых процентных доходов. В 2024 г. влияние этого фактора будет оказывать существенное влияние на деятельность Банка ВТБ и может сказаться на финансовых результатах банка и привести к снижению чистой прибыли.

Кроме того, негативно на инвестиционной привлекательности банка сказываются проблемы с собственным капиталом банка, поскольку нормативы

достаточности капитала находятся на низком уровне и не позволяют банку выплачивать дивиденды. На восстановление капитальной позиции Банка ВТБ может потребоваться несколько лет, и в течение этого периода прибыль будет направляться на докапитализацию, а не на выплату дивидендов.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ факторов роста и рисков в деятельности банка свидетельствует о наличии потенциала роста акций Банка ВТБ в долгосрочном периоде и их инвестиционной привлекательности на период 3–5 лет. Основными факторами роста будут являться постепенное смягчение денежно-кредитной политики и снижение процентных ставок, когда они все же будут реализованы, что положительно скажется на процентных доходах банка. Стратегия развития Банка ВТБ 2024–2026 гг. предусматривает расширение деятельности банка по всем основным направлениям, повышение качества оказываемых услуг, активный рост клиентской базы за счет расширения территориального охвата своими отделениями на территории страны, разработки новых продуктов. Также фактором роста является технологическая трансформация банка, которая позволяет повысить эффективность операционной деятельности, ускорить процесс разработки новых продуктов, разрабатывать инновационные продукты на основе искусственного интеллекта.

Кроме этого, акции Банка ВТБ имеют потенциал роста в связи низкими значениями мультипликаторов P/E и P/B, которые свидетельствуют о недооцененности акций, а также низкой стоимости риска. Интеграция Банка «Открытие» в деятельность Банка ВТБ также будет способствовать расширению доли банка на рынке и росту финансовых показателей. Недооценка в акциях Банка ВТБ, несмотря на значительное улучшение финансовых результатов и потенциал роста, связаны с отсутствием дивидендов и слабой капитальной позицией, а также недоверием инвесторов в связи с проведенными дополнительными эмиссиями, в результате чего доли частных инвесторов снизились.

Повышению инвестиционной привлекательности и переоценке акций Банка ВТБ в пользу роста будут способствовать возврат к выплате дивидендов, стабильные финансовые результаты, их соответствие Стратегии развития на 2024–2026 гг., рост ключевых показателей деятельности банка, а также усиление собственного капитала банка. При этом негативно на результатах деятельности может сказаться ухудшение показателей финансовой деятельности в случае сохранения в экономике высокой ключевой ставки, а также отказ от выплаты дивидендов, в результате чего интерес инвесторов к акциям Банка ВТБ снизится, так как на рынке присутствуют другие инвестиционно привлекательные акции, по которым стабильно выплачивают дивиденды.

Повышению инвестиционной привлекательности Банка ВТБ будут способствовать следующие внутренние факторы:

- 1) улучшение корпоративного управления и прозрачности деятельности банка. В первую очередь, это формирование стабильной дивидендной политики и стратегии развития Банка ВТБ, учет интересов частных инвесторов и повышение их доверия, формирование положительного имиджа для инвесторов и клиентов;

- 2) расширение и совершенствование спектра предоставляемых услуг и продуктов исходя из потребностей и запросов клиентов, повышение качества обслуживания, расширение клиентской базы;

3) повышение качества риск-менеджмента, управление достаточностью капитала и ликвидностью, что будет способствовать финансовой устойчивости банка и эффективности его деятельности;

4) внедрение современных информационных технологий и оптимизация бизнес-процессов;

5) расширение географии присутствия и активное развитие филиальной сети;

6) построение эффективной организационной структуры, в том числе на фоне текущих интеграционных процессов внутри группы.

Многие из этих направлений уже предусмотрены в Стратегии развития на 2024–2026 гг., в том числе расширение сети отделений, цифровизация и внедрение в продукты банка решений на основе искусственного интеллекта, повышение эффективности привлечения и обслуживания клиентов, т.е. Банк ВТБ (ПАО) стремится к росту своей инвестиционной привлекательности для инвесторов. Однако определяющая роль принадлежит решениям Банка России относительно ключевой ставки и стратегии государства как мажоритарного акционера по управлению Банком ВТБ.

Литература

1. Акции ВТБ VTBR. Цена акции, дивиденды, график [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/stocks/VTB/?ysclid=lyskcqadks404631457> (дата обращения: 27.07.2024).

2. Годовые отчеты Банка ВТБ (ПАО) по РСБУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/annual/> (дата обращения: 27.07.2024).

3. Золотова Е.А., Манукян М.А. Банки с государственным участием: роль в экономике России, проблемы и совершенствование регулирования на современном этапе // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 1. С. 41–49.

4. Иванушкина Е.А., Матерова Е.С. Трансформация российского рынка акций в условиях внешних шоков // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 3(233). С. 88–96.

5. Кондакова Ю.А., Дерябина В.С., Шеметова Н.К. Анализ финансового положения коммерческого банка (на примере ПАО Банк ВТБ) // BECSOR. 2023. № 3. С. 25–35.

6. Кузнецова Н.В., Казанцев Л.В. Фундаментальный и технический анализ фондового рынка // Baikal Research Journal. 2016. № 7(5). С. 4.

7. Платформа для технического анализа – TradingView [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/> (дата обращения: 27.07.2024).

8. Прогнозирование временных рядов с помощью ARIMA в Python 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://timeweb.cloud/tutorials/python/prognozirovanie-vremennyh-ryadov-python-3?ysclid=Iwnanz8jtt749567427> (дата обращения: 27.07.2024).

9. Се С., Миролобова А.А., Ворошин Д.А. Модель boxplot для характеристики рынка акций // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством». 2024. № 54. С. 200–204.

10. Силицин А.М. Российский фондовый рынок: анализ текущего состояния // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 4(145). С. 95–100.

11. Стратегия развития Группы ВТБ на 2024–2026 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/about/bank/strategy_2026/VTB_strategy_presentation_2024_2026_.pdf (дата обращения: 27.07.2024).

12. Тригуб Е.Ю. Фундаментальный анализ как метод оценки инвестиционной привлекательности коммерческих банков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3. С. 109–113. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10346.

13. Фадеев И.В., Хвостенко О.А. Методы оценки стоимости коммерческих банков и нефинансовых компаний в условиях санкций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-4. С. 286–289. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-4-286-289.

14. Финансовая отчетность Группы ВТБ (ПАО) по МСФО [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtb.ru/ir/statements/results/> (дата обращения: 27.07.2024).
15. Фундаментальный анализ акций ММББ – smart-lab.ru [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru/q/shares_fundamental/?ysclid=lyskupgmmg717569055 (дата обращения: 27.07.2024).
16. Халилова М.Х., Тагиев Э.А. Оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 56–62.
17. Arjun R., Suprabha K.R., Majhi R. Deep Learning for Stock Index Tracking: Bank Sector Case. In: Bhateja V., Peng S.L., Satapathy S.C., Zhang Y.D., eds. Evolution in Computational Intelligence. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol. 1176. Springer, Singapore, 2021. DOI: 10.1007/978-981-15-5788-0_29.
18. Banerjee P., Nayak R. Recommendations on Financial Models for Stock Price Prediction. *SN COMPUT. SCI.*, 2024, vol. 5, 178. DOI: 10.1007/s42979-023-02507-4.
19. Fan M., Mo Z., Fu H. et al. Does climate policy uncertainty matter for bank value? *Econ Change Restruct.*, 2024, vol. 57, 56. DOI: 10.1007/s10644-024-09651-8.
20. Kanamura T.A. Difference in COVID-19 impact on bank stocks between Japan and the US. *SN Bus Econ.*, 2023, vol. 3, 131. DOI: 10.1007/s43546-023-00485-6.
21. Long W., Gao J., Bai K. et al. A hybrid model for stock price prediction based on multi-view heterogeneous data. *Financ Innov.*, 2024, vol. 10, 48. DOI: 10.1186/s40854-023-00519-w.
22. Olasehinde-Williams G., Olanipekun I., Özkan O. Stock Market Response to Quantitative Easing: Evidence from the Novel Rolling Windows Nonparametric Causality-in-Quantiles Approach. *Computational Economics*, 2023. DOI: 10.1007/s10614-023-10450-y.
23. Sheth D., Shah M. Predicting stock market using machine learning: best and accurate way to know future stock prices. *Int J Syst Assur Eng Manag.*, 2023, vol. 14, pp. 1–18. DOI: 10.1007/s13198-022-01811-1.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

ПЕТРОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА – старший риск-аналитик второй группы отдела андеррайтинга № 1 центра андеррайтинга в г. Чебоксары, Банк ВТБ (ПАО), Россия, Чебоксары (mashapetrova2002@gmail.com).

Olga G. ARKADEVA, Mariya A. PETROVA

ASSESSMENT OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF VTB BANK SHARES

Key words: factors, financial multipliers, technical analysis, fundamental analysis, dividend policy, reverse split, capitalization increase.

The study of VTB Bank's investment attractiveness is undoubtedly relevant due to the fact that deterioration of the geopolitical situation, the bank's inclusion in the sanctions list, as well as tightening of the monetary policy of the Bank of Russia, a pronounced weakening of the national currency had a negative impact on the activities of this commercial bank, the second most important for the Russian banking system, and in 2022 it received a record the loss; in addition, the bank's equity was significantly affected. In 2023, VTB Bank's operations began to recover, and in 2024, the bank carried out a reverse split of its own shares. The growth of investment attractiveness and a high reliability degree of systemically important commercial banks, including VTB Bank, ensure soundness and stability of the banking system, which plays a leading role in ensuring the economic development of the country.

The objectives of this study are to assess the investment attractiveness of VTB Bank (PJSC) using the instrumentarium of fundamental and technical analysis and to determine the prospects for its development in terms of potential investments in the bank's shares.

Materials and methods. Methods of technical analysis and econometric modeling were used to predict the share price; among special methods of financial and economic analysis, the method

of estimating financial coefficients was used. The main data sources were the Investfunds, TradingView, and Smart-lab platforms.

Study results. The analysis of candle patterns, construction of moving averages and tracking the relative strength indicator RSI allowed us to assert that in the first half of 2024 there was no entry point into VTB shares. The conditions under which an investor can buy shares of VTB Bank, including after the reverse split, are outlined. It has been established that construction of the ARIMA econometric model makes it possible to accurately predict the future change in VTB Bank share prices by smoothing the time series of stock prices. In the long term, such models will be ineffective, since they do not take into account changes in external factors, as well as individual factors that are characteristic of VTB Bank's activities as an issuer. The fundamental analysis has shown that problems with the bank's equity have a negative impact on the bank's investment attractiveness, since capital adequacy ratios are at a low level and do not give the bank the opportunity to pay dividends. It may take several years to restore VTB Bank's capital position, and during this period, profits will be directed to capitalization increase, rather than paying dividends. The results of the study may have practical significance for potential investors in VTB Bank securities.

Conclusions. While maintaining the stability of the bank's financial position, the decisive role in shaping its investment attractiveness will belong to the decisions of the Bank of Russia regarding the key rate and the strategy of the state as the majority shareholder in the management of VTB Bank. The policy of the Bank of Russia in the form of setting a high key rate is aimed at reducing the business activity of economic entities and the inflation rate to target values, which limits the growth of the bank's loan portfolio and net interest income. In 2024, the impact of this factor will have a significant influence on the activities of VTB Bank and may affect the bank's financial results and result in a decrease in net profit, and therefore the degree of its investment attractiveness.

References

1. Aksii VTB VTBR. Tsena aksii, dividendy, grafik. [Shares of VTB VTBR. Share price, dividends, chart]. Available at: <https://investfunds.ru/stocks/VTB/?ysclid=lyskcqadks404631457> (Access Date: 2024, July 27).
2. Annual reports of VTB Bank (PJSC) according to RAS. Available at: <https://www.vtb.ru/-ir/statements/annual/> (Access Date: 2024, July 27).
3. Zolotova E.A., Manukyan M.A. *Banki s gosudarstvennym uchastiyem: rol' v ekonomike Rossii, problemy i sovershenstvovaniye regulirovaniya na sovremennom etape razvitiya* [Banks with state participation: role in the Russian economy, problems and improvement of regulation at the present stage of development. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*, 2024, no. 1, pp. 41–49.
4. Ivanushkina E.A., Materova E.S. *Transformatsiya rossiyskogo rynka aktsiy v usloviyakh vneshnikh shokov* [Transformation of the Russian stock market in conditions of external shocks]. *Vestnik Samarского gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2024, no. 3(233), pp. 88–96.
5. Kondakova Yu.A., Deryabina V.S., Shemetova N.K. *Analiz finansovogo polozheniya kommercheskogo banka (na primere PAO Bank VTB)* [Analysis of the financial position of a commercial bank (using the example of PJSC VTB Bank)]. *BECSOR*, 2023, no. 3, pp. 25–35.
6. Kuznetsova N.V., Kazantsev L.V. *Fundamental'nyy i tekhnicheskyy analiz fondovogo rynka* [Fundamental and technical analysis of the stock market]. *Baikal Research Journal*, 2016, no. 5, p. 4.
7. *Platforma dlya tekhnicheskogo analiza – TradingView*. [Platform for technical analysis – TradingView]. Available at: <https://ru.tradingview.com> (Access Date: 2024, July 27).
8. *Prognozirovaniye vremennykh ryadov s pomoshch'yu ARIMA v Python 3* [Time Series Forecasting with ARIMA in Python 3]. Available at: <https://timeweb.cloud/tutorials/python/prognozirovanie-vremennykh-ryadov-python-3?ysclid=lnwanz8jtt749567427> (Access Date: 2024, July 27).
9. Se S., Mirolyubova A.A., Voroshin D.A. *Model' boxplot dlya kharakteristik rynka aktsiy* [Boxplot model for the characteristics of the stock market]. *Sbornik nauchnykh trudov vuzov Rossii «Problemy ekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom»*, 2024, no. 54, pp. 200–204.
10. Sinitsin A.M. *Rossiyskiy fondovyy rynek: analiz tekushchego sostoyaniya* [Russian stock market: analysis of the current state]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya*, 2024, vol. 9, no. 4(145), pp. 95–100.

11. *Strategiya razvitiya Gruppy VTB na 2024–2026 god* [VTB Group Development Strategy for 2024–2026]. Available at: https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/about/bank/strategy_2026/-VTB_strategy_presentation_2024_2026_.pdf (Access Date: 2024, July 27).

12. Trigub E.Yu. *Fundamental'nyy analiz kak metod otsenki investitsionnoy privlekatel'nosti kommercheskih bankov* [Fundamental analysis as a method for assessing the investment attractiveness of commercial banks]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2020, no. 4-3, pp. 109–113. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10346.

13. Fadeyev I.V., Khvostenko O.A. *Metody otsenki stoimosti kommercheskikh bankov i nefinansovykh kompaniy v usloviyakh sanktsiy* [Methods for assessing the value of commercial banks and non-financial companies under sanctions]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 2022, no. 11-4, pp. 286–289. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-11-4-286-289.

14. Fundamental statements of VTB Group (PJSC) under IFRS. Available at: <https://www.vtb.ru/-ir/statements/results/> (Access Date: 2024, July 27).

15. Fundamental'nyy analiz aktsiy MMVB – smart-lab.ru. [Fundamental analysis of IMOEX shares – smart-lab.ru]. Available at: https://smart-lab.ru/q/shares_fundamental/?ysclid=lyskupgm-mg717569055 (Access Date: 2024, July 27).

16. Khalilova M.Kh., Tagiyev E.A. *Otsenka vliyaniya krizisnykh tendentsiy na bankovskiy sektor i uchastnikov finansovogo rynka Rossii* [Assessing the influence of crisis trends on the banking sector and participants in the financial market of Russia]. *Finansovyye rynki i banki*, 2023, no. 1, pp. 56–62.

17. Arjun R., Suprabha K.R., Majhi R. Deep Learning for Stock Index Tracking: Bank Sector Case. In: Bhateja V., Peng S.L., Satapathy S.C., Zhang Y.D., eds. *Evolution in Computational Intelligence. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol. 1176. Springer, Singapore, 2021. DOI: 10.1007/978-981-15-5788-0_29.

18. Banerjee P., Nayak R. Recommendations on Financial Models for Stock Price Prediction. *SN COMPUT. SCI.*, 2024, vol. 5, 178. DOI: 10.1007/s42979-023-02507-4.

19. Fan M., Mo Z., Fu H. et al. Does climate policy uncertainty matter for bank value?. *Econ Change Restruct.*, 2024, vol. 57, 56. DOI: 10.1007/s10644-024-09651-8.

20. Kanamura T.A. Difference in COVID-19 impact on bank stocks between Japan and the US. *SN Bus Econ*, 2023, vol. 3, 131. DOI: 10.1007/s43546-023-00485-6.

21. Long W., Gao J., Bai K. et al. A hybrid model for stock price prediction based on multi-view heterogeneous data. *Financ Innov.*, 2024, vol. 10, 48. DOI: 10.1186/s40854-023-00519-w.

22. Olasehinde-Williams G., Olanipekun I., Özkan O. Stock Market Response to Quantitative Easing: Evidence from the Novel Rolling Windows Nonparametric Causality-in-Quantiles Approach. *Computational Economics*, 2023. DOI: 10.1007/s10614-023-10450-y.

23. Sheth D., Shah M. Predicting stock market using machine learning: best and accurate way to know future stock prices. *Int J Syst Assur Eng Manag.*, 2023, vol. 14, pp. 1–18. DOI: 10.1007/s13198-022-01811-1.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

MARIYA A. PETROVA – Senior Risk Analyst of the Second Group of the Underwriting Department No. 1 of the Underwriting Center in Cheboksary, VTB Bank (JSPC), Russia, Cheboksary (mashapetrova2002@gmail.com).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Петрова М.А. Оценка инвестиционной привлекательности акций банка ВТБ [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 15–32. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-15-32.

УДК 332.122(470.344)-043.86:314.18
ББК У9(2Рос.Чув)-962:С73(2Рос.Чув)

А.С. ЕВСЕЕВ, И.А. ВАСИЛЬЕВА, Г.Н. СОКОЛОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ НА ПРИМЕРЕ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*

Ключевые слова: устойчивое развитие территории, демография, уровень жизни, рождаемость, смертность, миграция.

Актуальность исследования связана с необходимостью оценки влияния факторов внешней среды на перспективы устойчивого развития территорий с особым экономическим статусом. Демографическое состояние и развитие представляет важный фактор, влияющий на устойчивое развитие территорий.

Цель исследования – оценка демографических тенденций, оказывающих влияние на устойчивое развитие территории с особым экономическим статусом, на примере Чувашской Республики.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались методы статистического и сравнительного анализа данных. Источниками информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования. На основе данных Росстата был проведен анализ изменения демографической ситуации в Чувашской Республике в 2014–2023 гг. Было выявлено, что численность населения Чувашской Республики имеет тенденцию к снижению: за последние 10 лет численность населения снизилась на 63,4 тыс. человек. В общей структуре населения показатель численности сельских жителей снижается более высокими темпами, чем городских. На протяжении последних 10 лет рождаемость снижается. Если в 2014 г. на 1 000 человек приходилось 14 родившихся, то в 2023 г. это количество составило лишь 8,1. Несмотря на то, что показатель смертности населения Чувашской Республики за последние 10 лет имеет тенденцию к снижению, все же он выше уровня рождаемости. В результате уровень рождаемости в Чувашии не может обеспечить воспроизводство населения. Структура расходов, как показатель, отражающий покупательскую способность населения, указывает на рост доли расходов на питание. Это подтверждает снижение покупательской способности населения, что негативно отражается на рождаемости в Чувашской Республике. Представленные данные указывают на миграционный отток населения. Демографическая ситуация в муниципальных образованиях Чувашии разная, и при выборе инструментов демографической политики необходимо это учитывать и конкретизировать на уровне отдельных муниципальных образований Чувашской Республики.

Выводы. Современная демографическая ситуация в большей степени складывается под воздействием экономических факторов. Главными проблемами устойчивого развития Чувашской Республики, как территории с особым экономическим статусом, являются отток населения из сельской местности, снижение покупательской способности населения, а также миграционный отток населения. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке программ и национальных проектов, направленных на решение демографических проблем.

* «Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20494, <https://rscf.ru/project/24-28-20494/>, и Кабинета Министров Чувашской Республики» («Территории с особым экономическим статусом как фактор ускоренного экономического роста Чувашской Республики в условиях структурной и цифровой трансформации экономики»).

Введение. Вопросы устойчивого развития территорий в последнее время становятся предметом изучения многих исследователей, так как социально-экономическое развитие государства возможно только в парадигме устойчивого развития [1–5].

В докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития в 1987 г. особое внимание было уделено поиску путей устойчивого развития наций, что легло в основу многих исследований в области экономического, социального и экологического развития. В данном докладе «устойчивое развитие» определено как развитие, удовлетворяющее современным потребностям общества, без ущерба для будущих поколений [3].

Теория и методология устойчивого развития носит междисциплинарный характер, сочетая в себе естественные, гуманитарные, математические и ряд других наук.

В работах российских авторов предлагается ряд определений устойчивого развития территорий, и все они основаны на новом качестве социально-экономического развития в региональном, страновом и глобальном масштабах [1–5].

Цель исследования – оценка демографических тенденций, оказывающих влияние на устойчивое развитие территории с особым экономическим статусом на примере Чувашской Республики.

Научная новизна исследования заключается в проведении анализа влияния демографических процессов на устойчивое развитие Чувашской Республики и выявлении основных демографических угроз.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались методы статистического и сравнительного анализа данных. Источниками информации послужили данные Федеральной службы государственной статистики.

Результаты исследования. Различия в уровне социально-экономического развития регионов государства негативно отражаются на системе обеспечения устойчивого развития, что связано в первую очередь с отставанием в сфере демографического развития и уровня жизни населения в одних регионах и опережением этих показателей в других. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. призвана решить данные проблемы [10].

Основой трудовых ресурсов территории с особым экономическим статусом является качество и количество народонаселения, которое является основой для дальнейшего устойчивого развития. Исследования, посвященные устойчивому развитию территорий опережающего развития, указывают на то, что среди многочисленных проблем наиболее остро стоит демографическая, которая характеризуется превышением смертности над рождаемостью, снижением уровня жизни населения, ростом миграционных процессов и рядом других проблем [2. С. 4].

По мнению П.Г. Исаевой, на структуру и динамику численности населения оказывают влияние рождаемость, смертность и миграция [5. С. 76].

По данным официальной статистики, численность населения Чувашской Республики имеет тенденцию к снижению: за последние 10 лет численность населения снизилась на 63,4 тыс. человек (табл. 1) [9].

Таблица 1

Численность населения Чувашской Республики в 2014–2023 гг., тыс. человек

Показатель	Год										Отклонение 2023 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	абс.	%
Население в среднем за год, всего	1 233,5	1 230,4	1 227,9	1 224,2	1 217,1	1 209,3	1 200,4	1 189,3	1 178,5	1 170,1	-63,4	-5,1
В том числе городское	745,0	749,8	756,1	760,8	762,1	762,7	760,9	758,5	756,3	753,8	8,8	1,2
сельское	488,5	480,5	471,8	463,4	454,9	446,5	439,4	430,9	422,3	416,3	-72,2	-14,8

Примечание. Табл. 1 составлена по данным, представленным в [9].

В общей структуре населения показатель численности сельских жителей снижается более высокими темпами, чем городских. Так, за 2014–2023 гг. численность сельского населения снизилась на 72,2 тыс. человек, темп снижения составил 14,8%. Городское население за период с 2014 по 2019 г. увеличилось на 17,7 тыс. человек. В следующем году имел место спад численности городского населения, и к 2023 г. численность населения снизилась на 8,9 тыс. человек по сравнению с аналогичным показателем за 2019 г.

В целом за анализируемый период численность городского населения увеличилась на 8,8 тыс. человек, темп роста составил 1,2%.

В структуре населения Чувашии наблюдается увеличение доли городского населения, в то время как доля сельского за анализируемый период плавно снижалась (рис. 1) [10].

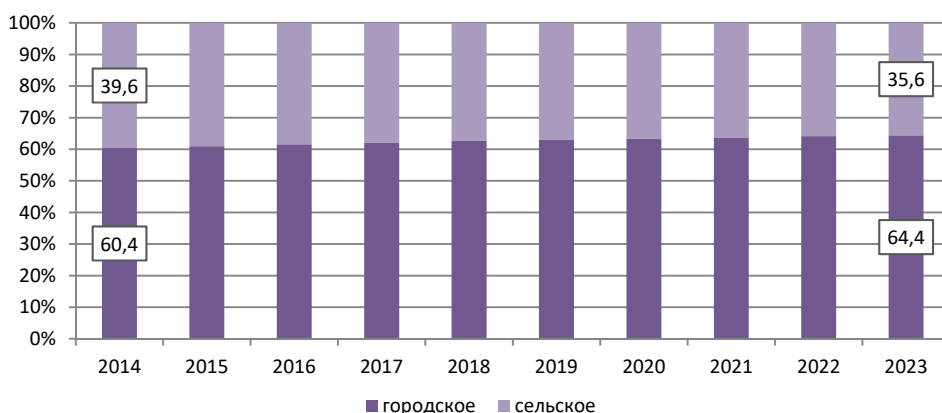

Рис. 1. Структура населения Чувашской Республики, 2014–2023 гг., %

Чувашия, как и многие другие регионы России, имеет проблему оттока населения из сельской местности.

По данным Федеральной службы государственной статистики по Чувашии, начиная с 2017 г. наблюдается убыль населения. За анализируемый период пик

показателя смертности в республике приходился на 2020–2021 гг., что связано с распространением COVID-19. Начиная с 2022 г. показатель снижается (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели численности, рождаемости и смертности населения
Чувашской Республики за 2014–2023 гг., тыс. человек**

Год	Численность населения	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост (+)/убыль (-)
2014	1 233,5	17,224	16,535	+0,689
2015	1 230,4	17,133	16,242	+0,891
2016	1 227,9	16,358	16,296	+0,062
2017	1 224,2	13,952	15,591	-1,639
2018	1 217,1	13,065	15,462	-2,397
2019	1 209,3	11,624	15,196	-3,572
2020	1 200,4	11,305	18,845	-7,540
2021	1 189,3	11,083	20,451	-9,368
2022	1 178,5	9,921	15,626	-5,705
2023	1 170,1	9,491	14,665	-5,174

Примечание. Табл. 2 составлена по данным, представленным в [8].

На протяжении последних 10 лет рождаемость снижается. Если в 2014 г. на 1 000 человек приходилось 14 родившихся, то в 2023 г. это количество составило лишь 8,1. Как показывают результаты многочисленных исследований, рождаемость формируется под воздействием множества факторов, к основным из которых можно отнести снижение покупательской способности населения, а также ухудшение брачно-семейных отношений [1. С. 157; 5. С. 76; 6. С. 168].

Отражением покупательской способности населения является структура расходов (табл. 3).

Таблица 3

**Уровень и структура расходов населения
Чувашской Республики за 2017–2022 гг., %**

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доходы (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц), руб.	15 044,0	17 632,9	17 319,2	18 759,3	20 409,7	21 899,1
Расходы на потребление (в среднем на члена домашнего хозяйства в месяц), всего, руб.	10 598,6	11 484,9	11 402,5	11 958,4	12 453,68	14 500,13
В том числе, %:						
на питание	43,8	41,0	43,0	42,2	44,8	46,3
на непродовольственные товары	31,3	32,3	27,8	33,2	29,0	29,7
на алкогольные напитки	1,5	1,5	1,5	1,2	1,6	1,6
на услуги	23,4	25,2	27,7	23,3	24,5	22,4

Примечание. Табл. 3 составлена по данным, представленным в [7].

Представленные в табл. 3 данные свидетельствуют о том, что за 2017–2022 гг. доля расходов на питание в общей структуре расходов увеличилась,

что указывает на снижение покупательской способности населения, что также негативно отражается на рождаемости [7].

Одной из составляющих динамики численности населения является миграция населения (табл. 4).

Таблица 4

Миграция населения Чувашской Республики в 2014–2022 гг.

Год	Количество прибывших, человек	Количество выбывших, человек	Миграционный отток
2014	37 565	40 167	2 602
2015	42 829	45 163	2 334
2016	47 941	48 768	827
2017	43 958	47 065	3 107
2018	45 801	51 126	5 325
2019	41 477	43 482	2 005
2020	36 752	39 084	2 332
2021	36 277	36 355	78
2022	32 494	37 585	5091
2023	32 289	33 225	936

Примечание. Табл. 4 составлена по данным, представленным в [9].

По данным Чувашстата, за 2014–2023 гг. произошел отток населения в количестве 24 637 человек, что также негативно отразилось на демографической ситуации в республике [8]. Наибольший объем миграции наблюдался в 2018 г., когда миграционная убыль составила 5 325 человек. В период распространения COVID-19 миграционные потоки снизились, но все-таки отток населения превышал приток. Стоит также отметить, что миграции подвержены в большей мере сельские территории.

В результате можно отметить следующие основные демографические проблемы, которые являются препятствием для устойчивого развития Чувашской Республики:

- отток населения из сельской местности;
- уровень рождаемости не обеспечивает воспроизводство населения;
- снижение покупательской способности населения;
- миграционный отток населения.

Стоит отметить, что выявленные проблемы присущи большинству регионов России, о чем свидетельствуют исследования [1. С. 157; 5. С. 76; 6. С. 168].

Несмотря на то, что в Чувашской Республике реализуются программы и национальные проекты, направленные на решение демографических проблем, проводимые исполнительными органами власти мероприятия по развитию демографии на уровне региона ощутимых результатов не показали.

Анализируя причины демографической ситуации, сложившейся в Чувашской Республике, в первую очередь стоит остановиться на экономической составляющей устойчивого развития региона, так как именно она в научном сообществе признается главенствующей в вопросах повышения качества жизни населения и соответственно развития демографии.

Привлечение инвестиций в основной капитал, развитие промышленности и сельского хозяйства в Чувашской Республике, причем не только в крупных

муниципальных образованиях, таких как Чебоксары и Новочебоксарск, но и на селе, позволят обеспечить дополнительные рабочие места, повышение доходов населения, качества жизни, а также доходов бюджета Республики.

Выводы. Современная демографическая ситуация в большей степени складывается под воздействием экономических факторов. В процессе исследования были проанализированы статистические данные о состоянии рождаемости, которое характеризуется непрерывным снижением на протяжении анализируемого периода. Несмотря на то, что показатель смертности населения Чувашской Республики за последние 10 лет имеет тенденцию к снижению, все же он выше уровня рождаемости. В результате уровень рождаемости в Чувашии не может обеспечить воспроизводство населения. Структура расходов населения указывает на увеличение доли расходов на питание, что вызвано снижением покупательной способности. Данные миграционных потоков за анализируемый период указывают на превышение оттока населения над притоком. Таким образом, главными проблемами устойчивого развития Чувашской Республики, как территории с особым экономическим статусом, являются отток населения из сельской местности, снижение покупательской способности населения, а также миграционный отток населения. Результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке программ и национальных проектов, направленных на решение демографических проблем. Демографическая ситуация в муниципальных образованиях Чувашии развита по-разному, и выбор инструментов демографической политики должен это учитывать и конкретизироваться на уровне отдельных муниципальных образований Чувашской Республики.

Литература

1. *Бобров Т.Е.* Влияние финансового благополучия на демографию // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 5(143). С. 157–165.
2. *Быкова М.Л.* Моделирование актуальных направлений социально-экономического развития территорий в рамках концепции устойчивого развития // Human Progress. 2022. Т. 8, № 1. С. 4.
3. Доклад всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития [Электронный ресурс] // ООН: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения 10.08.2024).
4. *Жуйков С.А.* Теоретические подходы к развитию территорий опережающего социально-экономического развития // Вестник науки. 2024. Т. 2, № 7(76). С. 43–47.
5. *Исаева П.Г.* Ключевые приоритеты устойчивого развития территории: экология, человеческое развитие, экономическая безопасность // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 76–79.
6. *Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю., Зиганишин Ш.М.* Механизмы решения демографических проблем устойчивого развития сельских территорий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 2(70). С. 168–177.
7. Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm (дата обращения 10.08.2024).
8. Численность и состав населения [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 10.08.2024).
9. Чувашия в цифрах: стат. сб. [Электронный ресурс] // Чувашстат: сайт. URL: https://21.rosstat.gov.ru/official_publications (дата обращения 10.08.2024).
10. *Юденко М.Н.* Теоретические подходы к устойчивому развитию как основа государственного управления устойчивым развитием территорий // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 1. С. 97–104.

ЕВСЕЕВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ – ассистент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (sumerh@mail.ru).

ВАСИЛЬЕВА ИНЕССА АНАТОЛЬЕВНА – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (inka107@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8495-7867>).

СОКОЛОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (galina_1980@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-2538>).

Artem S. EVSEEV, Inessa A. VASILEVA, Galina N. SOKOLOVA

DEMOGRAPHIC ASPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A TERRITORY WITH A SPECIAL ECONOMIC STATUS ON THE EXAMPLE OF THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: sustainable development of the territory, demography, living standards, birth rate, death rate, migration.

The relevance of the study is related to the need to assess the impact of environmental factors on the prospects for sustainable development of territories with a special economic status. Demographic status and development are important factors influencing the sustainable development of territories.

The purpose of the study is to assess demographic trends affecting the sustainable development of a territory with a special economic status on the example of the Chuvash Republic.

Materials and methods. Methods of statistical and comparative data analysis were used in the research process. The sources of information were data from the Federal State Statistics Service.

Research results. Based on Rosstat data, the analysis of the demographic situation in the Chuvash Republic in 2014–2023 was carried out. The population of the Chuvash Republic was revealed to tend to decrease: over the past 10 years, the population decreased by 63.4 thousand people. In the general population structure, the rural population is declining at a higher rate than the urban population. Over the past 10 years, the birth rate has been declining. If in 2014 there were 14 births per 1,000 people, then in 2023 this number was only 8.1. Despite the fact that the death rate of the population of the Chuvash Republic has tended to decrease over the past 10 years, it is still higher than the birth rate. As a result, the birth rate in Chuvashia cannot ensure the reproduction of the population. The cost structure, as an indicator reflecting the purchasing power of the population, indicates an increase in the share of food expenditures. This confirms the decrease in the purchasing power of the population, which negatively affects the birth rate in the Chuvash Republic. The presented data indicate a migration outflow of the population. The demographic situation in the municipalities of Chuvashia is different, and when choosing demographic policy instruments, it is necessary to take this into account and specify it at the level of individual municipalities of the Chuvash Republic.

Conclusions. Current demographic situation is largely influenced by economic factors. The main problems of sustainable development of the Chuvash Republic, as a territory with a special economic status, are the outflow of population from rural areas, a decrease in the purchasing power of the population, as well as migration outflow of the population. The results of the study can be used by the authorities in the development of programs and national projects aimed at solving demographic problems.

References

1. Bobrov T.E. *Vliyanie finansovogo blagopoluchiya na demografiyu* [The impact of financial well-being on demo]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2023, no. 5(143), pp. 157–165.

2. Bykova M.L. *Modelirovanie aktual'nykh napravlenii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii v ramkakh kontseptsii ustoichivogo razvitiya* [Modeling of actual directions of socio-economic development of territories within the concept of sustainable development]. *Human Progress*, 2022, vol. 8, no. 1, p. 4.

3. *Doklad vseмирnoj komissii po voprosam okružhajushhej sredy i razvitiya* [Report of the World Commission on Environment and Development]. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Accessed Date: 2024, Aug. 10).

4. Zhuikov S.A. *Teoreticheskie podkhody k razvitiyu territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Theoretical approaches to the development of territories of advanced socio-economic development]. *Vestnik nauki*, 2024, vol. 2, no. 7(76), pp. 43–47.

5. Isaeva P.G. *Klyuchevye priority ustoichivogo razvitiya territorii: ekologiya, chelovecheskoe razvitiye, ekonomicheskaya bezopasnost'* [Key priorities of sustainable development of the territory: ecology, human development, economic security]. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2023, no. 3, pp. 76–79.

6. Kovalenko E.G., Yakimova O.Yu., Ziganshin Sh.M. *Mekhanizmy resheniya demograficheskikh problem ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii* [Mechanisms for solving demographic problems of sustainable development of rural territories]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2023, vol. 18, no. 2(70), pp. 168–177.

7. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation]. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm (Accessed Date: 2024, Aug. 10).

8. *Statisticheskii sbornik Chuvashiya v tsifrah* [Statistical collection Chuvashia in figures]. Available at: https://21.rosstat.gov.ru/official_publications (Accessed Date: 2024, Aug. 10).

9. *Chislennost' i sostav naseleniya* [Population size and composition of the population]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Accessed Date: 2024, Aug. 10).

10. Yudenko M.N. *Teoreticheskie podkhody k ustoichivomu razvitiyu kak osnova gosudarstvennogo upravleniya ustoichivym razvitiem territorii* [Theoretical approaches to sustainable development as a basis for state management of sustainable development of territories]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2024, no. 1, pp. 97–104.

ARTEM S. EVSEEV – Assistant Lecturer, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (sumerh@mail.ru).

INESSA A. VASILEVA – Senior Lecturer, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (inka107@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8495-7867>).

GALINA N. SOKOLOVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (galina_1980@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0908-2538>).

Формат цитирования: Евсеев А.С., Васильева И.А., Соколова Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития территории с особым экономическим статусом на примере Чувашской Республики [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 33–40. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-33-40.

С.М. ИМЯРЕКОВ, Ж.Ю. БАКАЕВА, Э.Н. ЩЕГОЛЕВА

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, проблемы развития, региональная поддержка, стимулирование, целевая программа, маркетинг, кризис, реструктуризация, антикризисная программа, проверка гипотез, антикризисное управление.

Успешная региональная экономика не может существовать без современного, конкурентоспособного, саморазвивающегося агропромышленного комплекса, способного эффективно решать задачи полноценного обеспечения продуктами питания местного населения и гарантирования продовольственной безопасности страны в целом. Актуальность ускоренного развития агропромышленного комплекса в настоящее время значительно возросла, что объясняется особой сложностью многочисленных геополитических и экономических проблем. Особое значение интенсификация развития агропромышленного комплекса имеет для таких экономически сложных и проблемных регионов, как Республика Мордовия.

Цель исследования – на основе анализа проблем и достижений агропромышленного комплекса дать оценку региональным мерам поддержки и стимулирования приоритетных направлений его развития, проработать предложения по их совершенствованию.

Научная новизна исследования заключается в формулировке оригинальных предложений региональной поддержки агропромышленного комплекса в виде первоочередных проблемных задач, проработанных до уровня конкретных рекомендаций, касающихся стратегического планирования, целевых программ и проектов развития агропромышленного комплекса республики.

Материалы и методы. Основными материалами для проведения исследования были опубликованные научные труды, результаты анализа организационно-экономических отношений в системе агропромышленного комплекса, данные статистических сборников. В работе были использованы методы анализа и сравнения.

Результаты исследования. В работе исследуются основные проблемные факторы, сдерживающие темпы развития агропромышленного комплекса региона, подробно анализируются его достижения. Приводится авторская оценка региональной поддержки и стимулирования данного сектора экономики, формулируются конкретные предложения по приоритетным направлениям его ускоренного развития. Предлагается проведение позиционирования продукции агропромышленного комплекса Республики Мордовия на зарубежных рынках дружественных стран, увеличение объемов ее экспорта посредством расширения торгово-экономического межрегионального международного сотрудничества, выделение данного направления в отдельную подпрограмму регионального развития. С целью усиления рыночных позиций предлагается провести открытый региональный конкурс на лучший бренд продукции агропромышленного комплекса Республики Мордовия, для снижения затратоемкости инновационной продукции агропромышленного комплекса проработать возможности привлечения к ее производству представителей малого бизнеса посредством их специализации и кооперации.

Выводы. В результате исследования обоснованы и проанализированы основные проблемы, сдерживающие темпы экономического развития агропромышленного комплекса региона. Представлены основные достижения развития агропромышленного комплекса Республики Мордовия; особое внимание обращено на необходимость дальнейшего улучшения инновационной, инвестиционной, научно-технологической региональной составляющей конкурентоспособности агропромышленного комплекса. Отмечено повышение

активности регионального аппарата управления, возрастание уровня доверия к действующему руководству республики, что заметно повлияло на оздоровление инвестиционного климата в Мордовии, увеличились объемы государственной поддержки региона. Сформулированы предложения по расширению мер региональной поддержки развития традиционных и инновационных приоритетных направлений деятельности предприятий агропромышленного комплекса республики.

Введение. Устойчивое экономическое развитие агропромышленного комплекса (АПК) имеет ключевое значение как для региональной экономики, так и для национального хозяйства в целом. Именно от результативности АПК как современной формы организации и ведения сельского хозяйства непосредственно зависят обеспечение продовольственной безопасности населения страны, преодоление нищеты и бедности, продление активного долголетия и улучшение здоровья нации [4]. Таким образом, от уровня и достижений современного сельского хозяйства России непосредственно зависят темпы и результативность экономического развития, решение основных социальных проблем и повышение качества жизни населения, самоопределение и суверенитет, безопасность и обороноспособность страны.

В современных условиях экономика АПК и базовые отрасли сельского хозяйства непосредственно нуждаются в целенаправленной и комплексной государственной поддержке [2]. Более того, от ее своевременности и эффективности нередко напрямую зависят результаты деятельности АПК и темпы его развития. На условиях федеральной поддержки решение данной задачи в основном ложится на российские регионы.

Именно на региональные хозяйства и региональное управление возлагаются основные функции и обязанности по экономическому развитию сельского хозяйства и АПК страны, выделяются необходимые средства и делегируются правовые полномочия. Это необходимо, чтобы обеспечить соответствующую мобильность управления региональной экономикой АПК по горизонтали и вертикали в условиях динамичной рыночной среды.

Цель исследования – на основе анализа проблем и достижений АПК дать оценку региональным мерам поддержки и стимулирования приоритетных направлений его развития, проработать предложения по их совершенствованию.

Научная новизна исследования заключается в формулировке оригинальных предложений региональной поддержки АПК в виде первоочередных проблемных задач, проработанных до уровня конкретных рекомендаций, касающихся стратегического планирования, целевых программ и проектов развития АПК Республики Мордовия (РМ).

Материалы и методы. Основными материалами для проведения исследования были опубликованные научные труды, результаты анализа организационно-экономических отношений в системе АПК [3] и данные статистических сборников. В работе были использованы методы анализа и сравнения.

Результаты исследования. Успешное функционирование и развитие АПК в отдельных российских регионах сдерживается наличием различных проблем, усугубляющих нынешнюю кризисную ситуацию. К числу таких проблемных регионов относится и РМ.

В первую очередь регион Мордовия характеризуется сложной демографической ситуацией. Численность населения РМ на начало 2023 г. составляла 771 373 человека. В период с 2016 по 2022 г. общая численность населения региона уменьшилась на 4,6%, т.е. на 36 780 человек. Из 1 257 населенных пунктов республики 700, т.е. 55,7%, имеют численность менее 100 человек. Отметим, что подобная тенденция была характерна и ранее, но в настоящее время она приобретает необратимый характер.

Важно, что уменьшение численности населения региона произошло преимущественно за счет сокращения численности жителей сельских поселений. В целом численность сельских жителей за этот период сократилась на 11,1%, т.е. на 34 045 человек, что составляет 92,6% от общего сокращения населения региона. На начало 2023 г. численность сельского населения составила всего 35,6% от общей численности населения республики.

Таким образом, республика характеризуется ежегодным сокращением численности преимущественно сельского населения, наблюдается его старение и постоянно растущая миграция. В РМ смертность превышает рождаемость в 2,4 раза. В демографическом рейтинге регионов России РМ занимает 71-е место. Это не может не вызывать серьезную озабоченность со стороны региональных и федеральных органов управления.

Трудовые ресурсы РМ по своей структуре и количеству в силу вышеуказанных обстоятельств характеризуются крайней нестабильностью. Главные причины – низкие среднемесячная заработная плата и среднедушевые доходы работающего как сельского, так и городского населения. Не случайно под сомнение ставится возможность достижения к 2030 г. целевого показателя – снижение уровня бедности в республике в 2 раза, а именно до 9,1%.

Вместе с тем нужно отметить, что в настоящее время доля населения РМ с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 17,6%. В основном это сельское население республики. По данному показателю регион занимает 13-е место в Приволжском федеральном округе (ПФО) и 72-е место в Российской Федерации (РФ).

В 2021 г. темп роста среднедушевого дохода в республике составил 104,1%. Однако этого недостаточно. По данному показателю РМ занимает 14-е место в ПФО и 81-е место в стране. Всего 60% от среднероссийского уровня составляет региональная среднемесячная номинальная заработная плата и как результат – 14-е место в ПФО и 77-е место в РФ по данному показателю.

РМ характеризуется низким уровнем инвестиционной активности [1]. В расчете на одного жителя инвестиции в основной капитал в Мордовии составляют 61,5% от уровня данного среднего показателя по ПФО и 42,4% от среднероссийского уровня. Как результат – 11-е место в ПФО и 70-е место в РФ [7].

Наисложнейшей региональной проблемой остается долговая нагрузка на бюджет РМ, что существенно сдерживает возможности региональной поддержки развития АПК. Низкая результативность прежнего регионального управления в РМ стала главной причиной того, что долгое время республика находилась в условиях жестких бюджетных ограничений. Заданные условия

исполнения бюджетных мер принуждения, обязательные дополнительные расходы бюджетных средств являлись отягчающим фактором, дестабилизирующим бюджетную систему региона, и сказываются до сих пор.

В таких условиях сложно реализовывать федеральные и региональные проекты, входящие в состав национальных проектов. Многократно усложняется и процесс финансового обеспечения региональных социально значимых расходов [6]. В 2021 г. объем государственного долга РМ равнялся 49 115,3 млн руб., что составляло 195% объема налоговых и неналоговых доходов региона 2020 г.

Кроме того, высока вероятность того, что уже в ближайшие годы РМ столкнется с последствиями инфраструктурных ограничений, вызванных, в частности, состоянием дорожной сети в регионе. По мере увеличения объемов отгруженной продукции и возрастания интенсивности движения, в первую очередь грузопотоков, целый ряд дорог республики может не справиться с ожидаемой нагрузкой, если не будет улучшено техническое состояние имеющихся дорог и не будут построены новые направления транспортной сети.

Все это имеет прямое отношение к проблемам решения объективной, жизненно важной задачи ускоренного развития традиционных и инновационных отраслей сельского хозяйства республики, в первую очередь в рамках регионального АПК. В связи с этим особое значение имеет Указ Главы РМ от 23 декабря 2021 г. № 408-УГ «Об утверждении стратегических направлений развития Республики Мордовия до 2030 года» (с изменениями и дополнениями от 31 марта 2022 г.), в котором развитие агропромышленного кластера определено как стратегическое направление развития РМ.

В долгосрочной стратегии развития РМ агропромышленный кластер выделен в соответствующий программный раздел, комплексные мероприятия которого нацелены на создание устойчивого, способного к саморазвитию экспортно-ориентированного АПК на основе повышения эффективности и производительности, внедрения новых технологий, открытия новых отраслей, улучшения инновационного и инвестиционного климата, увеличения экспорта аграрно-промышленной продукции [5].

В настоящее время для РМ открываются реальные возможности усилить меры региональной поддержки развития АПК. Основанием для этого является решение Президента РФ о списании регионам двух третей долга перед федеральным бюджетом. Для РМ это является исключительно значимым событием, так как позволяет существенным образом улучшить финансовое положение региона, его бюджетные возможности. Данное решение Президента является своеобразным дофинансированием, когда возвращаемые средства остаются в распоряжении региона и могут быть направлены в том числе на финансирование и поддержку развития АПК.

Экономика сельского хозяйства республики является второй по значимости после региональной промышленности. Она специализируется на животноводстве мясомолочного направления, птицеводстве и выращивании зерна. По объему сельскохозяйственной продукции Мордовия занимает 31-е место в России и 8-е место в ПФО. Среди регионов страны Мордовия уже продолжительное время устойчиво лидирует по производству мяса скота и птицы,

молока и яиц в расчете на одного жителя. По итогам 2022 г. по данному показателю республика в России занимает 1-е место по производству яиц, 2-е место по производству молока (1-е место в ПФО) и 4-е место по производству мяса скота и птицы (1-е место в ПФО).

АПК Мордовии производит более 15% валового регионального продукта и составляет 1,25% общероссийского сельскохозяйственного производства (29-е место по России). АПК республики полностью обеспечивает региональный рыночный потребительский спрос по мясу, молоку, яйцу и овощам. АПК РМ активно реализует произведенную продукцию в другие регионы страны, а также на экспорт. При этом доля вывоза отдельных видов продукции АПК составляет от 40 до 80% от объемов ее производства. В целом объем экспорта АПК республики в 2022 г. составил 29,9 млн долл. США [8].

Отметим также, что на протяжении последних семи лет динамика объема производства продукции АПК характеризуется устойчивым ростом. В 2023 г. на 10,6% больше, чем в предыдущем году, произведено скота и птицы в живом весе, на 4,1% больше молока, на 6,4% больше яиц. При этом прирост производства молока был достигнут за счет повышения молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях и крестьянских фермерских хозяйствах, а также за счет реализации соответствующих инвестиционных проектов. В результате среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий выросла на 16,1%, 116,0% составил индекс производительности труда.

В настоящее время АПК РМ представляют мясоперерабатывающие предприятия, пищевая промышленность, предприятия молочной отрасли. Среди основных видов продукции колбасные изделия и мясные деликатесы, мясные полуфабрикаты, цельномолочная продукция, сыры и сырная продукция, сливочное масло, консервы, в том числе плодоовощные.

Таким образом, несмотря на серьезные проблемы и сложности, с которыми столкнулся регион, РМ при поддержке федерального правительства имеет реальные возможности для успешного экономического развития АПК республики. Устойчивый экономический рост, повышение конкурентоспособности и эффективности экономики АПК Мордовии – необходимое условие роста уровня и качества жизни сельских жителей и в целом населения республики, разрешения ключевых региональных, в том числе демографических, проблем.

Исследование показывает, что активность регионального аппарата управления, повышение уровня доверия к действующему руководству республики заметно повлияли на оздоровление инвестиционного климата в Мордовии, увеличились объемы государственной поддержки региона. Выросли также объемы внебюджетного финансирования инвестиционных проектов развития приоритетных секторов экономики АПК и его инновационной инфраструктуры, необходимой для успешного функционирования малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве и сфере переработки его продукции.

В республике активно ведется работа по созданию условий для реализации инвестиционных проектов как в классических, так и в инновационных отраслях АПК. В рамках программы развития в агропромышленном секторе экономики РМ в 2023 г. осуществлялась реализация 21 крупного инвестиционного проекта, общей стоимостью 23,7 млрд руб. с планируемым созданием

1 200 новых рабочих мест. Среди проектов молочных комплексов, комбикормовых заводов, комплексов по выращиванию бройлеров, тепличных комплексов, в том числе по разведению роз, создание селекционно-семеноводческого центра, другие проекты. Среди наиболее значимых из них значатся проекты, связанные с развитием ООО «Хорошее дело», ООО «Мечта», АО «Тепличное», ООО «Агросоюз-Красное сельцо», ООО «Мир цветов ТК», ООО «Ромодановское», ЗАО «Рузово», ООО МПК «Норовский».

Отдельно следует выделить инновационный импортозамещающий проект ООО «Рузаевские пищевые технологии» по строительству завода по производству кормов для домашних животных. Он является прорывным проектом, принципиально важным для региона и страны в целом.

Долгое время в России рынок кормов для домашних животных был практически полностью импортным. В последние годы Россельхознадзор запретил к ввозу в нашу страну данную продукцию десятков известных марок по причине содержания в ней ГМО, а также нежелания зарубежных производителей ознакомить российские органы с технологиями производства данных кормов. В результате с марта 2021 г. был введен запрет на поставки в Россию кормов для домашних животных из США, Испании, Германии, Литвы, Эстонии, Канады, Великобритании, Чехии, Латвии и Польши. С прилавков магазинов исчезли целые линейки специальных лечебных и диетических кормов. В результате данная продукция заметно подорожала [9].

Отметим, что для РМ – это новое, по сути инновационное, направление инвестиций. В рамках данного соответствующего проекта первая продукция из Мордовии уже поступила в торговые сети. Проект отработан в части программы импортозамещения и уже стал известным в стране.

В РМ многое делается для развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов. Это перспективное для региональной экономики направление прорабатывается и реализуется в виде мер государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РМ. В ней предусмотрена грантовая поддержка на развитие семейных ферм и материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Предусматривается также (проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства») предоставление субсидий сельскохозяйственным потребительским кооперативам на возмещение затрат, связанных с приобретением имущества, необходимого для производственной деятельности кооператива и его членов, а также субсидий на возмещение затрат, связанных с закупкой сельскохозяйственной продукции от членов кооператива, предоставление субсидий на осуществление текущей деятельности центрам компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров.

Выводы. В целом для ускорения темпов развития АПК региону в рамках стратегического планирования, целевых программ и проектов интенсивнее необходимо решать ключевые проблемные задачи, связанные с низкой долей орошаемых земель, недостаточными объемами субсидирования текущей деятельности субъектов АПК, низким уровнем производительности труда, медленным

внедрением современных технологий, улучшением доступности федеральных и зарубежных рынков и каналов сбыта, инфраструктурные задачи развития.

В связи с этим считаем целесообразным, планируя в региональной программе развития увеличение вывоза продукции АПК на рынки Поволжья, Москвы и Московской области по объему и ассортименту, сделать акцент на замещение импортного продовольствия региональной продукцией верхнего ценового диапазона предприятий АПК республики.

Стратегически важной, первоочередной задачей для развития АПК и экономики республики в целом является интенсивное наращивание объемов и ассортимента органических и «зеленых» продуктов питания, премиальных продуктов и продуктов с уникальными свойствами. Это требует максимального вовлечения домашних и фермерских хозяйств на условиях оказания им соответствующей финансовой поддержки. Необходимо усовершенствовать договорные отношения, привнести в них элементы планирования, технологичности и взаимной ответственности, что объективно будет способствовать развитию специализации домашних и фермерских хозяйств, укреплять долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество поставщиков и производителей в рамках АПК.

У РМ есть реальные шансы занять устойчивые и значимые позиции на отечественном рынке персонализированных продуктов питания, учитывающих индивидуальные вкусовые и физиологические потребности. Республика также способна сделать прорыв в ускорении развития регионального АПК посредством создания новых пищевых продуктов с дополнительными свойствами. Для этого региону необходимо максимально использовать научно-технологические возможности, имеющиеся наработки и опыт в создании, в том числе уникальных, адаптированных биотехнологий и нанотехнологий Мордовского государственного исследовательского университета, например, продуктов питания и напитков без нежелательных добавок, с высокой концентрацией полезных веществ, а также новых источников сырья, геномного моделирования по заданным параметрам.

С целью добиться существенного роста производительности в АПК региональному управлению необходимо инициировать реализацию возможностей мордовских ученых в вопросах разработки и внедрения современной механизации и автоматизации производственных процессов и технологий в АПК республики, изыскать для этого необходимые бюджетные средства, а также средства сторонних инвесторов. Решение данной задачи имеет прямое отношение к развитию кооперативного движения, появлению новых, в том числе престижных специальностей, росту заработной платы, сокращению миграции сельского населения.

Считаем целесообразным провести позиционирование традиционной, инновационной и приравненной к ней продукции региональных обрабатывающих предприятий АПК на вновь открывшихся зарубежных рынках дружественных стран, проработать направления экспортной экспансии региональных товаропроизводителей.

Доступность рынков и каналов сбыта внутри страны и за рубежом для представителей АПК РМ вызывает ощутимые проблемы из-за отсутствия сильного регионального бренда. В связи с этим будет исключительно полезно организовать открытый региональный конкурс по разработке бренда АПК республики.

Это мероприятие позволит также уточнить, с какой именно продукцией ассоциируется АПК РМ внутри региона и за его пределами, что имеет стратегически важное значение для дальнейшего развития рыночной концепции данного сектора экономики.

С учетом вновь открывшихся возможностей развития межрегионального внешнеэкономического сотрудничества необходимо данное направление выделить в отдельную подпрограмму развития международной торгово-экономической и кооперационной деятельности республиканских товаропроизводителей АПК, а также научных и коммерческих организаций, с ними сотрудничающих.

С целью снижения затратоемкости инновационной продукции региональных предприятий АПК нужно проработать вопрос привлечения к ее изготовлению местных представителей малого бизнеса, включая разнопрофильные сельскохозяйственные и потребительские кооперативы, фермерские и домашние хозяйства, посредством уточнения их специализации и последующей кооперации.

Литература

1. Анциферова О.Ю., Никитин А.В., Солопов В.А. Инновационная деятельность как фактор эффективного развития агропродовольственного сектора // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2022. № 2(84). С. 56–62. DOI: 10.17277/voprosy.20-22.02.pp.056-062.
2. Градинарова Д.Е. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства региона в современных условиях / Ставропольский аграрный ун-т. Ставрополь, 2012. 143 с.
3. Имяреков С.М. Организационно-экономические отношения в кооперативной системе АПК: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 250 с.
4. Кувишинов В.А., Бекетов А.В. Современное состояние регионального сельского хозяйства и меры его государственной поддержки // Наука и Образование. 2020. Т. 3, № 3. С. 89.
5. Минаков И.А., Кувишинов В.А. Государственная поддержка сельского хозяйства региона в условиях реализации стратегии импортозамещения // Агропродовольственная политика России. 2017. № 7(67). С. 57–63.
6. Никитин А.В., Анциферова О.Ю. Система финансово-кредитной поддержки АПК // Наука и Образование. 2020. Т. 3, № 3. С. 101.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.
9. Солопов В.А., Никитин А.В., Азжеурова М.В., Козаев И.С. Государственная поддержка развития регионального агропромышленного комплекса // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2022. № 3(70). С. 117–124.

ИМЯРЕКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и индустрии питания, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Саранск (simyarekov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-8478>).

БАКАЕВА ЖАННА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zannabaka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5630-173X>).

ЩЕГОЛЕВА ЭЛЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (62639295@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9201-0908>).

Sergey M. IMYAREKOV, Zhanna Yu. BAKAYEVA, Ella N. SHCHEGOLEVA

CURRENT ASPECTS OF DEVELOPING THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Key words: agro-industrial complex, development problems, regional support, stimulation, target program, marketing, crisis, restructuring, anti-crisis program, hypothesis testing, anti-crisis management.

A successful regional economy cannot exist without a modern, competitive, self-developing agro-industrial complex capable of effectively solving the tasks of fully providing food to the local population and guaranteeing food security of the country as a whole. The urgency of accelerated development of the agro-industrial complex has now increased significantly, which is explained by special complexity of numerous geopolitical and economic problems. Intensified development of the agro-industrial complex is of particular importance for economically difficult and problematic regions as the Republic of Mordovia.

The purpose of the study is, based on the analysis of the problems and achievements of the agro-industrial complex, to assess regional measures to support and stimulate priority areas of its development, to work out proposals for their improvement.

The scientific novelty of the study lies in formulating original proposals for regional support of the agro-industrial complex in the form of priority problematic tasks, worked out to the level of specific recommendations concerning strategic planning, targeted programs and projects for the development of the agro-industrial complex of the republic.

Materials and methods. The main materials for the study were published scientific papers, the results of analyzed organizational and economic relations in the agro-industrial complex, and data from statistical collections. The methods of analysis and comparison were used in the work.

Study results. The paper examines the main problematic factors constraining the pace of development of the agro-industrial complex of the region, and analyzes in detail its achievements. The author's assessment of regional support and stimulation of this economy sector is given, specific proposals are formulated on priority areas of its accelerated development. It is proposed to position the products of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia in the foreign markets of friendly countries, to increase the volume of its exports through expansion of trade and economic interregional international cooperation, and to single out this area to a separate subprogram of regional development. In order to strengthen market positions, it is proposed to hold an open regional competition for the best brand of outputs produced by the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia, in order to reduce the cost intensity of innovative products of the agro-industrial complex, to work out the opportunities of attracting small business representatives to its production through their specialization and cooperation.

Conclusions. As a result of the research, the main problems constraining the pace of economic development of the agro-industrial complex of the region are substantiated and analyzed. The main achievements in the development of the agro-industrial complex of the Republic of Mordovia are presented; special attention is paid to the need to further improve the innovative, investment, scientific and technological regional component of the competitiveness of the agro-industrial complex. The article notes an increase in the activity of the regional management apparatus, an increase in the level of trust in the current Republican leadership, which significantly affected the improvement of the investment climate in Mordovia, and the volume of state support for the region increased. Proposals were formulated to expand measures of regional support for the development of traditional and innovative priority areas of activity of enterprises of the agro-industrial complex of the republic.

References

1. Antsiferova O.Yu., Nikitin A.V., Solopov V.A. *Innovatsionnaya deyatel'nost' kak faktor effektivnogo razvitiya agroprodukov'stvennogo sektora* [Innovative activity as a factor in the effective development of the agro-food sector]. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo*, 2022, no. 2(84), pp. 56–62. DOI: 10.17277/voprosy.2022.02.pp.056-062.

2. Gradinarova D.E. *Sovershenstvovanie gosudarstvennoi podderzhki sel'skogo khozyaistva regiona v sovremennykh usloviyakh* [Improving state support for regional agriculture in modern conditions]. Stavropol, 2012, 143 p.

3. Imyarekov S.M. *Organizatsionno-ekonomicheskie otnosheniya v kooperativnoi sisteme APK: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Organizational and economic relations in the cooperative system of the agro-industrial complex. Doct. Diss.]. Moscow, 2009, 250 p.

4. Kuvshinov V.A., Beketov A.V. *Sovremennoe sostoyanie regional'nogo sel'skogo khozyaistva i mery ego gosudarstvennoi podderzhki* [Current state of regional agriculture and measures of its state support. Science and Education]. *Nauka i Obrazovanie*, 2020, vol. 3, no. 3, p. 89.

5. Minakov I.A., Kuvshinov V.A. *Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo khozyaistva regiona v usloviyakh realizatsii strategii importozameshcheniya* [State support for regional agriculture in the context of implementing the import substitution strategy]. *Agroproduktovaya politika Rossii*, 2017, no. 7(67), pp. 57–63.

6. Nikitin A.V., Antsiferova O.Yu. *Sistema finansovo-kreditnoi podderzhki APK* [The system of financial and credit support for the agro-industrial complex. Science and Education]. *Nauka i Obrazovanie*, 2020, vol. 3, no. 3, p. 101.

7. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: Stat. collection]. Moscow, 2021, 1112 p.

8. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: Stat. collection]. Moscow, 2022, 1122 p.

9. Solopov V.A., Nikitin A.V., Azzheurova M.V., Kozaev I.S. *Gosudarstvennaya podderzhka razvitiya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa* [State support for the development of the regional agro-industrial complex. Bulletin of Michurinsk State Agrarian University]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, no. 3(70), pp. 117–124.

SERGEY M. IMYAREKOV – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Management and Food Industry, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Saransk (simyarekov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-8478>).

ZHANNA Yu. BAKAEVA – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Accounting and Electronic Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zanna-baka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5630-173X>).

ELLA N. SHCHEGOLEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Management and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (62639295@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9201-0908>).

Формат цитирования: *Имяреков С.М., Бакаева Ж.Ю., Щеголева Э.Н.* Актуальные аспекты развития агропромышленного комплекса Республики Мордовия [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 41–50. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-41-50.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Ключевые слова: цифровая трансформация государственного сектора, публично-частное партнерство, информационно-коммуникационные технологии.

Необходимость цифровой трансформации как национальной цели обуславливает поиск различных путей обеспечения ее реализации, среди которых выделяется публично-частное партнерство. Являясь способом привлечения частных инвестиций, публично-частное партнерство позволяет сформировать такую правовую и финансовую модель, при которой возможно учесть законодательные ограничения относительно проектирования, создания, эксплуатации и передачи в частную собственность отдельных объектов собственности.

Цель исследования – выявление особенностей развития института государственно-частного партнерства при реализации ИТ-проектов в государственном секторе.

Материалы и методы. При проведении исследования использовались данные платформ «Росинфра», «Электронный бюджет» и Национального центра государственно-частного партнерства с использованием статистических методов (графический, выборочный, анализ временных рядов) обработки, визуализации и интерпретации данных.

Результаты исследования. Большой масштаб и разветвленность системы публичного управления в России, разграничение властных полномочий и имущества между федеральным центром, региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления в совокупности с разными финансовыми возможностями и инвестиционной привлекательностью обусловили цифровое неравенство субъектов РФ. Объект соглашения, вероятность возникновения правовых рисков при его создании, властные полномочия и имущественные права публичного партнера оказывают влияние на выбор формы соглашения в рамках государственно-частного партнерства по проектам, направленным на цифровизацию государственного сектора. Региональные ИТ-проекты в государственном секторе однотипны, разработчик применяет стратегию захвата рынка, в полном объеме финансируя разработку. Реализуемые ИТ-проекты федерального уровня уникальны и характеризуются высокой долей бюджетных инвестиций. Заметная доля проектов направлена на создание системы сбора данных (образование, спорт, транспорт).

Выводы. Цифровая трансформация государственного сектора неоднородна, главными драйверами на региональном уровне являются проекты в спорте и образовании, а на федеральном уровне – в транспортной сфере. Цифровизация с применением механизмов государственно-частного партнерства затрагивает в основном вопросы сбора первичных данных для целей государственного управления. Цифровизация государственных функций с привлечением частного капитала ведет к риску утраты цифрового суверенитета страны. Выделены две стратегии реализации проектов в рамках государственно-частного партнерства, при этом первая связана с продвижением уже готового продукта в разных регионах, а вторая нацелена на разработку уникальных решений под конкретную проблему. Поскольку публичные услуги слабо поддаются коммерциализации, реализация ИТ-проектов в культуре, здравоохранении, социальной защите почти не наблюдается.

Введение. Актуальность статьи связана с необходимостью цифровой трансформации не только публичной сферы экономики, но и системы государственного управления, а также деятельности органов местного самоуправления. Достижение национальной цели «Цифровая трансформация» невозможно

без перевода в цифровую среду государственного сектора Российской Федерации, поскольку индикатором достижения является увеличение к 2030 г. доли социально значимых услуг в электронном виде до 95%.

Именно государственный сектор, включающий в себя ключевые социальные сферы (образование, спорт, здравоохранение, культуру и другие), оказывающие публичные услуги населению, а также органы государственной власти, предоставляющие административные услуги, являются ключевыми драйверами достижения указанной национальной цели.

Следует отметить, что многоуровневая система публичного управления в России и неравномерность экономического развития субъектов РФ являются естественным ограничением темпов цифровизации из-за дефицита финансовых ресурсов и кадровых проблем на местах. Развитие цифровой инфраструктуры и программно-вычислительного комплекса регионов может быть ускорено за счет привлечения частных инвестиций [11]. Однако прямая передача в частные руки ключевых объектов, связанных с рисками и угрозами информационной безопасности и национального суверенитета, невозможна.

Выходом из сложившейся ситуации является применение механизма публично-частного партнерства, характеризующегося довольно гибкими условиями и возможностями участия частного капитала в создании и эксплуатации объектов информационных технологий и цифровой инфраструктуры.

Ориентир на цифровую трансформацию и ограниченность финансовых ресурсов, особенно на региональном и муниципальном уровнях публичного управления, обусловили включение ИТ-сферы в перечень объектов, в отношении которых возможно применение механизмов публично-частного партнерства (ПЧП).

Цель исследования – выявление особенностей развития института государственно-частного партнерства (ГЧП) при реализации ИТ-проектов в государственном секторе.

Материал и методы. Исследование проводилось с использованием статистических методов (графический, выборочный, анализ временных рядов) для обработки, визуализации и интерпретации данных платформ «Росинфра», «Электронный бюджет» и Национального центра ГЧП.

Научная новизна заключается в выявлении исков обеспечения информационной безопасности и национального суверенитета, связанных с внедрением цифровых технологий в государственный сектор Российской Федерации.

Результаты исследования. Сложность цифровой трансформации государственного управления обусловлена рядом особенностей, таких как:

- 1) масштаб и разветвленная структура ведомственной сети, включающей в себя совокупность государственных и муниципальных организаций и учреждений с учетом деления по ветвям власти, уровням управления и организационно-правовым формам;
- 2) разграничение властных полномочий между уровнями управления системы публичной власти;
- 3) ограничение властных полномочий административно-территориальных образований;
- 4) особенности разграничения государственной собственности;

5) неравномерность экономического развития административно-территориальных образований и, как следствие, разные финансовые возможности региональных и муниципальных бюджетов;

б) острый дефицит кадров, необходимых для «цифровой» экономики, в том числе и в государственном секторе.

Ведомственная сеть органов публичной власти, а также государственных организаций и учреждений насчитывает 1,523 млн ед., в том числе бюджетных – 322,7 тыс. ед., автономных – 56,69 тыс. ед., казенных – 1 143,7 тыс. ед.

Структура государственного сектора РФ включает:

1. Организации сектора государственного управления:

- государственные органы и органы государственной власти;
- государственные компании;
- государственные учреждения.

2. Государственные корпорации:

- нефинансовые организации (Роснано, Ростехнологии, РЖД, ФГУП);
- финансовые организации (ЦБ, ВЭБ, ВТБ, СБ).

В каждом муниципальном образовании сформирована своя ведомственная сеть, состоящая из органов местного самоуправления, муниципальных организаций и учреждений, а также унитарных предприятий.

В основе системы государственного управления в России лежит модель социально ориентированного государства, которая предполагает создание обширной сети государственных и муниципальных учреждений, предоставляемых гражданам обширный спектр социально значимых услуг. Предоставление публичных (социально значимых) услуг осуществляется на основе государственного (муниципального) задания, т.е. затраты на их предоставление компенсируются за счет средств государственного (муниципального) бюджета, или, в случае возмездности, их стоимость нормативно регулируется. Публичный сектор экономики включает представленные в табл. 1 виды экономической деятельности.

Таблица 1

Структура государственных учреждений в Российской Федерации по видам экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Количество учреждений	
	абс.	%
1. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	199	0,16
2. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	5 571	4,37
3. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	2 290	1,80
4. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11 749	9,22
5. Деятельность в области информации и связи	2 447	1,92
6. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	16 722	13,12
7. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	301	0,24
8. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1 237	0,97
9. Деятельность профессиональная, научная и техническая	6 119	4,80

Окончание табл. 1

Вид экономической деятельности	Количество учреждений	
	абс.	%
10. Деятельность финансовая и страховая	47	0,04
11. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	63	0,05
12. Обрабатывающие производства	40	0,03
13. Образование	78 351	61,48
14. Предоставление прочих видов услуг	172	0,13
15. Сельское, лесное хозяйство, охота и рыбоводство	1 122	0,88
16. Строительство	245	0,19
17. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	73	0,06
18. Транспортировка и хранение	693	0,54
Всего учреждений	127 441,00	100,00

Примечание. Табл. 1 составлена автором на основе данных, представленных на портале «Электронный бюджет» [3].

Самым многочисленным по количеству учреждений в публичном секторе является образование, на долю образовательных учреждений в общей совокупности государственных учреждений приходится 61,48% (78,3 тыс. организаций). На втором месте находятся учреждения сферы культуры и спорта (13,12% всех учреждений, или 16,7 тыс. ед.), на третьем – здравоохранение и социальные услуги (9,22%, или 11,7 тыс. ед.). Следует отметить, что особенности деятельности учреждения в той или иной сфере обуславливают необходимость учета этой специфики при разработке и внедрении частных и универсальных моделей информационных систем в их деятельность в целях цифрового взаимодействия гражданского общества и государства.

Цифровая трансформация деятельности более 1,523 млн учреждений и организаций, составляющих систему государственного управления на основе субъектно-объектных отношений, в столь сжатые сроки является сложной задачей, требующей внушительных затрат как финансового, так трудового характера.

Развитие цифровых технологий ориентировано на повышение конкурентоспособности компаний путем снижения издержек и роста эффективности деятельности организации за счет скорости обмена данными, пользовательского комфорта, устранения дублирующих или лишних операций и т.п. Разветвленная ведомственная сеть, характеризующаяся инертностью и низкой скоростью реакции системы на происходящие изменения, является привлекательным потребительским сегментом для реализации подобных ИТ-проектов.

Российское законодательство допускает частную инициативу при реализации подобных проектов, что для частного инвестора (разработчика), по сути, является способом формирования спроса на свои продукты и услуги.

ПЧП является механизмом взаимодействия публичного и частного партнеров при реализации сложных инфраструктурных проектов [1, 4]. В России реализуются две основные формы ГЧП: концессионное соглашение (Федеральный

закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г.¹⁾ и соглашение о ГЧП (Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г.²⁾).

Появление двух форм ГЧП в России обусловлено тем, что концессионное соглашение характеризуется требованием о сохранении публичной собственности на объекты соглашения [5, 14], невозможностью возмещения затрат концессионера, недостаточной открытостью и прозрачностью процедур заключения концессии [7] и многочисленными иными проблемами [9, 12, 13].

Однако применение данного механизма для инвестора в России сопряжено с некоторыми проблемами и трудностями [6, 8, 10]. Следует отметить, что сфера применения ПЧП непрерывно растет, о чем свидетельствует динамика расширения перечня объектов, в отношении которых могут заключаться соглашения о ГЧП.

На момент подписания федерального закона № 224-ФЗ в 2015 г. перечень объектов соглашений насчитывал 16 видов и был идентичен перечню объектов по концессионным соглашениям. На 1 января 2024 г. в данный перечень уже было внесено 7 правок и список расширен до 23 пунктов.

ИТ-сектор был включен в данный перечень только в 2018 г. (программы для электронных вычислительных машин (ЭВМ), базы данных, информационные системы (в том числе государственные информационные системы) и (или) интернет-сайты).

Платформа Росинфра содержит сведения по 14 направлениям (табл. 2), в рамках которых субъектами ГЧП предлагаются (в виде проектной идеи) к реализации или уже реализуются ИТ-проекты. По количеству реализуемых ИТ-проектов лидируют такие отрасли, как транспорт (41,67%, или 40 проектов), образование (17,7%, или 17 проектов), государственное управление (13,54%, или 13 проектов), спорт (9,38%, или 9 проектов), а также телекоммуникации и связь (7,29%, или 7 проектов).

Следует отметить, что в таких социально значимых сферах, как культура и социальная защита, проекты по цифровой трансформации в рамках ГЧП не реализуются. Туризм, логистика, сельское хозяйство, промышленность и центры обработки данных также пока не нашли заинтересованных в ГЧП инвесторов.

Наблюдается очевидная неравномерность цифровизации отдельных видов деятельности в публичной сфере с применением механизма ГЧП.

В первую волну основными сферами цифровизации в России путем реализации публично-частных проектов стали транспорт, образование, государственное управление, спорт, а также телекоммуникации и связь. Отметим, что в сфере транспорта реализуются проекты, связанные со сбором данных и учетом перевозок в целях повышения эффективности деятельности контрольно-надзорных органов публичной власти, наделенных соответствующими властными полномочиями.

¹ О концессионных соглашениях: Фед. закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/12141176>.

² О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант: сайт. URL: <https://base.garant.ru/71129190>.

Таблица 2

Структура реализуемых и завершенных по данным на 1 июня 2024 г. IT-проектов по сферам деятельности

Отрасль	Стадии									Всего	Удельный вес, %
	проектная идея	сбор данных и основных условий	анализ данных и структурирование	оценка и решение публичной стороны	конкурс и(ли) подписание соглашения	предынициативные мероприятия	инвестиционные мероприятия	эксплуатация	завершен		
Телекоммуникация и связь	2		1				1	1	2	7	7,29
Центры обработки данных			1							1	1,04
Государственное управление	1	2		1		4		2	3	13	13,54
ЖКХ	4							1		5	5,21
Культура										0	0
Здравоохранение	2									2	2,08
Логистика								1		1	1,04
Образование	1		1	1	5	4		4	1	17	17,71
Промышленность			1							1	1,04
Сельское хозяйство										0	0
Социальная защита										0	0
Спорт	1				6	1		1		9	9,38
Транспорт			1		3		4	20	12	40	41,67
Туризм										0	0
Всего	11	2	5	2	14	9	5	30	18	96	100,00

Примечание. Табл. 2 составлена автором на основе данных, представленных на платформе Росинфра [2].

По всей совокупности представленных в ИТ-сфере на платформе Росинфра проектов объем необходимых инвестиций составляет более 213,7 млрд руб. При этом на долю бюджетных инвестиций приходится 65% от всей стоимости проектов. Заметим, что в качестве частного партнера часто выступает государственная компания или учреждение. Соответственно, доля бюджетных инвестиций в ИТ-сфере при реализации ПЧП ещё выше.

В целом такая ситуация объясняется рисками, связанными с передачей исключительных прав владения и использования технических средств и создаваемых объектов информационных технологий. Соответственно, права на интеллектуальную собственность остаются у частного партнера, а государство будет обеспечивать плату за доступ к таким объектам. Такая ситуация порождает огромное количество политических и технических рисков, связанных с необходимостью обеспечения национальной безопасности, информационной безопасности, технологического и цифрового суверенитета Российской Федерации.

Участие государственных корпораций, компаний и учреждений, с одной стороны, снижает уровень таких рисков за счет контроля со стороны государства как учредителя или акционера (собственника), но, с другой стороны, ведет к усилению роли и значимости указанных организаций, в руках которых сосредоточиваются рычаги давления и ресурсы управления операционными процессами в системе публичного администрирования.

Данные по исследуемым проектам (рис. 1) свидетельствуют, что в 35,4% случаев в ИТ-сфере заключается концессионное соглашение, на соглашения о ГЧП приходится 34,4%, а доля иных форм (близких к ГЧП) составляет 26%. Концессионное соглашение характеризуется более жесткими ограничениями в вопросах использования передаваемого государственного имущества или создаваемого объекта. Видим, что в России еще не сформирована практика регулирования отношений по передаче исключительных прав владения на объекты интеллектуальной собственности в ИТ-сфере при заключении соглашений о ГЧП.

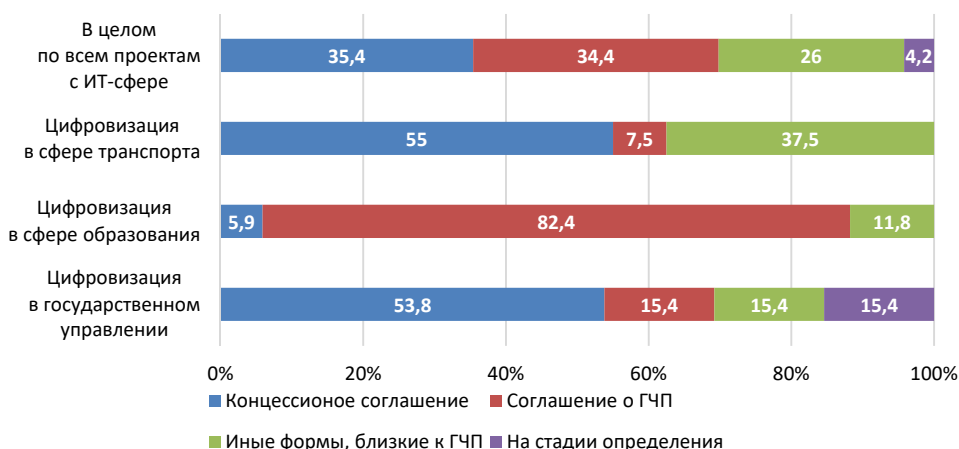

Рис. 1. Распределение ИТ-проектов ГЧП по правовым формам реализации (по данным на 1 июня 2024 г.), % (рассчитано автором по данным платформы Росинфра [2])

Несколько иная ситуация наблюдается в сфере образования. Более детальный анализ показал, что отличная от остальных исследуемых отраслей ситуация, характеризующаяся высокой долей соглашений о ГЧП (82,4%), обусловлена объектом данных соглашений.

В образовании из 17 представленных проектов 16 относят к региональному уровню, в свою очередь 12 (70,5%) из которых направлены на внедрение цифровой образовательной платформы. Данная цифровая платформа является продуктом ООО «ДНЕВНИК.РУ», которому и принадлежит указанный продукт на праве собственности. То есть в таких проектах объектом соглашения является не создание продукта, а доступ к цифровой платформе за плату. Отметим, что доля частных инвестиций в данных проектах составляет 100%, а возвратность обеспечивается платой за доступ, взимаемой с конечного потребителя, т.е. с населения.

Такая ситуация, на наш взгляд, при отсутствии альтернативы для пользователя может создать правовые риски для публичного партнера.

Стремительное развитие цифровых технологий и их внедрение во все сферы жизни общества, включая государственный сектор, обуславливает необходимость разработки и принятия правовых норм, направленных на регулирование отношений, возникающих в данной области. Государству как регулятору необходимо установить и закрепить в законодательстве правила и нормы предпринимательской активности экономических субъектов и пользователей в данной сфере, а также сформировать механизм контроля и надзора за исполнением установленных правовых норм.

Исследование массива представленных на платформе Росинфра проектов ГЧП в ИТ-сфере по стадиям проектного управления (проектная идея, сбор данных и основных условий, анализ данных и структурирование, оценка и решение публичной стороны, конкурс и(или) подписание соглашения, предынвестиционные мероприятия, инвестиционные мероприятия; эксплуатация, завершение) в основных социально ориентированных сферах государственного сектора (рис. 2) показало, что процесс цифровизации с использованием механизма ГЧП в каждой сфере имеет свои особенности.

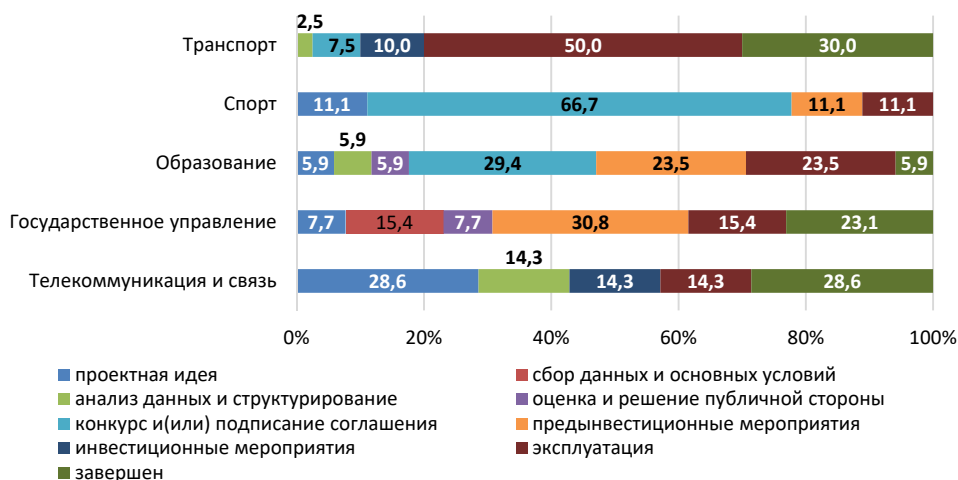

Рис. 2. Распределение ИТ-проектов в ПЧП по основным социально ориентированным сферам государственного сектора, % (рассчитано автором по данным платформы Росинфра [2])

В сфере транспорта 80% проектов находятся на стадии реализации или уже завершены. При этом 82,5% относятся к региональному уровню и связаны с созданием и эксплуатацией технологического комплекса элементов обустройства автомобильных дорог. Доля частного капитала по всем проектам в сфере транспорта составляет 34,4%. Соответственно, на бюджетные инвестиции приходится 65,6%, или 137,9 млрд руб.

Но если на региональном уровне можно наблюдать некоторое количество однотипных проектов, то на федеральном уровне проектов гораздо меньше,

и они носят национальный характер (рис. 3). Особый интерес представляет проект по созданию автоматизированной системы весогабаритного контроля на федеральных автодорогах, в рамках которого планируется создать центры обработки данных и контроля, а также центр автоматической фиксации административных правонарушений. Отметим, что данная автоматизированная система ориентирована на сбор и учет данных для последующего расчета отчислений в бюджет. Таким образом, задачами цифровизации государственного сектора являются в том числе увеличение эффективности тарифной политики и сокращение теневого сектора экономики, что должно привести к росту поступлений в бюджет. Следует отметить аналогичную ситуацию с цифровизацией государственных финансов, характерную для Китая¹.

Реализация ИТ-проектов в спорте характеризуется однородностью объектов соглашений о ГЧП регионального уровня. Речь идет о создании и эксплуатации автоматизированной информационной системы «Цифровая система учета спортивных достижений». Данный продукт АО «МОЙ СПОРТ» (частный инвестор) планомерно внедряется в субъектах РФ (рис. 3) и, как в случае со сферой образования, на 100% финансируется за счет частного капитала. Отметим, что соглашение о ГЧП заключается на условиях платности, срочности и возвратности вложенных средств, поэтому проекты предусматривают прямой сбор платы с потребителей за пользование объектом (услугой), а создаваемым объектом является объем данных, полученных в результате использования указанной системы учета спортивных достижений. В данном случае, на наш взгляд, имеют место риски, связанные с сохранностью персональных данных и их передачей третьим лицам.

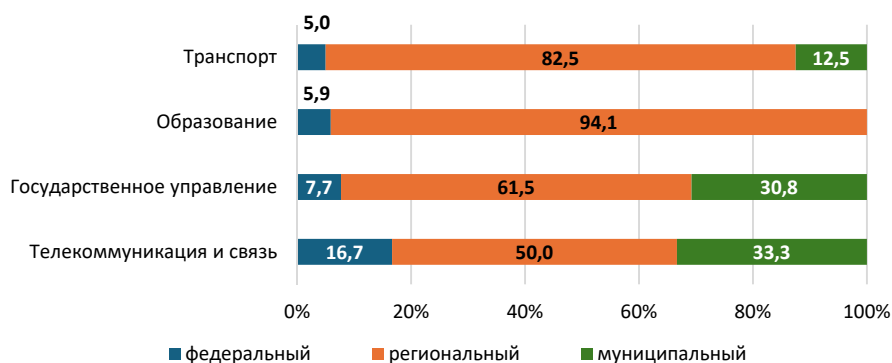

Рис. 3. Распределение ИТ-проектов по масштабу реализации в разрезе отдельных сфер государственного сектора, % (рассчитано автором по данным платформы Росинфра [2])

¹ Результаты анализа и обобщения эмпирического опыта реализации национальных проектов по внедрению интегрированных систем управления государственными финансами в различных странах см. в публикации автора: *Сергеева Н.В.* Интегрированные информационные системы управления государственными финансами: итоги глобального проекта и национальные особенности // Вестник МГУТУ. Сер. прикладных научных дисциплин. 2023. № 1. С. 104–118.

Проекты, реализуемые в сфере телекоммуникации и связи, ориентированы в основном (85%) на создание цифровой инфраструктуры и устранение цифрового неравенства субъектов РФ, т.е. на обеспечение доступа к широкополосному Интернету. Выполнение данного условия необходимо для дальнейшей цифровизации регионов России.

Проекты, отнесенные к сфере государственного управления, на 90% финансируются за счет бюджетных средств и связаны с решением разнородных проблем субъектов РФ или муниципальных образований (92,3% проектов). В 93,8% заключается концессионное соглашение. Из 13 представленных на платформе проектов 11 направлены на создание частных информационных систем, прямо не связанных с деятельностью органов публичной власти, один проект предусматривает создание информационной системы («Цифровое Приморье»), которую можно отнести к категории цифровой административной модели органа исполнительной власти субъекта РФ, и один проект был нацелен на модернизацию уже функционирующей подобной модели.

Выводы. Цифровая трансформация государственного сектора сопряжена с существенными правовыми, политическими технологическими рисками, а также рисками, связанными с обеспечением национальной безопасности и цифрового суверенитета. Соглашения о ГЧП дополнительно создают риски, связанные с передачей исключительных прав владения и использования создаваемых объектов в ИТ-сфере. Этим обусловлено использование механизма ГЧП при цифровизации государственного управления в сфере публичных социально значимых услуг и таких сферах государственного управления, которые прямо не связаны с исполнением государственных функций, но обеспечивают их эффективную реализацию (например, в вопросах сбора и учета первичной информации, создания цифровых помощников и инструментов). Для цифровизации деятельности органов публичной власти используются иные механизмы (госзакупки, госзадание и т.п.), характеризующиеся меньшим уровнем риска и ориентированные в первую очередь не на доходность вложений, а на обеспечение эффективности деятельности органов публичной власти.

Частные партнеры в рамках ГЧП могут придерживаться двух разных стратегий продвижения своих инициатив:

- 1) использование готового цифрового продукта с платой за доступ к системе с последующим продвижением в регионы России. Такая стратегия влечет за собой риск монополизации отдельных сфер публичных цифровых услуг;
- 2) поиск участков неэффективности с последующим созданием уникального продукта под конкретную проблему или потребность.

Однако частный партнер всегда ориентирован на возвратность своих вложений, поэтому часто обходит стороной социально значимые публичные услуги, для которых характерны жесткие тарифные и иные нормативные ограничения и требования.

Представленные в статье материалы представляют результаты исследования цифровизации государственного сектора с использованием механизма ПЧП и могут быть использованы в исследованиях, направленных на изучение особенностей применения ПЧП в отдельных отраслях национальной экономики.

Литература

1. Акбашева З.Х. О ключевых недостатках законодательства о концессионных соглашениях // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1(13). С. 50–53.
2. База проектов [Электронный ресурс] // Росинфра: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Государственный сектор [Электронный ресурс] // Электронный бюджет: электронный портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru/Госсектор?regionId=45000000> (дата обращения: 01.06.2024).
4. Зотов В.Б., Базян К.Н. Проблемы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 25–27.
5. Зотов В.Б., Терехова К.О. Краткий анализ практик государственно-частного партнерства в городах // Вестник МИРБИС. 2022. № 3(31). С. 41–46.
6. Кондратьева У.Д. Анализ и эффективное распределение рисков при заключении и реализации концессионных соглашений // Управленческое консультирование. 2014. № 12(72). С. 166–173.
7. Павелкин В.Д. Проблемы, возникающие при заключении концессионного соглашения в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2019. С. 164–167.
8. Сабына Е.Н. Проблемы и перспективы реализации концессии как формы государственно-частного партнерства // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-1(66). С. 284–293.
9. Сафронова С.Э., Чеховская С.А. Возникновение концессионных соглашений, применение, основные проблемы и сложности // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 2(4). С. 80–84.
10. Соболев Т.С. Государственно-частное партнерство как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона (на примере Московской области) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2022. Т. 32, № 5. С. 854–861.
11. Тюрин И.В., Федорова И.А. Сохраняющиеся теоретические и практические проблемы понимания и реализации норм правового института соглашений, заключаемых между частными инвесторами и публичными партнерами // Экономика. Право. Общество. 2023. № 8(4). С. 113–125.
12. Цуркан М.В. Этапы развития публично-частного партнерства // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Владимир, 30 ноября 2022 г. Владимир: Владимирский гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2023. С. 287–294.
13. Ivanov V., Zhou J., Andrianov A., Grabovyi P.G. Private capital incentive model in public-private partnership projects for the development of public infrastructure. In: E3S Web of Conferences: XII International Scientific and Practical Forum – «Environmentally sustainable cities and settlements: problems and solutions» (ESCP-2023), Moscow, Hanoi, 20–21 April 2023. Moscow, Hanoi, 2023, vol. 403, 08020.
14. Morozova L.S., Khavanova N.V., Vetrova E.A., Sulyagina J.O. Scientific basis of the organization of public-private partnership. *Revista Inclusiones*, 2020, vol. 7, no. S2-1, pp. 535–545.

СЕРГЕЕВА НАДЕЖДА ВЛАДИСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного муниципального управления, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), Россия, Москва (inbox_sergeeva@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7968-8538>).

Nadezhda V. SERGEEVA

**DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION
AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP**

Key words: digital transformation of the public sector, public-private partnership, information and communication technologies.

The need for digital transformation as a national goal determines the search for various ways to ensure its implementation, among which public-private partnership stands out. Being a way to attract private investment, public-private partnership enables to create a legal and financial model in which it is possible to take into account legislative restrictions on the design, creation, operation and transfer of individual public property objects to private ownership.

The purpose of the study is to identify the features in the development of the institute of public-private partnership in implementing IT projects in the public sector.

Materials and methods. The research used data from «Rosinfra», «Electronic Budget» and the National Center for Public-Private Partnership platforms using statistical methods (graphical, sampling, time series analysis) for data processing, visualization and interpretation.

Research results. A large scale and branching of public administration system in Russia, delimitation of authoritative powers and property between the federal center, regional state authorities and local governments, combined with different financial capabilities and investment attractiveness, have led to digital inequality of the subjects of the Russian Federation. The object of the agreement, likelihood of legal risks during its creation, authoritative powers and property rights of the public partner influence the choice of the agreement form within the framework of public-private partnership on projects aimed at digitalization of the public sector. Regional IT projects in the public sector are of the same type, the developer applies a market capture strategy, fully financing the development. The implemented IT projects at the federal level are unique and are characterized by a high proportion of budget investments. A significant proportion of projects are aimed at creating a data collection system (education, sports, transport).

Conclusions. Digital transformation of the public sector is heterogeneous, the main drivers at the regional level are projects in sports and education, and those at the federal level are in the transport sector. Digitalization using public-private partnership mechanisms mainly affects collecting background information for public administration purposes. Digitalization of government functions with the involvement of private capital results in the risk of losing the country's digital sovereignty. Two strategies to implement the projects within the framework of public-private partnership have been identified, while the first is related to promotion of a ready-made product in different regions, and the second is aimed at developing unique solutions for a specific problem. Since public services are poorly commercialized, implementation of IT projects in culture, healthcare, and social protection is almost not observed.

References

1. Akbasheva Z.Kh. *O klyuchevykh nedostatках zakonodatel'stva o kontsessionnykh soglashe-niyakh* [About key deficiencies legislation on concession agreements]. *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*, 2018, no. 1(13), pp. 50–53.
2. *Baza proektov* [Project Database]. In: *Rosinfra: Platforma dlya podgotovki proektov i privile-cheniya investitsii v infrastrukturu* [Rosinfra: A platform for preparing projects and attracting investment in infrastructure]. Available at: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (Access Date: 2024, June 1).
3. *Gosudarstvennyi sektor* [Public Sector]. In: *Elektronnyi byudzhet: elektronnyi portal byud-zhetnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Electronic budget: electronic portal of the budget system of the Russian Federation]. Available at: <https://budget.gov.ru/Gossektor?regionId=45000000> (Access Date: 2024, June 1).
4. Zotov V.B., Baziyan K.N. *Problemy razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii-skoj Federatsii* [Problems of the development of public-private partnership in the Russian Federation]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2015, no. 6, pp. 25–27.

5. Zotov V.B., Terekhova K.O. *Kratkii analiz praktik gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v gorodakh* [A brief analysis of the practice of public-private partnership in cities]. *Vestnik MIRBIS*, 2022, no. 3(31), pp. 41–46.

6. Kondrat'eva U.D. *Analiz i effektivnoe raspredelenie riskov pri zaklyuchenii i realizatsii kon-tsessionnykh soglashenii* [The Analysis and Effective Distribution of Risks at the Conclusion and Implementation of Concession Agreements]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2014, no. 12(72), pp. 166–173.

7. Pavelkin V.D. *Problemy, vznikayushchie pri zaklyuchenii kontsessionnogo soglasheniya v sfere zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva* [The problems arising at the conclusion of the concession agreement in housing sector]. In: *Sovremennye Nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sbornik statei VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. of 7th Int. Conf. «Modern Scientific Research: Current Issues, Achievements and Innovations»]. Penza, Nauka i Prosveshchenie Publ., 2019, pp. 164–167.

8. Sabyna E.N. *Problemy i perspektivy realizatsii kontsessii kak formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Problems and Prospects of Realization of Concession as a Form of a State-Private Partnership]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1-2, pp. 284–293.

9. Safronova S.E., Chekhovskaya S.A. *Vozniknovenie kontsessionnykh soglashenii, primenenie, osnovnye problemy i slozhnosti* [Origin of the concession agreement, their use, main problems and challenges]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii*, 2016, no. 2(4), pp. 80–84.

10. Sobol' T.S. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti regiona (na primere Moskovskoi oblasti)* [Public-private partnership as a tool for increasing the investment attractiveness of the region (by the example of the Moscow region)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo*, 2022, vol. 32, no. 5, pp. 854–861.

11. Tyurin I.V., Fedorova I.A. *Sokhranyayushchiesya teoreticheskie i prakticheskie problemy ponimaniya i realizatsii norm pravovogo instituta soglashenii, zaklyuchaemykh mezhdu chast-nymi investorami i publicnymi partnerami* [Continuing theoretical and practical problems of understanding and implementing the norms of the legal institution of agreements concluded between private investors and public partners]. *Economy. Law. Society*, 2023, no. 4, pp. 113–125.

12. Tsurkan M.V. *Etapy razvitiya publichno-chastnogo partnerstva* [Stages of development of public-private partnership]. In: *Novye vyzovy tsifrovizatsii v strategicheskoy razvitii regionov: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Proc. of 3rd Conf. «New challenges of digitalization in the strategic development of regions»]. Vladimir, 2023, pp. 287–294.

13. Ivanov V., Zhou J., Andrianov A., Grabovyi P.G. *Private capital incentive model in public-private partnership projects for the development of public infrastructure*. In: *E3S Web of Conferences: XII International Scientific and Practical Forum – «Environmentally sustainable cities and settlements: problems and solutions» (ESCP-2023)*, Moscow, Hanoi, 20–21 April 2023. Moscow, Hanoi, 2023, vol. 403, 08020.

14. Morozova L.S., Khavanova N.V., Vetrova E.A., Sulyagina J.O. *Scientific basis of the organisation of public-private partnership*. *Revista Inclusiones*, 2020, vol. 7, no. S2-1, pp. 535–545.

NADEZHDA V. SERGEEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Management and Public Municipal Administration, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Russia, Moscow (inbox_sergeeva@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7968-8538>).

Формат цитирования: *Сергеева Н.В.* Цифровизация государственного управления и публично-частное партнерство [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 51–63. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-51-63.

**МЕНЕДЖМЕНТ РИСКОВ
НАСЛЕДСТВЕННОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ КОРПОРАЦИИ**

Ключевые слова: риск-менеджмент, преемственность в бизнесе, управление рисками наследственной преемственности, наследование бизнеса, корпоративное управление, семейный бизнес, стратегия передачи бизнеса.

Актуальность исследования заключается в наличии проблем, связанных с наследственной передачей бизнеса, особенно в условиях экономической турбулентности в России, которые вместе с потерей предприятий могут привести к утрате накопленных знаний и созданных технологий, что поставит российскую экономику в невыгодное положение по сравнению с международными конкурентами. Кроме того, данная тема недостаточно изучена с позиции управления рисками предприятия. В исследовании факторы успешной наследственной преемственности разделены на внутренние и внешние. К внешним факторам отнесены совершенная нормативно-правовая база и наличие необходимой социально-экономической инфраструктуры, к внутренним – следование принципам корпоративного управления G20/ОЭСР, формирование системного подхода в передаче компании наследникам, включая развитие их компетенций, следование нормам законодательства Российской Федерации и формирование официальных планов преемственности.

Цель исследования – разработка механизма риск-менеджмента наследственной преемственности корпорации.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись: анализ российских и иностранных научных источников и деловых интернет-ресурсов, кейс-метод, метод риск-менеджмента «галстук-бабочка» (ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011), метод балльной оценки на основе интерпретации научных публикаций.

Результаты. Событие наследственной преемственности, обладая двойственной природой, как и любой риск, может оказывать влияние на финансовые показатели компании, образ компании в глазах потребителя (риски в управлении брендом) и другие стороны деятельности компании, поэтому необходима тщательная подготовка и выбор самого благоприятного момента на этапе жизненного цикла компании, например, в период ее экономического роста. Описанный в статье практический опыт показал, что отсутствие регламентированного процесса передачи владения бизнесом приводит к существенным потерям: закрытию предприятий, финансовому ущербу компании и наследников, полной потере бизнеса, снижению доли рынка и др. Импульсный механизм предупреждения риска наследственной преемственности выявлен в исследовании опыта китайских компаний, который реализуется путем разовых мероприятий, таких как благотворительные пожертвования для укрепления репутации. Системный механизм предотвращения риска наследственной преемственности выявлен из опыта компании Aischan, в которой и организационная структура, и комплекс мер направлены на повышение стабильности компании в передаче бизнеса наследникам.

Предложено внедрение на предприятии механизма риск-менеджмента наследственной преемственности на основе ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011. Применение метода анализа рисков («галстук-бабочка») позволило систематизировать причины, последствия и предложить комплекс предупредительных (составление юридически оформленного плана наследования, обучение наследника навыкам управления, назначение посредников при урегулировании конфликтов, оценка рыночных изменений и адаптация к ним) и смягчающих (создание резервного фонда на случай кризисных ситуаций, поддержание устойчивых связей с партнерами и клиентами, поддержка сотрудников в переходный период, юридическая поддержка) мер для предотвращения риска наследственной преемственности. Механизм представляет собой циклическую последовательность этапов, направленную на постоянное совершенствование процесса риск-менеджмента при передаче

бизнеса. Междисциплинарный подход на каждом этапе выполняется с помощью команды специалистов, вклад каждого из которых оценен по 10-балльной шкале.

***Выводы.** Предложенный механизм может быть адаптирован для различных отраслей и видов семейного бизнеса и будет способствовать нивелированию рисков наследственной преемственности, сохранению стабильности предприятий и экономики России в целом.*

Введение. Одним из возможных рисков, которые могут повлиять на успешное будущее компании, является риск наследственной преемственности (НП). Он заключается в том, что владельцы бизнеса очень редко выстраивают грамотную стратегию передачи своих активов следующему поколению. Несмотря на противоречивые социально-экономические эффекты НП, отмеченные в научной литературе, как положительные (развитие и сохранение человеческого капитала), так и отрицательные (концентрация собственности), эффективное управление рисками НП играет ключевую роль для стабильности российской экономики [4]. В России многие предприятия, как крупные, так и в сфере малого и среднего бизнеса, остаются семейными. Такие компании часто составляют основу экономики региона и малых городов, предоставляют рабочие места и способствуют развитию социальной инфраструктуры. Неэффективное управление наследованием может привести к банкротству, что негативно отразится на региональной экономике и вызовет социальную напряженность. В условиях настоящих геополитических противоречий, когда, с одной стороны, продолжается глобализация и интеграция России в мировую экономику с новыми экономическими партнерами, а с другой – сохраняется гнет экономических санкций, важно не утратить конкурентоспособные компании. Особенно это касается наукоемких и высокотехнологичных отраслей, таких как фармацевтика, связь, машиностроение и др. Грамотно выстроенная преемственность играет решающую роль в сохранении и передаче управленческого опыта, идентичности компании и ее традиций.

Цель исследования – разработка механизма риск-менеджмента наследственной преемственности (РМНП) корпорации.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: 1) определены факторы внутренней и внешней среды корпорации, оказывающие влияние на успех передачи компании наследникам; 2) проведено исследование проблемных и успешных кейсов; 3) разработаны предложения по формированию механизма РМНП, учитывающие междисциплинарный подход.

Научная новизна исследования заключается в применении государственного стандарта для управления рисками НП, в интеграции междисциплинарного подхода к процессу РМНП, выявлении двух подходов к РМНП – импульсного и системного.

Материалы и методы. В исследовании проведен анализ отечественных и зарубежных источников, посвященных управлению рисками НП, что включает академические статьи, посвященные корпоративному управлению, кейсы успешных и проблемных компаний. Рассмотренные примеры из практики передачи бизнеса, такие как случаи с компаниями Natura Siberica, Mars Inc., ViacomCBS, Gucci и Baskin-Robbins, позволили выявить типичные проблемы и риски, возникающие при наследовании. Анализ этих кейсов помог определить факторы, которые могут

способствовать или препятствовать успешной преемственности. В исследовании учитывались рекомендации ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска». Метод «галстук-бабочка» позволил систематизировать ключевые угрозы и обеспечил наглядное представление о том, как внешние и внутренние факторы могут повлиять на центральное событие (передачу бизнеса). Метод балльной оценки применен для определения важности участия различных специалистов на каждом этапе риск-менеджмента.

Результаты исследования. Семейные фирмы являются важным источником создания богатства и роста занятости. Одной из причин низкой выживаемости семейных фирм являются проблемы с НП, поскольку неспособность владельцев грамотно спланировать данный процесс может пошатнуть фундамент фирмы. Авторы исследования [14] утверждают, что конкурентные преимущества, созданные основателем компании, не существуют вечно, преемники должны приходить на смену в нужное время, чтобы сохранить устойчивость фирмы.

В Российской Федерации частный бизнес существует уже на протяжении более чем тридцати лет, и подходит время, когда экономические элиты задумываются о реализации стратегии преемственности для своих активов. Согласно отчету Школы управления «Сколково», в ближайшие десятилетия в стране будет реализовываться процесс передачи бизнеса наследникам, что будет непростым испытанием как для самих бизнесменов, так и для экономики страны в целом. В условиях социально-экономических шоков, таких как пандемия коронавируса, внимание собственников бизнеса к данной проблеме повышается [11]. В исследовании [7] показано, что в России большая часть владельцев бизнеса (60%) склонна все-таки не продавать компанию, а передавать ее по наследству. Прогноз разрешения данной проблемы неоптимистичный: лишь 10% российских компаний первой волны смогут пройти процесс наследования успешно, и скорее всего к 2040 г. в списке Forbes России будут преобладать новые фамилии [11].

Обсуждение проблемы межпоколенческой преемственности в научных статьях российских авторов, посвященных исследованию вопросов корпоративного управления, началось сравнительно недавно [5] ввиду того, что в Российской Федерации практика НП в бизнесе не распространена широко, в отличие от западных компаний [4]. Анализ научных источников позволил выявить следующие факторы внешней среды компании, создающие условия для успешной передачи бизнеса по наследству. Базовым фактором является наличие совершенной нормативно-правовой базы в области наследования корпоративных прав. По данным исследований [6, 8], в Российской Федерации продолжается развитие законодательства в данной сфере. Институт НП в бизнесе требует наличия определенной социально-экономической инфраструктуры, в которой смогли бы развивать свои компетенции как владелец, так и его потомки. В России такая инфраструктура пока не сформирована. В Европейском Союзе существуют Советы по предпринимательству и Центры поддержки бизнеса, осуществляющие консультации и предоставляющие набор услуг по формированию эффективной стратегии передачи бизнеса по наследству [7].

Условия НП в России осложнены рядом факторов, включая макроэкономические тенденции, институциональные факторы, и факторы мезоуровня – неразвитость практики преемственности [4].

К внутренним факторам успешной НП необходимо отнести, прежде всего, следование принципам корпоративного управления ОЭСР, направленным на «обеспечение долгосрочной экономической эффективности предприятия, которая достигается за счет: равного отношения к акционерам: обеспечения защиты прав всех акционеров, включая миноритариев; прозрачности и раскрытия информации: своевременного и точного раскрытия всех материальных аспектов деятельности компании, включая финансовую отчетность, структуру собственности и управления; обеспечения роли стейкхолдеров: признания и защиты прав заинтересованных сторон, таких как сотрудники, кредиторы и клиенты; ответственности совета директоров: обеспечения эффективного стратегического руководства, контроля за деятельностью менеджмента и учета интересов всех стейкхолдеров» [10]. К внутренним факторам также относят формирование системного подхода в вопросах передачи компании, наличие документов, определяющих процесс наследования, разработку мероприятий по информированию наследников [4]. Формирование благоприятной перспективы сохранения устойчивой предпринимательской династии зависит и от планирования развития компетенций преемника (подготовка к владению и управлению компанией), создания финансовых резервов на период перехода собственности, а также необходимости принятия риска и пересмотра горизонта планирования инвестиций [21]. В.О. Вяткин к необходимым элементам механизма НП относит принятие наследственной стратегии в компании, следование нормам законодательства в области корпоративного, семейного и наследственного права, использование инструментов страхования, систему подготовки наследников [1]. Особую роль в подготовке наследников играют трансляция ролевых паттернов в бизнес-среде и раннее формирование необходимого образовательного уровня, практического опыта и профессиональной идентичности [4]. Официальные планы преемственности положительно влияют на практику управления финансовыми рисками и улучшают краткосрочные финансовые показатели семейных предприятий в момент передачи бизнеса [23].

Ввиду достаточно молодого возраста рыночной экономики России, а также корпоративного управления, существует не так много кейсов для исследования, как в зарубежном опыте. Основные выводы исследования [24] заключаются в том, что переход от первого поколения ко второму негативно влияет на уровень задолженности компании, в то время как при преемственности между последующими поколениями этот эффект меняется на противоположный. Что касается роста компании, то в компаниях первого поколения наследников темпы роста снижаются после процесса наследования, в то время как в компаниях следующего (второго) поколения никакого влияния на уровень роста выявить не удалось. Наконец, не обнаружено никаких доказательств того, что преемственность влияет на прибыльность семейной фирмы, что свидетельствует о том, что переход не обязательно должен рассматриваться как негативное событие в жизненном цикле семейного бизнеса. Данное исследование иллюстрирует двойственную природу риска. Помимо финансовых показателей НП оказывает влияние и на образ компании в глазах потребителей. Так, в исследовании [13] показано, что для сохранения ресурсов семейного бизнеса и управления брендом, созданным основателем, необходимы усилия первого и второго поколений наследников.

Н. Chiang et al. выявили, что, с точки зрения жизненного цикла компании, наиболее благоприятным периодом является период экономического роста компании, а стадии зрелости и «встряски», а также смена генерального директора и внедрение каких-либо существенных изменений в деятельности компании являются менее благоприятными и даже рискованными [14].

Исследование ряда кейсов показывает, что отсутствие четкого плана наследования и регламентированного процесса управления рисками зачастую приводит к конфликтам, финансовым потерям, утрате контроля над бизнесом и корпоративной нестабильности (табл. 1).

Таблица 1

Исследование кейсов корпораций

Наименование компании	Фактор риска (суть проблемы)	Последствия	Результат
Натура Сиберика (производство и продажа косметики)	Не выстроена система наследования бизнеса	Борьба за власть между наследниками, судебные разбирательства по поводу наследства	Прекращена работа 80 розничных магазинов, приостановлено производство
ViacomCBS (медиакомпания)	Отсутствие четких указаний о наследовании	Конфликты наследников привели к снижению стоимости акций компании, что негативно отразилось на репутации ViacomCBS	Финансовые потери инвесторов и наследников из-за затяжных судебных споров оценены в миллионы долларов
Mars Inc. (производство кондитерских изделий)	Не было четко прописанного плана наследования	Разногласия среди наследников и отсутствие ясности в передаче управления компанией привели к неопределенности в стратегическом развитии	Риски для долгосрочной устойчивости
Gucci (дизайн и производство одежды и аксессуаров)	Разногласия в процессе наследования, отсутствие четкой структуры управления привело к конфликтам между членами семьи	Споры среди наследников привели к падению доходов и корпоративной нестабильности	Маурицио Гуччи продал свою долю в компании, что позволило внешним инвесторам завладеть брендом
Baskin-Robbins (производство и продажа мороженого)	Управление бизнесом было передано наследникам без четкого плана наследования и с плохо структурированным процессом управления рисками	Недоразумения среди наследников и управленцев привели к потере фокуса на развитии бизнеса	Снижение рыночной доли привело к необходимости продажи компании, что сказалось на финансовом положении наследников, которые утратили возможность продолжать семейный бизнес

Источник. Табл. 1 составлена авторами на основе данных, представленных в [9, 11, 16, 17, 19, 20, 22, 25].

Причинами неудач НП в представленных в табл. 1 кейсах являются: нечеткие планы преемственности, некомпетентные или неподготовленные преемники, а также семейное соперничество.

Одной из целей успешной НП является предотвращение репутационных рисков. По данным исследований, проведенных в развивающихся странах, таких как Китай, управление наследованием может быть сопряжено с репутационными рисками: собственники стремятся передать бизнес наследнику любой ценой, поддерживая при этом имидж компании за счет манипуляций с доходами (earnings management) [15]. В ходе исследования [18] обнаружено, что вероятность и объем благотворительных пожертвований возрастают, когда семейные фирмы, зарегистрированные на бирже в Китае, находятся в процессе внутренней преемственности. При этом влияние преемственности на благотворительные пожертвования сильнее в семейных фирмах, имеющих политические связи или расположенных в районах с наиболее значительным влиянием правительства на местную экономику. Данное явление распространено в семейных фирмах, в которых наследники молоды и неопытны. Когда процесс передачи наследства состоялся, семейные фирмы осуществляют меньше благотворительных пожертвований.

Мы пришли к выводу, что в китайской практике применяются механизмы поддержки успешной НП, которые справедливо назвать импульсными. Импульсный механизм РМНП подразумевает управление рисками, основанное на краткосрочных мерах и реакциях на конкретные события или изменения. Импульсный подход ориентирован на решение проблем по мере их возникновения, а не на постоянное управление. Он может применяться и в условиях экономических и правовых изменений, когда необходимо быстро адаптировать планы и стратегии к новым обстоятельствам.

Л.В. Клименко выделяет три модели НП: «принятие статуса как осознанная ценность и стремление к нему – активная практика; сохранение статуса (последующие поколения принимают бизнес-наследство как должное/вынужденное) – пассивная практика; отказ/уход от продолжения предпринимательской династии» [4]. Примером активной практики является НП в компании Auchan. Активная практика в данной компании реализуется через формальные и неформальные подходы к сохранению преемственности (табл. 2). Формальное профессиональное планирование преемственности играет важную роль в обеспечении долгосрочной устойчивости бизнеса [23].

В контексте группы, как показано в табл. 2, формальные и неформальные механизмы управления НП Auchan делятся на намеренные (конкретные) и спонтанные (неконкретные). Формальные намеренные механизмы (конкретные) представляют собой структурированные и формализованные действия, которые группа намеренно внедряет для управления бизнесом, поддержания контроля и передачи активов, такие как завещания и уставы. AFM (Ассоциация семьи Мюлье) – организационная структура, созданная специально для реализации семейных интересов и участия семьи в управлении компанией. Задача ассоциации – укреплять связи между членами семьи и устранять потенциальные конфликты. Valauchan – это механизм, обеспечивающий мотивацию и лояльность сотрудников, что снижает риски и усиливает стабильность компании. Наблюдательный совет включает членов семьи и представителей Valauchan. Система вознаграждения разработана с акцентом на умеренность, что помогает избегать конфликтов, связанных с распределением прибыли.

Таблица 2

Механизмы обеспечения преемственности Auchan

Механизмы	Формальные	Неформальные
Намеренные (конкретные)	Завещания и уставы. Устав АФМ (Ассоциация семьи Мюлье). Семейная ассоциация сотрудников Мюлье. Участие сотрудников в капитале и управление через Valauchan. Наблюдательный совет: семья, представитель Valauchan; поддержка семьи. Система вознаграждения: поиск умеренности	Христианские сети (CFPC: Французский христианский центр работодателей). МСС: Христианское движение менеджеров): «работать в определенной этике»
Спонтанные (неконкретные)	Внутренний рынок акций (внутри семьи): один раз в год; стабильность акционеров. Внутренний рынок капитала: самофинансирование, солидарность, долгосрочные горизонты (приверженность). Семейная культура: католицизм, солидарность, единство, предпринимательство	Бизнес-культура: патерналистские и социально-католические традиции северных регионов. Рынок товаров и услуг: цены со скидкой и доступность продукции

Источник. Табл. 2 составлена авторами с использованием данных из [3, 26].

Формальные спонтанные механизмы поддерживают стабильность состава акционеров, поскольку акции остаются в пределах семейного круга. Неформальные элементы механизма НП основаны на культуре и традициях, которые не обязательно прописаны в правилах, но играют ключевую роль в управлении и поддержке семейного бизнеса. Намеренные механизмы в группе Auchan обеспечивают управление рисками НП, позволяя семье Мюлье сохранить контроль над бизнесом, в то время как спонтанные механизмы поддерживают общую корпоративную культуру и долгосрочные отношения внутри семьи и бизнеса [3, 26]. Механизмы передачи НП в компании Auchan целесообразно назвать системными.

Системный механизм риск-менеджмента наследственной преемственности – это подход к управлению рисками, который предусматривает создание устойчивой структуры для обеспечения преемственности в компании. Системный механизм включает разработку комплексных стратегий, которые реализуются на постоянной основе и охватывают все этапы управления рисками – от идентификации и оценки до мониторинга и корректировки. Такой подход предполагает формализацию процедур, обучение преемников и регулярный аудит системы.

Рассмотренные кейсы показывают, что процесс передачи преемственности – не разовая акция, а важный этап обеспечения жизнедеятельности компании, управление которым требует комплексного подхода и разработки пакета внутренних стандартов, регламентов и положений, и подтверждают актуальность разработки механизма НП как части системы риск-менеджмента и корпоративного управления компании.

Многообразие рекомендованных в научной литературе инструментов обеспечения НП и многообразие раскрытых в них сопутствующих проблем наталкивает нас на мысль, что, несмотря на многоаспектность НП, к управлению рисками в этом процессе могут быть применены универсальные инструменты риск-менеджмента.

При постановке процесса РМНП необходимо руководствоваться требованиями ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» [2]. Наиболее подходящим для ситуации с НП, на наш взгляд, является метод «галстук-бабочка», который позволяет систематизировать причины и последствия вокруг основного события – нарушения преемственности при передаче бизнеса, обеспечить индивидуальный подход к проблеме в случае каждого предприятия путем интеграции блока анализа рисков (рис. 1), и широко применяется в различных сферах при анализе рисков [12].

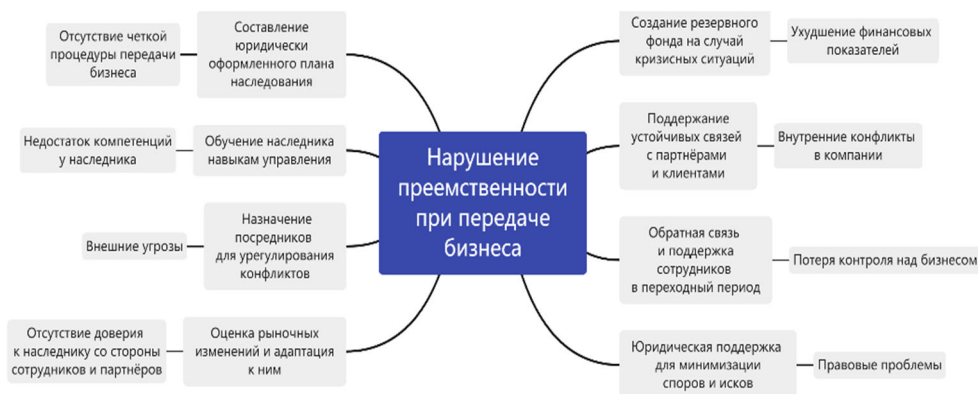

Рис. 1. Анализ рисков наследственной преемственности на основе метода «галстук-бабочка»

На рис. 1 представлен комплекс основных мер, направленных на предупреждение риска НП (левая сторона) и на смягчение последствий реализации риска НП (правая сторона), которые вписаны в предлагаемый авторами механизм РМНП.

Механизм РМНП должен действовать на предприятии постоянно, как часть процесса риск-менеджмента. В условиях экономической турбулентности необходимость передачи бизнеса может возникнуть внезапно. Схема, представленная на рис. 2, демонстрирует основные этапы РМНП.

Функциональное наполнение этапов механизма РМНП зависит от особенностей деятельности конкретного предприятия (отрасли). Рассмотрим эти этапы подробнее.

На первом этапе проводится идентификация рисков, связанных с передачей бизнеса по наследству. Ключевые риски включают конфликты между наследниками, недостаток управленческого опыта, изменения в рыночной стратегии и юридические проблемы, а также риски, свойственные для определенной отрасли. Особенностью данного этапа является системный подход, который учитывает идентификацию как внутренних, так и внешних факторов риска, влияющих на преемственность. Необходимо определить области формирования факторов риска. Например, провести опросы ключевых клиентов и других стейкхолдеров о том, как смена собственника отразится, по их мнению, на восприятии бренда.

Рис. 2. Механизм РМНП

На этапе оценки определяются вероятности возникновения риска и потенциальные последствия для бизнеса. Оценка проводится с использованием как количественных, так и качественных методов анализа. Учитываются такие факторы, как финансовая устойчивость, структура управления и личные качества наследников и т.д., интегрированные в многокритериальный анализ, который позволяет учитывать широкий спектр параметров, влияющих на устойчивость компании.

На этапе планирования разрабатываются стратегии снижения или предотвращения рисков, что включает подготовку наследников к управлению, установление четких правил наследования, распределение активов и юридическое оформление прав собственности. На этапе планирования целесообразно определить наиболее благоприятный период для перехода НП. Необходимо запланировать участие наследников в систематических маркетинговых, благотворительных или PR-акциях, что будет способствовать восприятию наследников в обществе как неотъемлемой части компании и бренда.

Плановая реализация механизма РМНП нацелена на предупреждение рисков и сосредоточена на мерах левой стороны, согласно рис. 1. Таким образом, если рисковое событие не проявилось, этап реализации мер будет включать в себя составление юридически оформленного плана наследования, обучение наследника навыкам управления, назначение посредников в случае конфликтов с наследниками или стейкхолдерами, оценку рыночной ситуации и меры по адаптации к ней. Новизна заключается в активном использовании гибких организационных инструментов и методов, таких как семейные соглашения. В рассмотренных в табл. 1 кейсах (ViacomCBS, Mars Inc., Gucci, Baskin-Robbins) были допущены ошибки именно в области планирования НП и предупреждения рисков.

В случае реализации риска НП на четвертом этапе осуществляются мероприятия правой стороны: создание резервного фонда, поддержание связей с партнерами и клиентами, установление обратной связи с сотрудниками, активизация юридической защиты в случае возникновения споров и судебных исков. В кейсе компании «Натура Сиберика» отсутствовали предупредительные мероприятия, а предпринятые «аварийные» меры спасли ситуацию лишь частично с учетом экономических потерь, что подчеркивает важность профилактических мероприятий. Реализация мер управления рисками в критической ситуации включает в себя юридическую реструктуризацию, назначение временного управляющего.

Этап «Мониторинг и корректировка» направлен на оценку эффективности реализованных мер и адаптацию стратегий в зависимости от полученных результатов и изменения внешних и внутренних условий. Здесь необходимо обратить внимание на динамику финансовых показателей, рейтинг компании, уровень лояльности клиентов и сотрудников, страховых и кредитных организаций.

Новизна предлагаемого РМНП заключается в интеграции комплексного подхода, который включает финансовый, юридический и управленческий аспекты. В отличие от традиционных подходов, здесь акцент делается на комплексное управление рисками, которое охватывает не только непосредственную передачу активов, но и долгосрочную устойчивость бизнеса, подготовку наследников и развитие корпоративной культуры.

Для реализации механизма РМНП на предприятии должен быть сформирован перечень ответственных должностных лиц. В процессе постановки РМНП на предприятии необходимо учитывать существующий практический опыт и научно-методические разработки, представленные в трудах российских и зарубежных ученых, тем самым повышая компетенции в данной сфере управления компанией. Процесс РМНП требует междисциплинарного подхода. Совместная работа аудитора, бизнес-аналитика, HR-специалиста и юриста обеспечивает междисциплинарный подход в реализации механизма РМНП. На каждом этапе определенные специалисты играют наиболее важную роль, выполняя приоритетные задачи для успешного управления рисками. Например, аудитор важен на этапе идентификации и мониторинга рисков, так как его задача – проверка соответствия процессов установленным стандартам. Бизнес-аналитик более значим на этапе оценки рисков, поскольку его функции включают анализ данных и прогнозирование. Мониторинг связан с оценкой результатов проведенных мероприятий, что предполагает управление изменениями и персоналом, поэтому HR-специалисты необходимы на пятом этапе. Этапы планирования и реализации мер управления требуют более комплексного подхода, включая правовые аспекты, что повышает роль юриста. На основе анализа публикаций [1, 4–8] авторами в табл. 3 представлено распределение баллов, которое отражает относительную важность каждого специалиста на разных этапах, но успех всего процесса зависит от их совместной работы и эффективной координации действий.

Ни одному из специалистов не присвоено 10 баллов ввиду того, что РМНП требует междисциплинарного подхода, в котором каждый специалист вносит свой вклад, но ни один не может охватить все аспекты самостоятельно. Каждый

этап включает различные типы рисков – юридические, финансовые, кадровые и организационные, и участие только одного специалиста не сможет обеспечить полноценное их решение.

Таблица 3

Оценка важности участия специалистов по 10-балльной шкале

Этап / Специалист	Аудитор	Бизнес-аналитик	Юрист	HR-специалист
Идентификация рисков	8	7	6	5
Оценка рисков	6	9	7	6
Планирование управления рисками	5	8	9	7
Реализация мер управления	4	7	8	9
Мониторинг и корректировка	7	6	6	8

В дальнейших исследованиях научное обоснование распределения баллов для определения значимости специалистов будет проведено на базе критериев, что позволит определять целесообразность привлечения тех или иных специалистов на конкретном предприятии и оптимизировать затраты на оплату труда, формируя команду из необходимых специалистов. В научных моделях управления рисками часто применяются весовые коэффициенты для оценки вклада различных функций и метод экспертных оценок: будут определены весовые коэффициенты для каждой роли. Практические наблюдения и анализ кейсов также будут основой для оценки значимости каждого специалиста на разных этапах.

Применимость предлагаемого механизма на предприятиях малого и среднего бизнеса может быть обеспечена за счет привлечения необходимых специалистов на временной основе – на период передачи собственности.

Потенциал для дальнейшего исследования мы видим в адаптации предложенных и разработке новых инструментов РМНП для предприятий, представляющих различные организационно-правовые формы и отрасли экономики. Перспективы для исследования существуют в области формирования институциональной среды и социально-экономической инфраструктуры поддержки передачи бизнеса, исследования системных и импульсных механизмов обеспечения РМНП. Безусловно, ключевая роль в формировании институциональной среды НП должна принадлежать государству. Сами компании должны участвовать в создании такой инфраструктуры, действуя в рамках профессиональных сообществ, некоммерческих отраслевых организаций.

Выводы. Эффективное управление рисками НП требует междисциплинарного подхода, включающего финансовые, правовые и управленческие аспекты. Интеграция этих элементов помогает повысить устойчивость семейных компаний и предотвратить потерю конкурентных преимуществ. Применение предложенного механизма РМНП на практике будет способствовать созданию благоприятных условий для долгосрочного развития корпорации и преодоления наследственных споров.

Результаты исследования могут быть использованы российскими компаниями для разработки стратегий управления рисками НП и минимизации возможных угроз потери бизнеса, что позволит повысить устойчивость бизнеса, обеспечить преемственность управленческого опыта и сохранить корпоративную культуру, что особенно важно в условиях нестабильной экономической ситуации.

Литература

1. Вяткин В.О. Наследственная стратегия и другие инструменты наследственного планирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2(269). С. 64–77.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 Менеджмент риска. Методы оценки риска [Электронный ресурс]. URL: https://zs.favt.ru/public/materials/files/ГОСТ%20Р%20ИСО%2031010-2011_Методы%20оценки%20риска.pdf.
3. Клан Auchan. Кто владеет популярной сетью гипермаркетов и в чем их особенность? [Электронный ресурс]. URL: https://hf.ru/blog/allinfo/tema_auchan.
4. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональные династии в бизнесе: специфика и потенциал развития // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29, № 1. С. 80–102. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-80-102.
5. Королев В.А. Корпоративное управление для наследников бизнеса: перспективное становится актуальным // Инициативы XXI века. 2011. № 1-2. С. 25–30.
6. Крамар Н.П. К вопросу об особенностях наследования корпоративных прав // Молодой ученый. 2023. № 38(485). С. 120–121.
7. Мурзина Ю.С. Будущее семейного бизнеса в России: передача бизнеса преемникам // Лидерство и менеджмент. 2015. Т. 2, № 2. С. 141–158. DOI: 10.18334/lim.2.2.540.
8. Напалкова Д.В. Тенденции развития наследования корпоративных прав в РФ // Молодой ученый. 2023. № 44(491). С. 248–251.
9. Наследственный конфликт в Natura Siberica, судя по всему, завершён [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/11/958565-nasledstvennii-konflikt-v-natura-siberica>.
10. Принципы корпоративного управления ОЭСР [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/files/book/reference-work/Principles-of-Corporate-Governance-OECD-ru.pdf>.
11. Продолжение следует: преемственность в эпоху перемен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/spetsproekt/487587-prodolzenie-sleduet-preemstvennost-v-epohu-pere-men?erid=4CQwVszH9pSaKxh4qTv>.
12. Раимов А.И., Николаева Н.Г., Сопин В.Ф. Метод «Галстук-бабочка» и его применение при оценке рисков // Компетентность. 2020. № 3. С. 48–53.
13. Casprini E., Melanthiou Y., Pucci T., Zanni L. Managing founder-based brand identity during succession. *J. Brand Management*, 2019, no. 27, pp. 1–14. DOI: 10.1057/s41262-019-00161-x.
14. Chiang H., He L., Yu H. Family Firm's Succession and Firm's Sustainability. *J. Family and Economic Issues*, 2021, no. 43, pp. 637–646. DOI: 10.1007/S10834-021-09778-0.
15. Fang H., Shi Y., Wu Z. Familial altruism and reputation risk: evidence from China. *China Finance Review International*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 437–448. DOI: 10.1108/CFRI-01-2021-0016.
16. Forrest Mars – Controversial History of M&M's Creator. Available at: <https://www.snack-history.com/forrest-mars>.
17. Gershon R., Suri V. Viacom Inc. *J. Media Business Studies*, 2004, no. 1(1), pp. 47–69. DOI: 10.1080/16522354.2004.11073420.
18. He W., Yu X. Paving the Way for Children: Family Firm Succession and Corporate Philanthropy in China. CGN: Family Firms (Topic). *J. Business Finance & Accounting*, 2019, vol. 46, iss. 9-10. DOI: 10.1111/jbfa.12402.
19. How Baskin-Robbins Is Trying Not to Disappear. Available at: <https://www.entrepreneur.com/franchises/how-baskin-robbins-is-trying-not-to-disappear/231702>.
20. Media queen Shari Redstone's ViacomCBS mega-merger a mess. Available at: <https://ny-post.com/2021/08/28/shari-redstones-viacomcbs-mega-merger-a-mess>.
21. Meier O., Thelisson A. The succession dilemma in family firms: case study of a French company. *J. Business Strategy*, 2021, vol. 42, no. 6, pp. 406–411. DOI: 10.1108/JBS-04-2020-0078.
22. Michie J., Roll K. Future Governance Options for the Mars Corporation. *Saïd Business School WP 2017-10*, 2017, no. 5, pp. 1–34. DOI: 10.2139/SSRN.2998049.
23. Mihaylov G., Zurbrugg R. The relationship between financial risk management and succession planning in family businesses. *Int. J. Managerial Finance*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 438–454. DOI: 10.1108/ijmf-12-2019-0466.
24. Molly V., Laveren E., Deloof M. Family Business Succession and Its Impact on Financial Structure and Performance. *Family Business Review*, 2010, no. 23(2), pp. 131–147. DOI: 10.1177/089448651002300203.

25. The Violent Family Feud That Nearly Destroyed the Gucci Empire. Available at: <https://www.tharawat-magazine.com/sustain/gucci-family-feud>.

26. Wirtz P., Laurent B. Quelle gouvernance pour quelles valeurs? Aux sources du discours légitimant la structure de propriété du groupe Auchan. *Revue Interdisciplinaire Management, Homme & Entreprise*, 2014, no. 13(4), vol. 3, pp. 22–39.

СТЕПЧЕНКОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА – кандидат экономических наук, ассистент кафедры международного бизнеса, факультет управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург (ooolit mash@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7043-6614>).

ВОЛКОВ РУСЛАН КОНСТАНТИНОВИЧ – студент IV курса, факультет управления, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, Санкт-Петербург (ruslan.volkov.0303@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9377-2593>).

Olga S. STEPCHENKOVA, Ruslan K. VOLKOV

CORPORATE HEREDITARY SUCCESSION RISK MANAGEMENT

Key words: risk management, business continuity, hereditary succession risk management, business inheritance, corporate governance, family business, business transfer strategy.

The relevance of the study lies in the presence of problems related to hereditary transfer of business, especially in conditions of economic turbulence in the Russia, which, together with the loss of enterprises, can lead to the loss of accumulated knowledge and created technologies, which will put the Russian economy at a disadvantage compared to international competitors. In addition, this topic has not been sufficiently studied from the perspective of enterprise risk management. In the study, the factors of successful hereditary succession are divided into internal and external ones. External factors include a perfect regulatory framework and availability of necessary socio-economic infrastructure; internal factors include adherence to the principles of corporate governance G20/OECD, formation of a systematic approach to the transfer of the company to heirs, including development of their competencies, compliance with the legislative norms of the Russian Federation and formation of official succession plans.

The purpose of the study is to develop a risk management mechanism for the hereditary succession of a corporation.

Materials and methods. In the course of the research, the following methods were used: analysis of Russian and foreign scientific sources and business Internet resources, the case method, the «bow tie» risk management method (GOST R ISO/IEC 31010-2011), the scoring method based on the interpretation of scientific publications.

Results. An event of hereditary succession, having a dual nature, like any risk, can affect the financial performance of the company, the image of the company in the eyes of the consumer (risks in brand management) and other aspects of the company's activities, that is why careful preparation and selection of the most favorable moment at the stage of the company's life cycle, for example, during its economic growth are necessary. The practical experience described in the article has shown that the absence of a regulated process for transferring business ownership leads to significant losses: closure of enterprises, financial damage to the company and heirs, complete loss of business, a decrease in market share, etc. An impulse mechanism for preventing the risk of hereditary succession has been identified in studying the experience of Chinese companies, which is implemented through one-time events, such as charitable donations to strengthen reputation. A systemic mechanism for preventing the risk of hereditary succession was identified from the experience of Auchan company, in which both the organizational structure and a set of measures were aimed at increasing the stability of the company in transferring business to heirs.

It is proposed to introduce a hereditary succession risk management mechanism at the enterprise based on GOST R ISO/IEC 31010-2011. The use of the risk analysis method («bow tie») made it possible to systematize the causes, consequences and to offer a set of preventive (drawing up

a legally formalized inheritance plan, training the heir in management skills, appointing intermediaries in conflict resolution, assessing market changes and adapting to them) and mitigating (creating a reserve fund in case of crisis situations, maintaining stable relationships with partners and clients, support for employees during the transition period, legal support) measures to prevent the risk of hereditary succession. The mechanism represents a cyclical sequence of stages aimed at continuous improvement of the risk management process during business transfer. The interdisciplinary approach at each stage is carried out with the help of a team of specialists, the contribution of each of whom is evaluated on a 10-point scale.

Conclusions. The proposed mechanism can be adapted for various industries and types of family business and will help to mitigate the risks of hereditary succession, preserve the stability of enterprises and the Russian economy as a whole.

References

1. Vyatkin V.O. *Nasledstvennaya strategiya i drugie instrumenty nasledstvennogo planirovaniya* [Legacy strategy and other legacy planning tools]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 2024, no. 2(269), pp. 64–77.
2. *GOST R ISO 31010-2011 Menedzhment riska. Metody otsenki riska* [Risk Management. Methods of risk assessment]. Available at: https://zs.favt.ru/public/materials/files/GOST%20R%-20ISO%2031010-2011_Metody%20otsenki%20riska.pdf.
3. *Klan Auchan. Kto vladeet populyarnoi set'yu gipermarketov i v chem ikh osoben-nost'* [Auchan clan. Who owns the popular hypermarket chain and what is their specialty?]. Available at: https://hf.ru/blog/allinfo/tema_auchan.
4. Klimentko L.V., Posukhova O.Yu. *Professional'nye dinastii v biznese: spetsifika i potentsial razvitiya* [Professional dynasties in business: specifics and development potential]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 80–102. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-1-80-102.
5. Korolev V.A. *Korporativnoe upravlenie dlya naslednikov biznesa: perspektivnoe stanovitsya aktual'nym* [Corporate governance for business heirs: promising becomes relevant]. *Iniitsiativy XXI veka*, 2011, no. 1-2, pp. 25–30.
6. Kramar N.P. *K voprosu ob osobennostyakh nasledovaniya korporativnykh prav* [On the peculiarities of inheritance of corporate rights]. *Molodoi uchenyi*, 2023, no. 38(485), pp. 120–121.
7. Murzina Yu.S. *Budushchee semeinogo biznesa v Rossii: peredacha biznesa preemnikom* [The Future of Family Business in Russia: Transferring Business to Successors]. *Liderstvo i menedzhment*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 141–158. DOI: 10.18334/lim.2.2.540.
8. Napalkova D.V. *Tendentsii razvitiya nasledovaniya korporativnykh prav v RF* [Trends in the development of inheritance of corporate rights in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi*, 2023, no. 44(491), pp. 248–251.
9. *Nasledstvennyi konflikt v Natura Siberica, sudya po vsemu, zavershen* [The Natura Siberica hereditary conflict appears to be over]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023-01/11/958565-nasledstvennyi-konflikt-v-natura-siberica>.
10. *Printsipy korporativnogo upravleniya OESR* [OECD Principles of Corporate Governance]. Available at: <https://gtmarket.ru/files/book/reference-work/Principles-of-Corporate-Governance-OECD-ru.pdf>.
11. *Prodolzhenie sleduet: preemstvennost' v ehpokhu peremen* [To be continued: continuity in an era of change]. Available at: <https://www.forbes.ru/spetsproekt/487587-prodolzhenie-sleduet-preemstvennost-v-epokhu-peremen?erid=4CQwVsZH9pSaKxh4qTv>.
12. Raimov A.I., Nikolaeva N.G., Sopin V.F. *Metod «Galstuk-babochka» i ego prime-nenie pri otsenke riskov* [The «Bow Tie» method and its application in risk assessment]. *Kompetentnost'*, 2020, no. 3, pp. 48–53.
13. Casprini E., Melanthiou Y., Pucci T., Zanni L. Managing founder-based brand identity during succession. *J. Brand Management*, 2019, no. 27, pp. 1–14. DOI: 10.1057/s41262-019-00161-x.
14. Chiang H., He L., Yu H. Family Firm's Succession and Firm's Sustainability. *J. Family and Economic Issues*, 2021, no. 43, pp. 637–646. DOI: 10.1007/S10834-021-09778-0.
15. Fang H., Shi Y., Wu Z. Familial altruism and reputation risk: evidence from China. *China Finance Review International*, 2021, vol. 11, no. 4, pp. 437–448. DOI: 10.1108/CFRI-01-2021-0016.
16. Forrest Mars – Controversial History of M&M's Creator. Available at: <https://www.snack-history.com/forrest-mars>.
17. Gershon R., Suri V. Viacom Inc. *J. Media Business Studies*, 2004, no. 1(1), pp. 47–69. DOI: 10.1080/16522354.2004.11073420.

18. He W., Yu X. Paving the Way for Children: Family Firm Succession and Corporate Philanthropy in China. CGN: Family Firms (Topic). *J. Business Finance & Accounting*, 2019, vol. 46, iss. 9-10. DOI: 10.1111/jbfa.12402.
19. How Baskin-Robbins Is Trying Not to Disappear. Available at: <https://www.entrepreneur.com/franchises/how-baskin-robbins-is-trying-not-to-disappear/231702>.
20. Media queen Shari Redstone's ViacomCBS mega-merger a mess. Available at: <https://ny-post.com/2021/08/28/shari-redstones-viacomcbs-mega-merger-a-mess>.
21. Meier O., Thelisson A. The succession dilemma in family firms: case study of a French company. *J. Business Strategy*, 2021, vol. 42, no. 6, pp. 406–411. DOI: 10.1108/JBS-04-2020-0078.
22. Michie J., Roll K. Future Governance Options for the Mars Corporation. *Saïd Business School WP 2017-10*, 2017, no. 5, pp. 1–34. DOI: 10.2139/SSRN.2998049.
23. Mihaylov G., Zurbruegg R. The relationship between financial risk management and succession planning in family businesses. *Int. J. Managerial Finance*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 438–454. DOI: 10.1108/ijmf-12-2019-0466.
24. Molly V., Laveren E., Deloof M. Family Business Succession and Its Impact on Financial Structure and Performance. *Family Business Review*, 2010, no. 23(2), pp. 131–147. DOI: 10.1177/089448651002300203.
25. The Violent Family Feud That Nearly Destroyed the Gucci Empire. Available at: <https://www.tharawat-magazine.com/sustain/gucci-family-feud>.
26. Wirtz P., Laurent B. Quelle gouvernance pour quelles valeurs? Aux sources du discours légitimant la structure de propriété du groupe Auchan. *Revue Interdisciplinaire Management, Homme & Entreprise*, 2014, no. 13(4), vol. 3, pp. 22–39.

OLGA S. STEPCHENKOVA – Candidate of Economics Sciences, Assistant Lecturer, International Business Department, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg (ooolitmarsh@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7043-6614>).

RUSLAN K. VOLKOV – 4th year Student, Management Faculty, St. Petersburg State University of Economics, Russia, St. Petersburg (ruslan.volkov.0303@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9377-2593>).

Формат цитирования: Степченко О.С., Волков П.К. Менеджмент рисков наследственной преемственности корпорации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 64–78. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-64-78.

**ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ПОЛУЧЕНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь, права и свободы человека, государство, адвокат, региональные акты, законодательство.

В системе общественных отношений актуальны вопросы реализации права на получение бесплатной юридической помощи для особых категорий граждан (инвалидов, малоимущих, нетрудоспособных), которые нуждаются в поддержке со стороны государства. Проблема усиливается и в современных условиях, когда расширяются перечень и категории граждан в связи с особыми условиями выполнения общегосударственных задач. В механизме поддержки граждан участвуют адвокаты, нотариусы, юристы, представители органов государственной и региональной власти. Сфера правовой помощи позволяет реализовать права граждан при осуществлении ими своих прав на жилье, образование, медицинскую помощь, охрану здоровья, социальное и пенсионное обеспечение и т.д. Привлечение к данной работе негосударственных организаций позволяет сделать такую систему более эффективной и расширить возможности оказания помощи социально незащищенным гражданам в отдаленных регионах и субъектах.

Цель исследования – рассмотреть вопросы реализации права на получение бесплатной юридической помощи в российском законодательстве и особенности закрепления нормативных положений в региональных актах.

Материалы и методы. В работе использованы методы общенаучного и частного анализа, системного, структурного, обобщения и сравнения, что позволило выявить особенности исследуемой тематики и сформулировать общие выводы для изучения проблемных аспектов правового института бесплатной юридической помощи. При изучении поставленных вопросов использовались нормы федеральных законов и региональных актов, научной литературы и научные публикации.

Результаты. Исследуемая научная проблема возникает в связи с недостаточностью и несовершенством организационно-правовых мер и механизмов реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации и на уровне ее субъектов, в частности для особых категорий граждан (инвалидов, малоимущих, нетрудоспособных), которые нуждаются в поддержке со стороны государства, например, при осуществлении своих прав на жилье, образование, медицинскую помощь, охрану здоровья, социальное и пенсионное обеспечение и т.д. Приведены в качестве примера региональная практика применения закона Чувашской Республики «О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике» и в других регионах. На основе изучения научных мнений по данным вопросам представлено видение одной из главных задач в данной сфере – это устойчивая правовая модель взаимоотношений между гражданами, обществом и государством, а изучение региональных актов позволило подчеркнуть с практической точки зрения важность того, что именно действие федерального и регионального законодательства создает единую и комплексную систему института бесплатной юридической помощи для тех, кто в ней особо нуждается. Это право граждан и гарантия ее получения на уровне государства и конституционного закрепления. Федеральное законодательство о бесплатной юридической помощи заложило лишь минимальные стандарты оказания такой помощи, в то время как большая часть правоотношений должна быть урегулирована региональными актами и законами.

Выводы. В результате рассмотрения вопросов реализации права на получение бесплатной юридической помощи в российском законодательстве можно отметить их правовую, общетеоретическую и практическую значимость в деле квалифицированной правовой помощи отдельным категориям граждан, а также тем, кто особо нуждается в такой помощи в силу различных жизненных обстоятельств. Данный вывод обусловлен тем, что бесплатная юридическая помощь – это прежде всего задача государства, и связана она с совершенствованием правового института бесплатной юридической помощи и развитием правовой грамотности, информированности и правосознания граждан.

Введение. Правовой институт бесплатной юридической помощи действует с момента принятия Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее – Закон о БЮП). Обоснованием принятия законодательного акта стало решение общегосударственной задачи – укрепление правовой защищенности граждан России и создание необходимых условий для реализации конституционных прав в сфере юридической помощи. Проведение реформ, ориентированных на достойное обеспечение прав граждан, прежде всего нацелено на социально незащищенные или менее защищенные категории граждан, преимущественно проживающих в регионах нашей страны и сельской местности. Различные формы правовой помощи дают возможность не только осознать правовой статус личности, но и создать уровень высокой грамотности и социальной защищенности. В связи с этим актуальна позиция: «в современной России достаточно остро стоят проблемы правового просвещения, связанные с повышением уровня правовой культуры населения» [1. С. 9]. Такая сфера правовой помощи позволяет реализовать права граждан и особых категорий граждан (инвалидов, малоимущих, нетрудоспособных), которые нуждаются в поддержке со стороны государства, например, при осуществлении своих прав на жилье, образование, медицинскую помощь, охрану здоровья, социальное и пенсионное обеспечение и т.д. Проблема обостряется и в современных условиях, когда расширяются перечень и категории граждан в связи с особыми условиями выполнения общегосударственных задач. В такой системе поддержки граждан участвуют адвокаты, нотариусы, юристы, представители органов государственной и региональной власти. Более того, привлечение к данной работе негосударственных организаций позволяет сделать систему более эффективной и расширить возможности оказания юридических услуг социально незащищенным гражданам в отдаленных местностях. В большинстве это фирмы, юридические клиники, действующие при образовательных организациях, и иные некоммерческие образования. Таким образом, есть основания полагать, что исследуемая научная проблема возникает в связи с недостаточностью и несовершенством организационно-правовых мер и механизмов реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь как правового института, закрепляющего принципы и гарантии бесплатной юридической помощи в Российской Федерации и на уровне ее субъектов.

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Фед. закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

В настоящее время имеется множество актуальных публикаций, посвященных вопросам бесплатной юридической помощи гражданам. В научной доктрине «бесплатная юридическая помощь» является комплексным правовым институтом, закрепляющим совокупность нормативных положений для правового регулирования общественных отношений в сфере охраны, защиты и представительства интересов граждан.

Цель исследования – рассмотреть вопросы реализации права на получение бесплатной юридической помощи в российском законодательстве и особенности закрепления нормативных положений в региональных актах.

Материалы и выводы. При изучении поставленных вопросов использовались нормы федеральных законов и региональных актов, научной литературы и научные публикации, что позволило выявить особенности исследуемой тематики и сформулировать общие выводы для изучения проблемных аспектов правового института бесплатной юридической помощи.

Результаты исследования. Анализируя общетеоретические подходы при исследовании вопросов в сфере оказания бесплатной юридической помощи, можно привести несколько научных позиций относительности проблемы и правовой значимости. Так, В.А. Данилова указывает на значимость того, что «гарантированное Конституцией РФ право на квалифицированную юридическую помощь является правом человека на квалифицированное юридическое содействие, необходимое для защиты и реализации прав и свобод человека и для их эффективного осуществления» [5. С. 11]. Согласимся с позицией, что эта реализация прав, закрепленных на конституционных началах, практически бесспорна в системе государственной правовой поддержки граждан страны. Более того, представляется, что такая возможность на государственном уровне предусмотреть право на бесплатную правовую помощь является важнейшей составляющей конституционного права. Здесь нельзя не отметить позицию известного деятеля науки и профессора О.Е. Кутафина, отмечавшего, что «социальное государство должно стремиться к максимально возможному равномерному содействию благу всех граждан» [6. С. 32].

Э.И. Атагимов в своих работах подчеркивает, что одной из проблем современного состояния российского общества выступает неспособность большинства людей ориентироваться в гиперинформированном потоке правовой информации, но вместе с этим, ввиду отсутствия специальных юридических знаний, в полной мере правильно воспринимать полученную правовую информацию и надлежащим образом защитить свои права [2. С. 63]. Конечно же, такой подход вполне оправдан с учетом современного информационного потока различных по уровню нормативных положений, подзаконных актов и региональных законов, поскольку своевременность и востребованность квалифицированной юридической помощи может быть связана с наличием или отсутствием конкретного акта.

Действующий Закон о БЮП предоставляет субъектам РФ право принимать собственные законы, устанавливающие дополнительные гарантии реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи путем расширения перечня категорий граждан, имеющих право на ее получение, а также дополнения перечня случаев оказания такой помощи.

Федеральный закон о бесплатной юридической помощи заложил лишь минимальные стандарты оказания такой помощи – большая часть правоотношений должна быть урегулирована региональными законами.

Однако надо учесть, что из-за высокой финансовой цены услугами профессиональных адвокатов не все могут пользоваться, «к сожалению, на сегодняшний день услуги получения такой помощи весьма дороги и, значит, доступны далеко не всем категориям граждан», – отмечает А.А. Алексеенкова [1. С. 9]. Соответственно, учитывая данные проблемы, в системе бесплатной юридической помощи могут быть предусмотрены и меры финансового обеспечения (ст. 29 Закона о БЮП), компенсации расходов оплаты труда адвокатов и иных субъектов, что имеет положительное значение для решения проблемы. Также есть возможность компенсации стоимости услуг юриста, например, если нарушенное право гражданина-инвалида подлежит защите профессиональным адвокатом в судебно-процессуальном порядке.

Относительно сказанного А.И. Бугаренко рассуждает о том, что «эти права формулируют те условия и возможности жизнедеятельности людей, которые объективно необходимы для обеспечения нормального функционирования индивида, общества, государства» [4. С. 70].

Сегодня возрастает потребность в решении ключевых вопросов обеспечения прав граждан на юридическую помощь в отношении незащищенных категорий граждан, преимущественно проживающих в сельской местности и отдаленных регионах. Это проблемы имущественного, жилищного, трудового, пенсионного, земельного, социального обеспечения и т.д. По данным вопросам юридическая помощь оказывается в виде правовых консультаций в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера за исключением представительства граждан в судах.

Наглядным примером служит п. 3 ст. 22 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», оказание бесплатной юридической помощи «органами военного управления и органами военной юстиции в пределах своих функциональных (должностных) обязанностей – всем военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей по вопросам, связанным с прохождением военной службы»¹.

Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (п. 2 ст. 7) закрепляет норму о том, что «защиту прав и законных интересов гражданина при оказании ему психиатрической помощи может осуществлять адвокат, а также работник государственного юридического бюро или иное лицо, уполномоченные государственным юридическим бюро оказывать бесплатную юридическую помощь. Лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на получение бесплатной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи»².

¹ О статусе военнослужащих: Фед. закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 639-ФЗ) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (в ред. от 04.08.2023 № 465-ФЗ) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

На практике к юристам обращаются чаще всего по вопросам назначения пенсий и пособий, защиты нарушенных трудовых прав и в иных случаях, установленных законом и т.д. Для граждан бесплатная юридическая помощь в правовом понимании является той основой, которой они могут воспользоваться лишь в определенных случаях, например, если это напрямую предусмотрено в законе или как мера поддержки для некоторых граждан в региональных законах.

Бесплатная юридическая помощь, безусловно, предполагает организацию ее оказания с использованием государственных и частных структур, что нашло отражение и в нормах Закона о БЮП.

При этом стоит обратить внимание на то, что проблема оказания юридической помощи и ее качество обусловлены тем, что правовые услуги обширны и представлены различными категориями профессиональных участников юридического рынка услуг. Для граждан это возможность права свободного волеизъявления своего выбора, однако в системе бесплатной юридической помощи право выбора представлено лишь отдельным категориям субъектов профессиональных адвокатов или юристов по согласованию с региональными властями. Например, «на практике наиболее часто правовое консультирование в рамках проводимых мероприятий по оказанию бесплатной юридической помощи оказывается правовыми и иными заинтересованными подразделениями органов внутренних дел преимущественно в устной форме» [8. С. 144]. В свете сказанного существует мнение, что «юридическая помощь – это часть сложившейся системы осуществления правовых работ и услуг в соответствии с потребностями общества, вид профессиональной деятельности юриста, реализации его должностной или статусной роли» [7. С. 6].

В ст. 30 Конституции Российской Федерации указывается на то, что «каждый имеет право отстаивать собственные интересы посредством механизмов, принятых в стране»¹. Так, например, на территории Чувашской Республики действует закон «О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике»², который закрепляет полномочия органов исполнительной власти Чувашии в сфере обеспечения бесплатной юридической помощи населению.

Бесплатная юридическая помощь оказывается в Чувашской Республике с 2012 г., и с начала действия закона такую помощь получили многие граждане различных социальных групп и нуждающиеся именно в правовой поддержке.

Нововведением в региональном законодательстве стало принятое 3 ноября 2023 г. постановление Кабинета Министров Чувашской Республики об информационной системе «Социальный адвокат Чувашской Республики». Представляется, что такая работа «социального адвоката» позволит системно и в установленный срок сообщать информацию об участниках общегосударственной системы бесплатной юридической помощи в республике.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

² О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике: закон Чувашской Республики от 03.03.2012 № 20 (в ред. от 07.07.2023) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2012. № 3. Ст. 208.

В рамках правового информирования сформирован перечень региональных и муниципальных льгот и мер социальной поддержки, предоставляемых в настоящее время военнослужащим и членам их семей, а также нормативных правовых актов, которыми они утверждены по состоянию на 30 июня 2024 г. согласно информации органов местного самоуправления Чувашской Республики.

Особо значимым актом в сфере региональных гарантий является Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 23 мая 2012 г. № 203 (ред. от 1 апреля 2024 г.) «Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Чувашской Республике»¹ (вместе с «Порядком оплаты труда адвокатов, оказывающих гражданам бесплатную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, и компенсации расходов адвокатов на оказание бесплатной юридической помощи», «Порядком принятия решений об оказании в экстренных случаях бесплатной юридической помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации»).

Таким образом, одна из главных задач в данной сфере – это устойчивая правовая модель взаимоотношений между гражданами, обществом и государством. Более того, государство не должно забывать о правовой и общественно-политической ответственности за граждан, которые находятся в тяжелой жизненной ситуации и которые как никто нуждаются в квалифицированной юридической помощи от местных органов.

Масштаб и комплексность проблемы при решении поставленных задач на региональном уровне многопрофильны, характеризуются методологической обоснованностью, практической применимостью и достижением общей цели: обеспечение прав граждан, проживающих в муниципальных округах Чувашской Республики, на бесплатную профессиональную юридическую помощь.

В нормативных положениях других регионов также предусмотрено право граждан на получение квалифицированной помощи. Действует Закон Республики Татарстан от 2 ноября 2012 г. № 73-ЗРТ «Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан»; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 октября 2019 г. № 953 «Об утверждении положения об информационной системе “Бесплатная юридическая помощь”»; Указ Президента Республики Татарстан от 24 мая 2013 г. № УП-444 «Об утверждении Порядка взаимодействия участников государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Республики Татарстан» и ряд иных актов. В ст. 12 Закона Республики Татарстан № 73-ЗРТ закреплено, что «право на получение всех видов бесплатной юридической помощи имеют категории граждан, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущие граждане), также инвалиды I и II групп и иные категории

---

¹ Об обеспечении граждан бесплатной юридической помощью в Чувашской Республике: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 23.05.2012 № 203 (в ред. от 01.04.2023) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2012. № 5. Ст. 537.

проживающие граждане, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (малоимущие граждане), также инвалиды I и II групп и иные категории граждан в соответствии с законом»¹. Таковую помощь вправе оказывать юристы.

Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи на территории Республики Башкортостан, на основании аналогичного закона, как и в других регионах, являются: республиканские органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения; органы управления государственных внебюджетных фондов; Государственное юридическое бюро Республики Башкортостан.

Вопросы бесплатного юридического консультирования включают и некоторые проблемы, возникающие в ряде случаев при формальном обращении к должностным лицам органов власти, например, отсутствие подтверждающих документов на получение гарантированной помощи. Несмотря на наличие проблем, в настоящее время граждане и социально незащищенные категории граждан включают перечень лиц и категорию граждан, нуждающихся в правовой помощи.

По мнению А.Д. Баранова, «принятие Федерального закона “О бесплатной юридической помощи в РФ” создало необходимую правовую базу для реализации данных отношений, данной помощи в стране. И именно региональное законодательство, учитывая особенности конкретного региона, детализирует, оптимизирует и конкретизирует эти вопросы» [3. С. 7].

Весьма важным с практической точки зрения нам представляется, что именно действие федерального и регионального законодательства создает единую и комплексную систему института бесплатной юридической помощи для тех, кто в ней особо нуждается. Это право граждан и гарантия ее получения на уровне государства и конституционного закрепления. Федеральное законодательство о бесплатной юридической помощи заложило лишь минимальные стандарты оказания такой помощи, в то время как большая часть правоотношений должна быть урегулирована региональными актами и законами.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, благодаря работе органов региональных властей, в том числе юридического сообщества, формируется правовая защищенность и информированность граждан, сохраняются принципы уважения прав человека, укрепляется правовая основа государственности.

Выводы. В результате рассмотрения вопросов реализации права на получение бесплатной юридической помощи в российском законодательстве можно отметить их правовую, общетеоретическую и практическую значимость в деле квалифицированной правовой помощи отдельным категориям граждан, а также тем, кто особо в ней нуждается в силу различных жизненных обстоятельств. Данный вывод обусловлен тем, что бесплатная юридическая помощь – это прежде всего задача государства, и связана она с совершенствованием правового института бесплатной юридической помощи и развитием правовой грамотности и правосознания граждан.

---

¹ Об оказании бесплатной юридической помощи гражданам в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 02.11.2012 № 73-ЗРТ (в ред. от 21.07.2023) // Республика Татарстан. 2012. № 223, 9 нояб.

Литература

1. Алексеевкова А.А. Реализация права гражданина на получение бесплатной юридической помощи // Право и правопорядок в фокусе научных исследований: сб. науч. тр. Хабаровск: Дальневосточный гос. ун-т путей сообщения, 2023. Вып. 4. С. 9–14.
2. Атагимова Э.И. Роль правового просвещения в развитии правового государства // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 4. С. 61–68.
3. Баранов А.Д. Актуальные вопросы деятельности адвокатуры по реализации положений Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (на примере Ростовской области) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4(143). С. 75–78.
4. Бугаренко А.И. Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 251 с.
5. Данилова В.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.
6. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008. 544 с.
7. Панченко В.Ю. О понятии юридической помощи // Государство и право. 2017. № 12. С. 5–12.
8. Чернова Е.Г. Оказание органами внутренних дел Российской Федерации бесплатной юридической помощи гражданам в виде правового консультирования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7 (235). С. 143–145.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Nadezhda V. ALEKSANDROVA

ISSUES OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO RECEIVE FREE LEGAL ASSISTANCE
IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Key words: *qualified legal assistance, human rights and freedoms, state, lawyer, regional acts, legislation.*

In the system of public relations, the issues of realizing the right to receive free legal aid for special categories of citizens (the disabled, the poor, the incapacitated) who need support from the state are relevant. The problem is also increasing in modern conditions, when the list and categories of citizens are expanding due to the special conditions for fulfilling national tasks. Lawyers, notaries, law officers, representatives of state and regional authorities participate in the mechanism of support for citizens. The scope of legal assistance makes it possible to realize citizens' rights in the exercise of their rights to housing, education, medical care, health protection, social and pension coverage, etc. Involvement of non-governmental organizations in this work makes it possible to make this system more effective and expand the opportunities for providing assistance to socially vulnerable citizens in remote regions and subjects.

The purpose of the study is to examine the issues of realizing the right to receive free legal assistance in the Russian legislation and the specifics of consolidating regulatory provisions in regional acts.

Materials and methods. *The work uses methods of general scientific and particular analysis, systemic, structural ones, those of generalization and comparison, which made it possible to identify the specifics of the subject under study and to formulate general conclusions for studying the problematic aspects of the legal institute of free legal aid. When studying the issues raised, the norms of federal laws and regional acts, scientific literature and scientific publications were used.*

Results. *The scientific problem under study arises due to insufficiency and imperfection of organizational and legal measures and mechanisms to realize the right of citizens to qualified legal assistance in the Russian Federation and at the level of its subjects, in particular for special categories of citizens (the disabled, the poor, the incapacitated) who need support from the state,*

for example, in the exercise of their rights for housing, education, medical care, health protection, social and pension coverage, etc. The regional practice of applying the law of the Chuvash Republic «On Free Legal Aid in the Chuvash Republic» and in other regions is given as an example. Based on the study of scientific opinions on these issues, understanding of one of the main tasks in this area is presented – this is a stable legal model of relations between citizens, the society and the state, and the study of regional acts gave the opportunity to emphasize from a practical point of view the importance of the fact that it is the action of federal and regional legislation that creates a unified and integrated system of the institute of free legal aid for those who especially need it. This is the right of citizens and a guarantee of getting it at the state level and constitutional consolidation. The federal legislation on free legal aid laid down only minimum standards for providing such assistance, while most of the legal relations should be regulated by regional acts and laws.

Conclusions. As a result of examining the issues of realizing the right to receive free legal assistance in Russian legislation, it is possible to note their legal, general theoretical and practical significance in the matter of qualified legal assistance to certain categories of citizens, as well as to those who particularly need such assistance due to various life circumstances. This conclusion is due to the fact that free legal aid is primarily a task of the state, and it is connected with the improvement of the legal institution of free legal aid and the development of legal literacy, awareness and legal consciousness of citizens.

References

1. Alekseenkova A.A. *Realizatsiya prava grazhdanina na poluchenie besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi* [Realization of a citizen's right to receive free legal assistance] *Pravo i pravoporyadok v fokuse nauchnykh issledovaniy: sb. nauch. tr.* [Law and order in the focus of scientific research: collection. scientific tr.]. Khabarovsk, 2023, iss. 4. pp. 9–14.
2. Atagimova E.I. *Rol' pravovogo prosveshcheniya v razvitiy pravovogo gosudarstva* [The role of legal education in the development of the rule of law]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta*, 2016, no. 4, pp. 61–68.
3. Baranov A.D. *Aktual'nye voprosy deyatel'nosti advokatury po realizatsii polozenii Federal'nogo zakona ot 21.11.2011 № 324-FZ «O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii» (na primere Rostovskoi oblasti)* [Current issues in the activities of the bar in implementing the provisions of Federal Law No. 324-FZ of November 21, 2011 «On free legal assistance in the Russian Federation» (using the example of the Rostov region)]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 2022, no. 4(143), pp. 75–78.
4. Bugarenko A.I. *Teoriya, pravovye aspekty i praktika okazaniya grazhdanam besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi advokatami: dis. ... kand. yurid. nauk* [Theory, legal aspects and practice of providing free legal assistance to citizens by lawyers: Cand. Diss.]. Moscow, 2010, 251 p.
5. Danilova V.A. *Pravo na poluchenie kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi kak garantiya realizatsii konstitutsionnykh prav i svobod nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The right to receive qualified legal assistance as a guarantee of the implementation of the constitutional rights and freedoms of minors in the Russian Federation: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2013, 23 p.
6. Kutafin O.E. *Rossiiskii konstitutsionalizm* [Russian constitutionalism]. Moscow, NORMA Publ., 2008, 544 p.
7. Panchenko V.Yu. *O ponyatii yuridicheskoi pomoshchi* [About the concept of legal assistance]. *Gosudarstvo i pravo*, 2017, no. 12, pp. 5–12.
8. Chernova E.G. *Okazanie organami vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi grazhdanam v vide pravovogo konsul'tirovaniya* [Providing free legal assistance to citizens in the form of legal advice by the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2024, no. 7(235), pp. 143–145.

NADEZHDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of Civil and Legal Disciplines, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

Формат цитирования: Александрова Н.В. Вопросы реализации права на получение бесплатной юридической помощи в российском законодательстве [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 79–87. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-79-87.

УДК 343
ББК 67.408

В.Ф. АНИСИМОВ, Н.Ю. АКИНИНА, А.А. БЕРНДТ

О ПРЕВЕНТИВНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Ключевые слова: административная преюдиция, двойная превенция, криминализация, превентивное воздействие, преступление.

Законодатель при криминализации общественно опасных деяний небольшой тяжести все активней использует нормы с административной преюдицией, поскольку их применение позволяет предупреждать более тяжкие преступные деяния и негативные социальные явления в обществе. Вместе с тем до сих пор не дана должная оценка превентивному потенциалу норм с административной преюдицией.

Цель исследования состоит в научном обосновании превентивного потенциала норм с административной преюдицией.

Материалы и методы. При написании статьи использовались общенаучные методы (анализ, синтез, гипотеза, сравнение, обобщение), а также статистический метод (статистическая группировка, сводка, статистический анализ). Методологической основой исследования является теория о нормах с двойной превенцией.

Результаты исследования. В статье дан анализ статистических данных, свидетельствующих о том, что уголовно-правовые нормы с административной преюдицией предупреждают более тяжкие общественно опасные преступные деяния. Кроме того, они предупреждают преступления на стадии привлечения лица к административной ответственности, а также административные правонарушения в дальнейшем.

Выводы. Авторами сделан вывод о наличии трехаспектного превентивного воздействия нормы с административной преюдицией. Следовательно, внимание законодателя к норме с такой конструкцией обусловлено ее высоким превентивным потенциалом, поскольку она позволяет пресекать криминальные свойства как осуждённых, так и формирующиеся противоправные установки административно наказанных лиц, предупреждая в дальнейшем совершение как административных правонарушений, так и уголовных преступлений, а также преступных деяний, обладающих более тяжкими уголовно-правовыми характеристиками.

Введение. Законодатель при криминализации общественно опасных деяний небольшой тяжести все активней использует административную преюдицию, несмотря на то, что среди исследователей уголовного права до сих пор идет дискуссия об обоснованности нахождения норм с административной преюдицией в уголовном законе.

Противники норм с административной преюдицией продолжают оставаться верными своей позиции о том, что повторность административного проступка не может порождать признак общественной опасности противоправного деяния [1. С. 11–12; 2. С. 83; 3. С. 364–387; 10. С. 62–68].

Сторонники исходят из того, что общественная опасность порождается не только объективными признаками противоправного деяния, но общественно опасными свойствами субъекта преступления [4. С. 25; 5. С. 31–42; 11. С. 32; 13. С. 25–32; 14. С. 63].

Полагаем, что позиция законодателя основана на том, что нормы с административной преюдицией не только универсальны для правоприменителя,

поскольку по формальным признакам позволяют отграничить административные правонарушения от уголовных деяний, но и позволяют предупреждать более тяжкие преступные деяния.

Вместе с тем до сих пор не дана должная оценка превентивному потенциалу норм с административной преюдицией.

Цель исследования состоит в научном обосновании превентивного потенциала норм с административной преюдицией.

Материалы и методы. При написании статьи использовались общенаучные методы (анализ, синтез, гипотеза, сравнение, обобщение), а также статистический метод (статистическая группировка, сводка, статистический анализ). Методологической основой исследования является теория о нормах с двойной превенцией.

Результаты исследования. Термин «превенция» используется для обозначения системы мер, направленных на предупреждение преступлений [7. С. 444]. В настоящее время в теории уголовно-правовой науки выработано понятие «нормы с двойной превенцией».

Исследователи нормы с двойной превенцией понимают как нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступные деяния, которые, в свою очередь, обуславливают последующее совершение других преступлений [15. С. 6]. То есть нормы с двойной превенцией предусматривают ответственность за преступное деяние, не представляющее большой общественной опасности, но предупреждающее совершение более общественно опасных по характеру и степени деяний, а также деяний с более общественно опасными последствиями [8. С. 10; 9. С. 47]. При этом меры наказания применяются достаточно мягкие, как правило, не связанные с лишением свободы, что способствует экономии карательного воздействия.

Превентивный эффект таких норм заключается в воздействии на противоправное поведение (объект первичного воздействия), которое является условием, способствующим совершению другого преступного деяния (объект вторичного воздействия) [6. С. 170–171]. К нормам с двойной превенцией исследователи [12. С. 108] традиционно относят нормы, предусмотренные ст. 112, 115, 116, 117, 119 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ), поскольку привлечение по данным статьям к уголовной ответственности позволяет пресекать на ранней стадии криминальную установку личности на насильственные действия. Превентивным потенциалом обладают нормы, предусматривающие ответственность по ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 226 УК РФ, применение которых позволяет предотвращать такие тяжкие преступления, как убийство, терроризм, захват заложников, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж и другие тяжкие преступные деяния.

Кроме того, нормы с двойной превенцией направлены не только на предотвращение тяжких преступных деяний, но и на предупреждение социально негативных явлений (наркомания, алкоголизм), являющихся фоном, создающим обстановку, способствующую продуцированию преступной деятельности.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Указанные свойства в полной мере относятся и к нормам с административной преюдицией.

Например, норма, предусмотренная ст. 151.1 УК РФ, предупреждает преступления несовершеннолетних, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, показатели которых ежегодно снижаются (2013 г. – 4 376, 2014 г. – 3 439, 2015 г. – 3 227, 2016 г. – 3 427, 2017 г. – 2 672, 2018 г. – 2 289, 2019 г. – 1 936, 2020 г. – 1 648, 2021 г. – 1 631, 2022 г. – 1 472¹). Это позволяет сделать вывод о превентивном потенциале данной нормы, создающей социальный барьер для употребления алкоголя несовершеннолетними и, соответственно, влияющей на снижение их алкогольной преступности.

Предупреждает тяжкие последствия для здоровья граждан от употребления ими суррогатной алкогольной продукции и ст. 171.4 УК РФ (введена в УК РФ с 26 августа 2017 г.), по которой было осуждено: в 2018 г. – 481 человек, в 2019 г. – 919, в 2020 г. – 681, в 2021 г. – в 887, в 2022 – 821. При этом по ч. 1 ст. 238 УК РФ (производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека) в 2016 г. привлечено 3 509 человек, в 2017 г. – 3 460, в 2018 г. – 2 752, в 2019 г. – 1 600, в 2020 г. – 580, в 2021 г. – 550, в 2022 г. – 1 525, в 2023 г. – 433.

Аналогичный вывод о превентивном потенциале можно сделать и по отношению к норме, предусматривающей ответственность по ст. 264.1 УК РФ. Так, начиная с 2015 г. (дата начала действия с 01.07.2015) к уголовной ответственности привлечено 18 987 человек, в 2016 г. – 75 282, в 2017 г. – 71 981, в 2018 г. – 66 287, в 2019 г. – 59 498, в 2020 г. – 57 731, в 2021 г. – 58 440, в 2022 г. – 55 602, в 2023 г. – 48 655. За нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 264 УК РФ), осуждены в 2011 г. – 1 821 человек, в 2012 г. – 2 087, в 2013 г. – 2 314, в 2014 г. – 2 203, в 2015 г. – 1 244, в 2016 г. – 1 237, в 2017 г. – 1 400, в 2018 г. – 1 289, в 2019 г. – 1 113, в 2020 г. – 1 218, в 2021 г. – 1 452, в 2022 г. – 1 493, в 2023 г. – 1 205. Статистика привлечения лиц к уголовной ответственности показывает существенный рост до 2015 г. После введения нормы по ст. 264.1 УК РФ статистика по ст. 264 УК РФ значительно снижена. Имеется рост количества осужденных в 2017 и 2021, 2022 гг., однако он значительно ниже статистических данных, зафиксированных до 2015 г.

Аналогична ситуация и по ч. 4 ст. 264 УК РФ (были осуждены в 2011 г. 1 510 человек, в 2012 г. – 1 908, в 2013 г. – 1 817, в 2014 г. – 1 843, в 2015 – 1 645, в 2016 г. – 1 148, в 2017 г. – 1 048, в 2018 г. – 946, в 2019 г. – 848, в 2020 г. – 869, в 2021 г. – 997, в 2022 г. – 1 078, в 2023 г. – 1 008).

Превентивным потенциалом обладают и другие нормы с административной преюдицией. Так, ст. 212.1 УК РФ (неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования) и ст. 282.4 УК РФ (неоднократные пропаганда

¹ В статье приводятся данные судебной статистики. URL: <https://web.archive.org/web/2021101-9115127/http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.06.2024).

либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами) предупреждают приобщение к преступной деятельности, вовлечение в совершение преступлений; ст. 217.3 УК РФ (нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и ст. 215.4 УК РФ (незаконное проникновение на охраняемый объект) направлены на предотвращение совершения такого тяжкого преступного деяния, как терроризм; ст. 314.1 (уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом ограничений) направлена на предупреждение рецидивной преступности.

При этом, давая характеристику нормы с административной преюдицией с позиции ее превентивного потенциала, стоит отметить, что данная норма не только предупреждает преступные деяния, являющиеся наиболее общественно опасными и влекущие более тяжкие общественно опасные последствия, но и позволяет предупреждать преступное поведение уже на стадии приобщения лица к административной ответственности.

Например, норма, предусмотренная ст. 151.1 УК РФ, предупреждает преступное деяние на стадии привлечения лица к административной ответственности. Так, исследование статистических данных о зарегистрированных преступлениях и осужденных по ст. 151.1 УК РФ, а также административной статистики по ч. 2.1. ст. 14.16 КоАП РФ показало, что в среднем только 5% привлеченных к административной ответственности в последующем совершают преступление по ст. 151.1. УК РФ. Соответственно 95% лиц, привлеченных к административной ответственности, отказываются от повторного совершения розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним. Кроме того, применение уголовно-правовой нормы ст. 151.1 УК РФ предупреждает и административные правонарушения в дальнейшем. Так, по данным судебной статистики, за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним судами в 2015 г. к административной ответственности было привлечено 11 255 лиц, в 2016 г. – 11 712, в 2017 г. – 11 259, в 2018 г. – 11 465, в 2019 г. – 11 479, в 2020 г. – 10 511; в 2021 г. – 11 624; в 2022 г. – 11 460. Административная статистика показывает небольшие колебания в количестве лиц, привлеченных к административной ответственности по данной статье, но без стабильного роста совершения административных правонарушений, поскольку совершение повторного противоправного деяния влечет уголовную ответственность.

Выводы. На основе анализа статистических данных можно сделать вывод о наличии трехаспектного превентивного воздействия нормы с административной преюдицией. Данный вывод основан на том, что, во-первых, применение данной уголовно-правовой нормы предупреждает более тяжкие общественно опасные преступные деяния. Во-вторых, предупреждение преступлений происходит на стадии привлечения лица к административной ответственности. В-третьих, применение уголовно-правовых норм с административной преюдицией предупреждает и административные правонарушения в дальнейшем.

Учитывая вышеизложенное, внимание законодателя к норме с такой конструкцией обусловлено ее высоким превентивным потенциалом, поскольку она

позволяет направлять уголовно-правовое воздействие на лиц, применяя довольно мягкие уголовно-правовые санкции, как правило, не связанные с лишением свободы. При этом они позволяют пресекать криминальные свойства как осужденных, так и формирующиеся противоправные установки административно наказанных лиц, предупреждая в дальнейшем совершение как административных правонарушений, так и уголовных преступлений, а также преступных деяний, обладающих более тяжкими уголовно-правовыми характеристиками.

Литература

1. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1982. С. 3–14.
2. Кузнецова Н.Ф. Цели и механизм реформы Уголовного кодекса // Советское государство и право. 1992. № 6. С. 78–86.
3. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс. М.: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
4. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение / Ин-т экономики, упр. и права. Казань: Таглитат, 2006. 140 с.
5. Маркунцов С.А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 31–42.
6. Ображиев К.В. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 167–171.
7. Петров А.М. Нормы с «двойной превенцией» и их значение в предупреждении преступлений против жизни и здоровья // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 28 мая 2015 г. Воронеж: Научная книга, 2015. С. 444–448.
8. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности. М., 1989. 78 с.
9. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. 144 с.
10. Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве // Правоведение. 1992. № 2. С. 62–68.
11. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. 153 с.
12. Чулкина Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, механизм превентивного воздействия и виды // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 5. С. 107–122.
13. Шеслер А.В. Некоторые аспекты совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение законодательства о выборах // Особенности реализации избирательного законодательства на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 26–27 октября 2007 г.). Тюмень, 2007. С. 59–64.
14. Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. С. 25–32.
15. Шуйский А.С. Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.

АНИСИМОВ ВАЛЕРИЙ ФИЛИППОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (anisimov.vf@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5184-863X>).

АКИНИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (anu8671@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5938-7161>).

БЕРНДТ АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА – преподаватель Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (saguri@mail.ru).

Valery Fh. ANISIMOV, Natalya Yu. AKININA, Anastasia A. BERNDT

ON PREVENTIVE POTENTIAL OF NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Key words: administrative prejudice, double prevention, criminalization, preventive impact, crime.

When criminalizing socially dangerous acts of minor severity, the legislator increasingly uses the norms with administrative prejudice, since their application allows preventing more serious criminal acts and negative social phenomena in society. At the same time, the preventive potential of the norms with administrative prejudice has not yet been properly assessed.

The purpose of the study is to scientifically substantiate the preventive potential of norms with administrative prejudice.

Materials and methods. When writing the article, general scientific methods were used (analysis, synthesis, hypothesis, comparison, generalization), as well as a statistical method (statistical grouping, summary, statistical analysis). The methodological basis of the research is the theory of norms with double prevention.

Research results. The article analyzes statistical data indicating that criminal law norms with administrative prejudice prevent more serious socially dangerous criminal acts. In addition, they prevent crimes at the stage of bringing a person to administrative responsibility, as well as administrative offenses in the future.

Conclusions. The authors conclude that there is a three-dimensional preventive effect of the norm with administrative prejudice. Consequently, the legislator's attention to the norm with such a design is due to its high preventive potential, since it makes it possible to suppress the criminal properties of both convicted persons and the emerging illegal attitudes of administratively punished persons, preventing further commission of both administrative offenses and criminal offenses, as well as criminal acts with more serious criminal legal characteristics.

References

1. Kovalev M.I. *Prestuplenie i prostupok* [Crime and misdemeanor]. In: *Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva po ukrepleniyu pravoporyadka i usilenie bor'by s pravonarusheniyami: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Problems of improving legislation to strengthen law and order and enhance the fight against offences]. Sverdlovsk, 1982, pp. 3–14.
2. Kuznetsova N.F. *Tseli i mekhanizm reformy Ugolovnogo kodeksa* [Objectives and Mechanism of the Criminal Code Reform]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1992, no. 6, pp. 78–86.
3. Lopashenko N.A. *Razmyshleniya ob ugovnom prave. printsipy ugovnogo zakonodatel'stva. ugovnyi zakon. prestuplenie, prostupok i sostav prestupleniya. Avtorskii kurs* [Reflections on criminal law. principles of criminal law. criminal law. felony, misdemeanor and corpus delicti. Author's course]. Moscow, YurLitinform Publ., 2020, 440 p.
4. Malkov V.P. *Mnozhestvennost' prestuplenii: sushchnost', vidy, pravovoe znachenie* [Multiplicity of crimes: essence, types, legal significance]. Kazan, Taglimat Publ., 2006, 140 p.
5. Markuntsov S.A. *O ponimanii administrativnoi preyuditsii kak osobogo sredstva yuridicheskoi tekhniki i rasshirenii ee ispol'zovaniya v Ugovnom kodekse Rossiiskoi Federatsii* [On the understanding of administrative prejudice as a special means of legal technique and the expansion of its use in the Criminal Code of the Russian Federation]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2016, no. 4, pp. 31–42.
6. Obrazhiev K.V. *Ugovno-pravovye normy s dvoinoi preventsiei* [Criminal legal norms with double prevention]. *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii*, 2010, no. 3, pp. 167–171.
7. Petrov A.M. *Normy s «dvoinoi preventsiei» i ikh znachenie v preduprezhdenii prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ya* [Norms with 'double prevention' and their significance in the prevention of offences against life and health]. In: *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenii Ugovno-ispolnitel'noi sistemy* [Actual problems of the activity of units of the Criminal Executive System], Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2015, pp. 444–448.
8. Pobegailo E.F., Revin V.P. *Ugovno-pravovye sredstva preduprezhdeniya tyazhkih prestuplenii protiv lichnosti* [Criminal law means of preventing serious offences against the person]. Moscow, 1989, 78 p.

9. Sarkisova E.A. *Predupreditel'naya rol' ugovnogo zakona* [The preventive role of criminal law]. Minsk, 1979, 144 p.

10. Tarbagaev A.N. *Administrativnaya otvetstvennost' v ugovnom prave* [Administrative responsibility in criminal law]. *Pravovedenie*, 1992, no. 2, pp. 62–68.

11. Filimonov V.D. *Obshchestvennaya opasnost' lichnosti ot del'nykh kategorii prestupnikov i ee ugovno-pravovoe znachenie* [Social danger of the personality of certain categories of criminals and its criminal-legal significance]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1973, 153 p.

12. Chuklina E.Yu. *Ugovno-pravovye normy s dvoinei preventsiei: ponyatie, mekhanizm preventivnogo vozdeistviya i vidy* [Criminal legal norms with double prevention: concept, mechanism of preventive impact and types]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2023, vol. 18, no. 5, pp. 107–122.

13. Shesler A.V. *Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya ugovno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva o vyborakh* [Some aspects of improvement of criminal-legal norms on responsibility for violation of election legislation]. In: *Osobennosti realizatsii izbiratel'nogo zakonodatel'stva na sovremennom etape*. Tyumen, 2007, pp. 59–64.

14. Shesler A.V. *Soderzhanie obshchestvennoi opasnosti prestupleniya* [The content of public danger of a crime]. In: *Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimeritel'noi praktiki* [Actual problems of the theory of combating crime and law enforcement practice. Iss. 5]. Krasnoyarsk, 2002, pp. 25–32.

15. Shuiskii A.S. *Protivodeistvie terroristicheskim aktam posredstvom ugovno-pravovykh norm s dvoinei preventsiei: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk* [Countering terrorist acts through dual-prevention criminal law provisions. Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 2012, 22 p.

VALERIY Ph. ANISIMOV – Doctor of Law Sciences, Professor, Graduate School of Law, Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk (anisimov.vf@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5184-863X>).

NATALYA Yu. AKININA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Graduate School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia (anu8671@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5938-7161>).

ANASTASIA A. BERNDT – Lecturer, Graduate School of Law, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia (saguri@mail.ru).

Формат цитирования: Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю., Берндт А.А. О превентивном потенциале норм с административной преюдицией [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 88–94. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-88-94.

УДК 349.2
ББК Х405.111

Ж.С. ВАСИЛЬЕВА, С.Б. ВЕРЕЩАК

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: несовершеннолетние, труд, трудоустройство, трудовой договор, самозанятые.

Трудовая занятость несовершеннолетних является показателем социальной ориентированности государства на поддержание и гармоничное вовлечение молодежи в процесс труда. Однако многое в этом вопросе зависит от востребованности и возможности применения на практике законодательных положений.

Цель исследования – проанализировать современное состояние правового регулирования труда и занятости несовершеннолетних и выявить перспективные направления развития отечественного трудового законодательства в данной области.

Материалы и методы. При исследовании проблем труда и занятости несовершеннолетних были использованы общенаучные методы – анализа, синтеза, обобщения и сравнения. Применение метода контент-анализа позволило определить имеющиеся подходы к решению проблемы вовлечения молодежи до 18 лет в сферу труда. Методы сравнения и системного анализа позволили расставить акценты в вопросе дальнейшего совершенствования законодательства о труде и занятости несовершеннолетних. В исследовании использованы частные научные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический. Проведен анализ законодательных положений о регулировании трудового статуса несовершеннолетнего работника и практики их реализации в условиях российской экономики.

Результаты. Проблема труда и занятости подростков в возрасте от 14 до 18 лет в России всегда стояла остро. Причин несколько: финансовые издержки работодателя, непродолжительный срок трудового договора, особые требования к охране труда. Новый импульс к решению проблемы занятости молодежи был задан в 2021–2022 гг., когда несовершеннолетние стали массово регистрироваться в качестве самозанятых. Однако самозанятые несовершеннолетние не обладают гарантиями и той степенью защиты, которые предоставляет им трудовой договор. Отмечается, что регулирование трудового статуса несовершеннолетнего ориентировано в первую очередь на обеспечение повышенного уровня их социально-правовой защищенности в сфере наемного труда. Обращается внимание на смещение акцентов политики российского государства в проблеме занятости несовершеннолетних с классического решения данного вопроса на заинтересованность в ранней профориентации и гармоничное вовлечение молодежи в трудовой процесс. Реализация этой государственной задачи предполагает в том числе необходимость актуализации положений законодательства о трудовом статусе несовершеннолетних.

Выводы. На основе анализа законодательных новаций, внесенных Федеральным законом от 13 июня 2023 № 259-ФЗ в регулирование труда несовершеннолетних, определено дальнейшее направление совершенствования трудового статуса несовершеннолетних – смягчение требований к трудоустройству несовершеннолетних в части дачи согласия родителями и медицинского осмотра при сохранении уровня гарантированности их прав.

Актуализация проблемы трудовой занятости несовершеннолетних обусловлена не только происходящими политико-правовыми и социально-экономическими трансформациями, но и задачей своевременного омоложения кадров и определения истинных кадровых запросов российской экономики.

Несовершеннолетние идут работать зачастую из-за низкого уровня доходов семьи, реже – из-за желания реализовать свой трудовой потенциал и определить будущий профессиональный путь.

По данным Международной организации труда (далее – МОТ), на 2016 г. около 40,8% молодежи в составе мировой рабочей силы либо остались без работы, либо, работая, не могли преодолеть бедность [13]. В России численность молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет, которые нигде не учились и не работали, в 2019 г. составляла 10,6%, в 2023 г. – 8,7% [5. С. 3]. В 2023 г. на долю молодых людей в структуре занятого населения страны пришлось не более 30% [8. С. 23]. Уровень молодежной безработицы в России в феврале 2024 г. составил 5,1% [5. С. 3].

А. Мануйлова, исследуя вопросы занятости в России и мире, делает вывод, что в большинстве зарубежных государств приоритетом в настоящее время является поддержка молодежной занятости, при этом главным фокусом внимания правительств в этой сфере за последние десятилетия стало профессиональное образование молодых людей. Объясняется это тем, что в последние годы увеличился показатель NEET-молодежи, т.е. тех, кто не учится, не работает и не проходит профессиональную подготовку: если в 2013 г. он составлял 13% от этой категории населения, то к 2023 г. вырос до 21,7% [4].

Цель исследования – проанализировать современное состояние правового регулирования труда и занятости несовершеннолетних и выявить перспективные направления развития отечественного трудового законодательства в данной области.

Материалы и методы. Исследование проблем труда и занятости несовершеннолетних осуществлялось посредством общенаучных методов – анализа, синтеза, обобщения и сравнения. Применение метода контент-анализа позволило определить имеющиеся подходы к решению проблемы вовлечения молодежи до восемнадцати лет в сферу труда. Методы сравнения и системного анализа позволили расставить акценты в вопросе актуализации законодательства о труде и занятости несовершеннолетних.

В исследовании использованы частные научные методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический.

Результаты исследования. Традиционно при изучении проблемы занятости несовершеннолетних основной акцент делают на искоренении детского труда. МОТ приводит некоторые статистические данные, которые не позволяют изучить данный вопрос всесторонне. По информации МОТ, если период с 2000 по 2016 г. характеризовался сокращением числа работающих детей на 94 млн, то с 2017 по 2020 г. наметилась устойчивая тенденция увеличения количества работающих несовершеннолетних. Так, за период с 2017 по 2020 г. число работающих детей и подростков во всем мире увеличилось на 8,4 млн и составило 160 млн [7]. Непосредственно за период с 1 апреля по 29 сентября 2020 г. (начальный этап пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19) подростки почти в 3 раза чаще стали искать работу, чем в тот же период 2019 г. МОТ и ЮНИСЕФ в июньском докладе 2020 г. [12] приводят тезис о том, что пандемия явилась импульсом к увеличению численности работающих детей из-за материальных трудностей, испытываемых в семье. Последний раз проблема

занятости несовершеннолетних обсуждалась на международном уровне на 5-й Глобальной конференции по искоренению детского труда в мае 2022 г. По оценке МОТ, данной в ходе мероприятия, продолжают расти показатели детского труда в возрастной группе 5–11 лет, каждый десятый несовершеннолетний планеты работает [6].

Изученные нами материалы демонстрируют некоторую однобокость к проблеме труда несовершеннолетних. Безусловно, поддерживая негативное отношение к детскому труду, полагаем, что подлежит изучению и вопрос своевременной интеграции несовершеннолетних в рынок труда и надлежащего правового обеспечения данного процесса.

В Российской Федерации в 2021–2022 гг. в вопросе трудоустройства несовершеннолетних был намечен новый вектор развития: подростки изменили подход к проблеме поиска работы и стали регистрироваться в качестве самозанятых. Так, по данным Минэкономразвития России и Агентства стратегических инициатив (АСИ), на 1 июля 2023 г. число самозанятых в России в возрасте до 18 лет составило 95 тыс., что на 20% больше показателя 2022 г. [11]. Для сравнения в 2022 г. число самозанятых несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет составляло 78 тыс., в 2021 г. – 41 тыс., а в 2020 г. – 17,5 тыс. [9]. Статус самозанятого частично снимает проблему трудоустройства несовершеннолетних и молодежи, однако его нельзя рассматривать как панацею. Труд несовершеннолетних имеет определенные изъятия, направленные на защиту их прав и законных интересов. По данным Роструда, чаще всего несовершеннолетние работники сталкиваются с проблемами неправомерного привлечения к сверхурочной работе, несоблюдения условий трудового договора об оплате труда и невключения в трудовой договор обязательных условий, предусмотренных законом.

Раннее трудоустройство несовершеннолетних обеспечивает определенную профориентацию и возможность применить полученные знания в области финансовой грамотности на практике. В последние три года наметилась явная тенденция к четко выверенной стратегии трудоустройства несовершеннолетних и молодежи со стороны государства. Это объясняется желанием государства сместить акценты в этом вопросе с позиции необходимости работать на осознанное желание, что в итоге следует рассматривать в качестве важного фактора поступательного развития российской экономики.

Изучение направлений совершенствования законодательства о труде и занятости несовершеннолетних без учета нормотворческих инициатив не будет полным и системным. Несмотря на позиции ряда авторов (М.А. Бочарниковой [1], А.В. Буяновой [2, 3], Н.А. Цуркан [10]) об усилении нормативных критериев привлечения несовершеннолетних к труду, очевидным является отсутствие заинтересованности со стороны работодателей в приеме подростков на работу из-за наличия законодательных барьеров, направленных на обеспечение высокого уровня гарантий их прав. При этом необходимо учитывать, что несовершеннолетние работают 1,5–2 месяца, и столь высокие требования к трудоустройству подростков необоснованны. В связи с этим стал актуальным вопрос о смягчении требований при трудоустройстве несовершеннолетних, тем более

что в 2020–2024 гг. наметилась тенденция увеличения количества несовершеннолетних, желающих работать.

В 2021 г. была утверждена Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г.¹, рассчитанная на молодежь в возрасте от 14 до 35 лет.

В дальнейшем были внесены изменения в ч. 3 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации² (далее – ТК РФ). Поправки, внесенные Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 259-ФЗ³, наглядно демонстрируют заинтересованность государства в раннем трудоустройстве несовершеннолетних и формировании навыков трудиться. Упрощение процедуры трудоустройства коснулось только возраста и необходимости получения письменного согласия родителя несовершеннолетнего в возрасте 15 лет. Дополнительно введенной ч. 4 ст. 63 ТК РФ была уточнена процедура трудоустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Поправки не отражают уровень внедрения цифровых сервисов и технологий в сферу труда и трудовых отношений. Уровень развития электронного правительства в России позволяет реализовать возможности дачи согласия законными представителями через суперсервис «Госуслуги», тем более что в настоящее время каждый родитель имеет подтвержденную учетную запись на ЕПГУ и, более того, может синхронизировать в рамках данной учетной записи и сведения о детях. Подобный механизм не является новаторским. В рамках приемной кампании 2024 года аналогичный способ дачи согласия законными представителями на заключение целевого договора на обучение несовершеннолетними поступающими был успешно осуществлен. Считаем, что нормы ТК РФ должны предусматривать не только возможность дачи согласия родителем (законным представителем) на трудоустройство молодежи, достигшей возраста 14 лет, с использованием функционала ЕПГУ, но и информирование аналогичным способом о прекращении с таким несовершеннолетним трудовых отношений вне зависимости от основания.

Остался нерешенным вопрос о медицинских осмотрах молодежи до 18 лет. Учитывая тот факт, что чаще всего данная категория лиц работает в летний период, оправданным является подход использования результатов профилактического медицинского осмотра, проводимого в рамках обязательного медицинского страхования, и с момента проведения которого прошло не более 6 месяцев.

---

¹ Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года: 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 17.01.2024 № 45-р) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727589199?ysclid=m3nhspcykr684652896&section=text> (дата обращения: 10.10.2024).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. фед. закона от 08.08.2024 № 268-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074279&ysclid=m3nhe1g916683939797> (дата обращения: 10.10.2024).

³ О внесении изменений в статью 63 Трудового кодекса Российской Федерации: Фед. закон Рос. Федерации от 13.06.2023 № 259-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130093?ysclid=m3nhe5oiz1244366115> (дата обращения: 10.10.2024).

Затраты работодателей на медицинские осмотры в некоторых субъектах Российской Федерации составляют 5–7 тыс. руб. при среднем сроке трудоустройства до двух месяцев. Снижение финансовой нагрузки на работодателя в этой части также будет способствовать их заинтересованности в содействии занятости молодых людей до 18 лет.

Реализация подобных решений в законодательстве не только будет способствовать ранней профессионализации молодежи, но и являться импульсом для эффективного карьерного лифта.

В течение последних трех лет профильным министерством ведется системная работа по организации трудовой занятости несовершеннолетних в каникулярное время. Благодаря возможностям портала «Работа в России» (<https://trudvsem.ru/>) лица в возрасте от 14 до 18 лет могут воспользоваться безвозмездно государственной услугой по временному трудоустройству несовершеннолетних граждан¹. В дополнение намеченных целей по упрощению процедуры трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет в мае 2024 г. Минтрудом России были подготовлены методические рекомендации по организации трудовой деятельности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет². Особого внимания заслуживает приложение 1 данных методических рекомендаций, в котором определен перечень работ, рекомендуемых для несовершеннолетних с учетом ограничений, установленных трудовым законодательством Российской Федерации.

Наличие такого документа позволило поставить точку в дискуссиях, где могут работать несовершеннолетние и каково содержание их трудовых обязанностей с учетом возрастного и профессионально-квалификационного критериев. Отметим, что в письме Минтруда России от 30 мая 2024 г. № 14-6/10/В-8769 четко отражена позиция профильного министерства на заинтересованность, с одной стороны, раннего формирования трудовых навыков, с другой – наличие перечня рекомендуемых профессий и должностей носит рекомендательный характер, не ограничивая при этом рациональное трудоустройство несовершеннолетних в других профессиях и должностях.

Выводы. По данным экспертных оценок девять из десяти подростков хотели бы начать работать до 18 лет, но официально трудоустроиться они не могут,

---

¹ Об утверждении стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время, безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, безработных граждан в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих среднее профессиональное образование или высшее образование и ищущих работу в течение года с даты выдачи им документа об образовании и о квалификации: приказ Минтруда России от 28.01.2022 № 25н // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203010019?index=1&rangeSize=1&ysclid=m3nh9wgy8x71817643> (дата обращения: 10.10.2024).

² Методическими рекомендациями исполнительным органам субъектов Российской Федерации и работодателям по организации трудовой деятельности несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время: письмо Минтруда России от 30.05.2024 № 14-6/10/В-8769 // Официальные документы в образовании. 2024. № 21, июль.

поскольку работодатели испытывают серьезную административную нагрузку. Однако ситуация в данном направлении поэтапно меняется.

Оптимизация процедуры привлечения детей к труду ориентирована на определенную профориентацию и возможность применения ими полученных знаний в области финансовой грамотности на практике. В то же время столь пристальное внимание законодателя к этому вопросу обусловлено необходимостью свести на нет практику неофициального трудоустройства детей. Необходимо помнить, что на рынке труда несовершеннолетние продолжают быть самой дешевой и незащищенной рабочей силой, и спрос в этой категории по-прежнему превышает предложение. Изменение подхода к возрастному критерию трудоустройства несовершеннолетних в ст. 63 ТК РФ не является панацеей в решении проблемы занятости молодежи. Законодатель должен внедрить имеющиеся цифровые решения (в части дачи согласия на трудоустройство и информирования родителей о прекращении с несовершеннолетним трудового договора) в нормы трудового законодательства, а также пересмотреть подход к организации профилактического медицинского осмотра. Предлагаемые механизмы, с одной стороны, обеспечат упрощение процедуры найма несовершеннолетних, с другой – соблюдение надлежащего уровня гарантированности их прав.

Литература

1. Бочарникова М.А. Особенности правового регулирования трудовых отношений работников в возрасте до 18 лет // Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: науч.-практ. пособие / Е.Г. Азарова, М.А. Бочарникова, Л.А. Егшина и др.; отв. ред. Т.Ю. Коршунова. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015. С. 65–79.
2. Буянова А.В. Актуальные проблемы и тенденции профессионализации молодежи в Российской Федерации // Аудиторские ведомости. 2023. № 1. С. 167–175.
3. Буянова А.В. Особенности правового регулирования труда несовершеннолетних работников. М.: Проспект, 2013. 112 с.
4. Мануйлова А. Эволюция приоритетов для молодежи [Электронный ресурс] // Карьера и кадры. 2024. 23 апр. Прил. № 72. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6663129?ysclid=lx-1tphgx2226021364> (дата обращения: 03.10.2024).
5. Материалы совещания Президента Российской Федерации с членами Правительства Российской Федерации 4 апреля 2024 г. [Электронный ресурс] // Вопросы трудоустройства и занятости молодежи, в том числе несовершеннолетних от 14 до 18 лет, а также эффективности и востребованности мер поддержки молодежной занятости: по информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). М., 2024. С. 3–8. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_O_voprosah_trudoustr_i_zanyat_molod.pdf?ysclid=m36ba5nxqa267460757 (дата обращения: 10.10.2024).
6. Международная организация труда: бороться с бедностью, чтобы искоренить детский труд. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1423902> (дата обращения: 25.09.2024).
7. Международная организация труда: впервые за последние 20 лет в мире резко возросло число работающих детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/06/1404392> (дата обращения: 25.09.2024).
8. Ответы Федерального агентства по делам молодежи на вопросы к «правительственному часу» в Государственной думе на тему «О реализации молодежной политики в Российской Федерации и мерах по обеспечению нравственного и патриотического воспитания молодого поколения». 27 сентября 2023 г. [Электронный ресурс] // Вопросы трудоустройства и занятости молодежи, в том числе несовершеннолетних от 14 до 18 лет, а также эффективности и востребованности

мер поддержки молодежной занятости: по информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). М., 2024. С. 17–23. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_O_voprosah_trudoustr_i_zanyat_molod.pdf?ysclid=m36ba5nхqа267460757 (дата обращения: 10.10.2024).

9. С юных смет: несовершеннолетних самозанятых стало почти вдвое больше. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1382870/iuliia-eliseeva/s-iunykh-smet-nesovershennoletnikh-samozaniatykh-stalo-pochti-vdvoe-bolshe?ysclid=lcit2rcbc383412568> (дата обращения: 25.09.2024).

10. Цуркан Н.А. Проблемы правового регулирования труда несовершеннолетних работников в России // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 50–53.

11. Число самозанятых до 18 лет выросло в полтора раза. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1731443/2024-07-23/chislo-samozaniatykh-do-18-let-vyroslo-v-poltora-raza> (дата обращения: 25.09.2024).

12. COVID-19 and child labour: a time of crisis, a time to act. International Labour Organization and United Nations Children's Fund. 2020. Available at: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_norm/%40ipec/documents/publication/wcms_747421.pdf (Accessed Date: 2024, Oct. 3).

13. World Employment Social Outlook. Trends for Youth 2016. Available at: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_513739.pdf (Accessed Date: 2024, Oct. 3).

ВАСИЛЬЕВА ЖАННА СЕРГЕЕВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры публичного права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (kaf_advok@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1880-3309>).

ВЕРЕЩАК СВЕТЛАНА БОРИСОВНА – кандидат юридических наук, доцент, ведущая кафедрой теории и истории государства и права, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (veres_k@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9335-2501>).

Jeanne S. VASILIEVA, Svetlana B. VERESHCHAK

LEGAL PROBLEMS OF LABOR AND EMPLOYMENT OF MINORS

Key words: minors, labor, employment, employment contract, self-employed.

The employment of minors is an indicator of the state's social orientation to maintain and harmoniously involve young people in the labor process. However, much in this matter depends on the relevance and the possibility of applying legislative provisions in practice.

The purpose of the study is to analyze the current state of legal regulation of labor and employment of minors and identify promising areas for the development of domestic labor legislation in this area.

Materials and methods. In the study of the problems of labor and employment of minors, general scientific methods were used – analysis, synthesis, generalization and comparison. The use of the content analysis method made it possible to identify existing approaches to solving the problem of involving young people under 18 in the world of work. The methods of comparison and system analysis made it possible to place emphasis on the issue of further improvement of legislation on labor and employment of minors. The research uses particular scientific methods: comparative legal, formal legal, statistical ones. The analysis of legislative provisions on regulation of the labor law status of a minor employee and the practice of their implementation in the Russian economy is carried out.

Results. The problem of labor and employment of adolescents aged 14 to 18 years has always been acute in Russia. There are several reasons: the financial costs of the employer, short term of the employment contract, special requirements for labor protection. A new impetus to solving the problem of youth employment was set in 2021–2022, when minors began to en masse register as self-employed. However, self-employed minors do not have the guarantees and the degree of protection that an employment contract provides them.

It is noted that regulation of the labor law status of minors is primarily focused on ensuring an increased level of their social and legal protection in the field of hired labor. Attention is drawn to the shift in the emphasis of the Russian state's policy on the problem of underage employment from a classical solution of this issue to the interest in early career guidance and harmonious involvement of young people in the labor process. Implementation of this state task implies, among other things, the need to update the provisions of legislation on the labor and legal status of minors.

Conclusions. *Based on the analysis of legislative innovations introduced by Federal Law No. 259-FZ dated June 13, 2023 in the regulation of juvenile labor, a further direction for improving the labor law status of minors has been determined – softening the requirements for minors' employment in terms of parental consent and medical examination while maintaining the level of their rights guarantee.*

References

1. Bocharnikova M.A. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii rabotnikov v vozraste do 18 let* [Specific circumstances of legal regulation of employment under the age of 18]. In: Korshunova T.Yu., ed.; Azarova E.G., Bocharnikova M.A., Egoshina L.A. et al. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii ot del'nykh kategorii rabotnikov: nauchno-prakticheskoe posobie* [Specific circumstances of legal regulation of employment for some categories of workers]. Moscow, 2015, pp. 65–79.
2. Buyanova A.V. *Aktual'nye problemy i tendentsii professionalizatsii molodezhi v Rossiiskoi Federatsii* [Current problems and trends of professionalization of youth in the Russian Federation]. *Auditorskie vedomosti*, 2023, no. 1, pp. 167–175.
3. Buyanova A.V. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda nesovershennoletnikh rabotnikov* [Specific circumstances of legal regulation of employment of underage workers]. Moscow, Prospekt Publ., 2013, 112 p.
4. Manuilova A. *Evolutsiya prioriteto dlya molodezhi* [Evolution of priorities for young people]. *Kar'era i kadry*, 2024, Apr. 23, Application no. 72, p. 8. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6663129?ysclid=lx1tlphgx2226021364> (Accessed Date: 2024, Oct. 3).
5. *Materialy soveshchaniya Prezidenta Rossiiskoi Federatsii s chlenami Pravitel'stva Ros-siiskoi Federatsii 4 aprelya 2024 g.* [Materials of the meeting of the President of the Russian Federation with members of the Government of the Russian Federation on April 4, 2024] // *Voprosy trudoustroistva i zanya-tosti molodezhi, v tom chisle nesovershennoletnikh ot 14 do 18 let, a takzhe effektivnosti i vostrebovanosti mer podderzhki molodezhnoi zanyatosti: po informatsionno-bibliograficheskim resursam Upravleniya biblioteknykh fondov (Parlamentskoi biblioteki)* [Issues of employment and employment of young people, including minors from 14 to 18 years old, as well as the effectiveness and relevance of measures to support youth employment: on information and bibliographic resources of the Office of Library Funds (Parliamentary Library)]. Moscow, 2024, p. 3-8. Available at: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_O_voprosah_trudoustr_i_zanyat_molod.pdf?ysclid=m36ba5nxqa267460757 (Accessed Date: 2024, Oct. 10).
6. *Mezhdunarodnaya organizatsiya truda: borot'sya s bednost'yu, chtoby iskorenit' detskii trud.* [International Labour Organisation: Tackle poverty to eradicate child labour]. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1423902> (Accessed Date: 2024, Sept. 25).
7. *Mezhdunarodnaya organizatsiya truda: v pervye za poslednie 20 let v mire rezko vozroslo chislo rabotayushchikh detei.* [International Labor Organization: for the first time in the last 20 years, the number of working children has sharply increased in the world]. Available at: <https://news.un.org/-ru/story/2021/06/1404392> (Accessed Date: 2024, Sept. 25).
8. *Otvet Federal'nogo agentstva po delam molodezhi na voprosy k «pravitel'stvennomu chasu» v Gosudarstvennoi dume na temu «O realizatsii molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Fe-deratsii i merakh po obespecheniyu npravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya molodogo pokoleniya».* 27 sentyabrya 2023 g. [Answers of the Federal Agency for Youth Affairs to questions to the «government hour» in the State Duma on the topic «On the implementation of youth policy in the Russian Federation and measures to ensure the moral and patriotic education of the young generation». 27 Sep 2023]. In: *Voprosy trudoustroistva i zanyatosti molodezhi, v tom chisle nesovershennoletnikh ot 14 do 18 let,*

a takzhe effektivnosti i vos-trebovannosti mer podderzhki molodezhnoi zanyatosti: po informatsionno-bibliograficheskim resursam Upravleniya biblioteknykh fondov (Parlamentskoi biblioteki) [Issues of employment and employment of young people, including minors from 14 to 18 years old, as well as the effectiveness and relevance of measures to support youth employment: on information and bibliographic resources of the Office of Library Funds (Parliamentary Library)]. Moscow, 2024, p. 17–23. URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_bibliodosie/I_O_voprosah_trudoustr_i_zanyat_molod.pdf?ysclid=m36ba5nxqa267460757 (Accessed Date: 2024, Oct. 10).

9. *Syunykh smet: nesovershennoletnikh samozanyatykh stalo pochti vdvoe bol'she*. [From young estimates: there are almost twice as many self-employed minors]. Available at: <https://iz.ru/382870/iuliia-eliseeva/s-iunykh-smet-nesovershennoletnikh-samozanyatykh-stalo-pochti-vdvoe-bolshe?ysclid=lcit2rcbc383412568> (Accessed Date: 2024, Sept. 25).

10. Tsurkan N.A. *Problemy pravovogo regulirovaniya truda nesovershennoletnikh rabotnikov v Rossii* [Issues of legal regulation of labor of underage workers in Russia]. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, 2019, no. 3, pp. 50–53.

11. *Chislo samozanyatykh do 18 let vyroslo v poltora raza*. [The number of self-employed up to 18 years has grown one and a half times]. Available at: <https://iz.ru/1731443/2024-07-23/chislo-samozanyatykh-do-18-let-vyroslo-v-poltora-raza> (Accessed Date: 2024, Sept. 25).

12. World Employment Social Outlook. Trends for Youth 2016. Available at: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/@publ/documents/publication/wcms_513739.pdf (Accessed Date: 2024, Oct. 3).

13. COVID-19 and child labour: a time of crisis, a time to act. International Labour Organization and United Nations Children's Fund. 2020. Available at: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40ed_norm/%40ipec/documents/publication/wcms_747421.pdf (Accessed Date: 2024, Oct. 3).

JEANNE S. VASILIEVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (kaf_advok@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1880-3309>).

SVETLANA B. VERESHCHAK – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (veres_k@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9335-2501>).

Формат цитирования: Васильева Ж.С., Верещак С.Б. Правовые проблемы труда и занятости несовершеннолетних [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 95–103. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-95-103.

А.В. СИДОРОВ, С.В. ТАСАКОВ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНИВШЕЙСЯ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, международное сотрудничество, противодействие преступности, организованная преступность.

Наркотизация населения Земли остается ключевой угрозой для безопасности любого современного общества и государства в протяжении последнего столетия. Проблема незаконного оборота наркотических средств усугубляется в периоды нестабильной международной обстановки. Об этом свидетельствуют растущие показатели количества человек, вовлекаемых в наркопреступления, и числа самих преступлений. В связи с возникшим ростом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и ввиду их транснационального характера необходимо дальнейшее развитие сотрудничества между государствами.

Цель исследования – анализ международного правового регулирования контроля за оборотом наркотиков, ранее обозначенных направлений и реализованных форм сотрудничества, исследование уголовной политики России в данном вопросе, предпринимаемых мер и одобряемых средств для борьбы с распространением наркотиков, а также разработка новых способов и направлений взаимодействия с международными партнерами-эпицентрами наркотрафика по недопущению использования наркоторговцами нестабильной ситуации в мире для расширения своего влияния.

Материалы и методы. Проанализированы основные международные акты, разработанные и ратифицированные большинством стран мира, российские стратегические документы, а также официальные доклады и сообщения уполномоченных органов и организаций за период с XX по XXI в. В процессе изучения искомой информации использован социологический метод – анализ документов. Кроме того, методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специализированные методы, но преимущество было отдано сравнительно-правовому методу.

Результаты исследования. Приведены статистические данные роста числа преступлений в сфере наркотрафика; обозначен круг взаимосвязанных преступлений; проанализирован опыт создания международных союзов по борьбе с наркоторговцами. Выявлена проблема прерывания расследования крупных объединений наркоторговцев и/или создания на базе ранее существующих и формально ликвидированных группировок новых, еще более активно распространяющих сведения о доступе к наркотикам и наводняющих рынок своим смертоносным товаром, в результате разрыва дипломатических отношений между странами и прекращения сотрудничества на середине пути. На основе исследования положительного опыта сотрудничества со странами – бывшими членами Советского Союза в данной сфере предложены новые направления сотрудничества для Российской Федерации.

Выводы. Совместные действия в области противодействия преступности имеют важное значение для международных отношений. Они обеспечат закон и порядок как внутри нашей страны, так и в мире, а также национальную и международную безопасность. Объединение стран, ранее входивших в СССР, с целью противодействия наркопреступности позволит контролировать уровень наркотрафика и даже снизить его в период осложнения отношений с представителями европейского направления.

Введение. По мере того как международные границы становятся все более прозрачными, злоупотребление наркотиками во всем мире и их доступность становятся все более распространенными.

В связи с этим выделяются основные проблемы:

– значительное количество людей придерживается мнения о том, что наркотические преступления не несут жертв для других людей и для государств в целом, но на самом деле создание наркотиков для «черных» рынков различных стран оказывает угнетающее воздействие на страны происхождения, поскольку влечет за собой насилие, эксплуатацию незащищенных слоев населения, наносит вред экологии и окружающему миру;

– незаконный оборот наркотиков финансирует другие виды преступлений и способствует их совершению. Расследование данных преступлений часто позволяет получить важную информацию о связанных с ними преступных операциях, может помочь выявить и защитить жертв таких преступлений (современное рабство, сексуальная эксплуатация и жестокое обращение с людьми);

– осложнение взаимоотношений между странами усложняет процесс борьбы с наркотрафиком и используется наркоторговцами для расширения мест и масштабов сбыта запрещенных веществ.

Актуальность затронутой темы состоит в ежегодно растущем количестве людей, употребляющих наркотики, и количестве смертей от них, соответственно, количестве преступлений наркотической направленности. Из всемирного доклада Управления ООН по наркотикам и преступности 2022 г. [11] следует, что количество смертей, обусловленных злоупотреблениями наркотиками, за 2019 г. превысило 31 млн. В 2020 г. Управлением ООН были опубликованы данные, согласно которым порядка 275 млн человек в мире употребляли наркотики, что почти на 50 млн больше, чем в прошлом десятилетии. Также в 2019 г. была собрана информация о 36 млн людей, страдающих от болезней и ущерба для здоровья вследствие употребления наркотиков, что превысило предыдущую оценку в 27 млн человек в 2010 г. Эксперты оценивают, что годовой оборот наркотиков на мировом рынке превышает 400 млрд долл. США, что ставит его на один уровень с мировым рынком нефти [5]. Китай, Россия и США в совокупности составляют 26% населения в возрасте 20–65 лет и 43% всех случаев инъекционного употребления наркотиков в мире. Вместе Китай, Пакистан и Россия участвуют в 51% инъекционного употребления наркотиков среди ВИЧ-инфицированных.

Перемещение фокуса внимания на внешнеполитические конфликты между определенными странами в последнее время ввиду транснационального характера таких преступлений способствовало росту преступности в сфере наркотрафика, что свидетельствует об актуальности и важности выбранной темы среди иных в таких направлениях исследования, как уголовная политика во взаимосвязи с уголовно-правовыми науками зарубежных стран.

Цель исследования – анализ международного правового регулирования контроля за оборотом наркотиков, ранее обозначенных направлений и реализованных форм сотрудничества, исследование уголовной политики России

в данном вопросе, предпринимаемых мер и одобряемых средств для борьбы с распространением наркотиков, а также разработка новых способов и направлений взаимодействия с международными партнерами-эпицентрами наркотрафика по недопущению использования наркоторговцами нестабильной ситуации в мире для расширения своего влияния.

Материалы и методы. Основными источниками настоящего исследования послужили международные акты, разработанные и ратифицированные международным сообществом, и внутренние акты Российской Федерации по вопросам противодействия наркопреступлениям. Кроме того, базой для определения действительных масштабов наркопреступлений в мире выступили официальные сообщения и доклады как международных организаций, включая ООН, так и российских уполномоченных органов, в основном МВД России.

Учитывая, что с наркотизацией, как с одной из глобальных проблем, человечество столкнулось в XX в. и продолжает сталкиваться в XXI в., была проанализирована информация именно за данный временной отрезок.

В исследовании применялись как общенаучные, так и специализированные методы, в том числе: анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, лингвистический, логический, исторический и статистический подходы. Анализ документов произведен при помощи социологического метода. Приоритет был отдан сравнительно-правовому методу, который позволил изучить законодательные практики других государств. Статистический анализ был проведен через социологическое исследование, которое сфокусировано на нормировании и реальном применении норм уголовной ответственности за правонарушения в области обращения наркотических средств и психотропных веществ.

Результаты исследования. Для того чтобы определить новые направления развития международного сотрудничества, необходимо обратиться к истокам зарождения объединения стран для борьбы с наркотрафиком. Так, в 1909 г. состоялось заседание Шанхайской опиумной комиссии, в котором приняли участие 13 государств. Именно это и стало отправной точкой для создания системы мирового контроля над наркотиками. Сразу же после этого события были предприняты действия для борьбы с наркопреступностью. Появление Конвенции об опиуме в 1912 г. в Гааге¹ ознаменовало начало международного сотрудничества в этой области. Дальнейшее развитие борьбы с наркотиками было связано с деятельностью Организации объединенных наций (далее – ООН), которая приняла на себя роль главного координатора международных усилий по противодействию наркотикам.

Учитывая, что середина XX в. была осложнена мировыми войнами, решение проблемы борьбы с наркотизацией отошло на второй план. Однако затем в 1968 г. был создан Международный комитет по контролю за наркотиками, который по своей сути являлся одним из первых независимых полусудебных

---

¹ International Opium Convention Signed at the Hague, January 23, 1912. URL: <https://web.archive.org/web/20050125000432/http://www.tc.edu/centers/cifas/drugsandsociety/background/Opium-Convention.html>.

органов, выполняющих свои функции независимо от правительств стран, подписавших Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 г. Среди независимых международных органов, созданных в рассматриваемый период, также важно отметить Всемирную организацию здравоохранения, Генерального секретаря ООН и Комиссию по наркотическим средствам.

Исходя из нормативного регулирования деятельности данных организаций, необходимо обратиться к основным конвенциям о контроле над наркотиками, которыми страны урегулировали классические виды наркопреступлений: производство, распространение и хранение запрещенных веществ. Так, Единая конвенция о наркотических средствах от 1961 г. с поправками от 1972 г.¹ соединила в себе уже существовавшие многосторонние договоры и была разработана для облегчения контроля наркопреступлений посредством учреждения Международного комитета по контролю над наркотиками, который заменил существовавшие ранее надзорные органы. Цель данной конвенции – сделать так, чтобы необходимое предложение наркосодержащих средств для медицинских и научных целей не использовалось преступниками для поставок на «черный» рынок. Конвенция урегулировала оборот более чем 120 наркотических средств. Конвенция о психотропных веществах от 1971 г.² распространила действие международной системы контроля над наркосодержащими средствами на ряд психотропных веществ, включая галлюциногенные и стимулирующие нервную систему человека средства. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988 г.³ распространила режим контроля на исходные вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотиков, а также обратила особое внимание на проблему растущего наркотрафика, необходимость усиления международного сотрудничества по уголовным делам, включая экстрадицию и взаимную правовую помощь. Таким образом, можно утверждать, что во 2-й половине XX в. произошло основополагающее закрепление правовых начал международного сотрудничества по вопросу борьбы с наркотрафиком и наркопреступлениями.

Создание общества, свободного от наркотиков, является долгосрочной перспективой и одной из основных задач нашей страны в рамках антинаркотической политики на протяжении исследуемого периода. Российская Федерация изначально направляла свои внешнеполитические усилия на уменьшение производства и потребления различных наркотиков, как широко известных, так и современных. Российская Федерация активно участвует в международной борьбе

¹ Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961) // Сборник международных договоров СССР с иностранными государствами. М., 1970. Вып. XXIII. С. 105-134.

² Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. Вып. XXXV. С. 416-434.

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 120-133.

с наркотиками, поддерживает ключевые антинаркотические конвенции и занимает важное место в Комиссии ООН по наркотикам. Ее постоянная позиция нацелена на укрепление роли в разработке глобальной политики по контролю за наркотиками. В Российской Федерации в 2010 г. была принята Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 г. Принятие стратегии позволило расширить и ужесточить уголовно-правовое регулирование на национальном уровне через принятие новых актов по борьбе с наркотическими преступлениями. С того момента Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (в настоящее время расформирована) при содействии Министерства иностранных дел Российской Федерации начала тесно сотрудничать с более чем 80 государствами и около 30 международными организациями для достижения поставленных целей. Далее Президент Российской Федерации издал Указ от 23 ноября 2020 г. № 733, которым утвердил новую стратегию политики Российской Федерации по борьбе с наркотиками на период до 2030 г.¹, а в апреле 2021 г. Российская Федерация была успешно переизбрана в состав Комитета по наркотикам на период с 2022 по 2025 г. на сессии ЭКОСОС в Нью-Йорке.

Анализ всей проделанной странами глобальной работы по созданию международного механизма с наркопреступностью показал, что нестабильная геополитическая обстановка приводит к ослаблению ранее сложившихся международных объединений по борьбе с наркопреступлениями и препятствует окончательному раскрытию преступлений, создает благоприятную почву для усиления преступных группировок, в том числе силами лиц, личности которых не были установлены и/или факт совершения преступлений которыми не был доказан.

Наиболее наглядное подтверждение усугубления обозначенной проблемы – создание и активная реклама новой площадки для торговли наркотическими средствами и психотропными веществами на основе ранее существовавшей платформы, борьба с которым многие годы велась силами уполномоченных органов России и Германии. С 2016 г. органы внутренних дел Российской Федерации расследовали уголовные дела, связанные с незаконной деятельностью даркнет-площадки. В 2021 г. дела о создавшем и обеспечивающем его работу преступном сообществе переданы в Следственный департамент МВД России. Следователями и оперативниками было установлено, что серверы, обеспечивающие функционирование интернет-магазинов, работают на территории Федеративной Республики Германия. Для пресечения противоправной деятельности МВД России организовало взаимодействие с представителями Управления по борьбе с киберпреступностью Федерального ведомства криминальной полиции Германии. Полученные российскими правоохранительными органами сведения о находившемся в Германии сетевом оборудовании были переданы германской стороне. Эта информация стала основанием

---

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 № 733 [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ZAgYxcqq1IKueTyaLljTATA23PraYrDr.pdf>.

для возбуждения правоохранительными органами Германии в августе 2021 г. в отношении владельцев и администраторов интернет-платформы уголовного дела. Так, зимой 2022 г. Германия приняла решение о завершении совместной работы с Россией по расследованию дела в отношении самого масштабного рынка для торговли наркотиками, всеми разработками поделилась с уполномоченными органами США и весной 2022 г. обозначила ликвидацию маркетплейса своим достижением. При этом, по данным российской стороны, информация о работе платформы для совершения преступлений в границах Европейских стран была предоставлена именно Россией еще в 2021 г. [9]. Из-за переориентации европейского партнера некоторые лица, непосредственно связанные с работой масштабного распространителя незаконных средств и веществ в мире, все равно остались неустановленными. Доказательством данного факта служит то, что в России следствие по делу маркетплейса не закончено. Сегодня объединенная следственная группа сотрудников из России и Беларуси ведет работу по раскрытию незаконной деятельности интернет-платформы [7]. Обвинения были выдвинуты только в отношении трех лиц, однако ни для кого не секрет, что для работы площадки такого масштаба требовались десятки специалистов в различных направлениях. Остающиеся на свободе соучастники распространения наркотиков по всему миру всего через 3 месяца после официальных выступлений правоохранительных органов начали активно привлекать внимание к созданию ими новой более масштабной площадки для торговли наркотиками, вовлекая в преступления еще больше людей.

Значимость взаимодействия между Россией и Беларусью публично подчеркнул заместитель начальника главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь Андрей Кудрицкий, указав, что благодаря принятым организационным мерам удалось провести ряд совместных оперативных мероприятий, только за 2024 г. на территории Беларуси было изъято более 200 кг наркотических средств и психотропных веществ, а на территории соседних государств – более 70 кг указанных веществ, часть из которых впоследствии должна была поступить на «черный» рынок Беларуси [2]. Представитель Беларуси отметил следующую тенденцию – зачастую данная страна выступает как транзитная территория для поставки значительных партий незаконных веществ из Европы в Россию.

Вследствие того, что главные мировые игроки в вопросах национальной безопасности стали придерживаться абсолютно полярных позиций, особое место обретают региональные договоренности и союзы. В сложившейся геополитической обстановке важно рассмотреть новые или ранее слабо исследованные направления сотрудничества. Российская Федерация расположена в непосредственной близости со странами, особенно популярными среди наркоторговцев, а также представляет собой центральное звено между азиатскими и европейскими странами. Следовательно, территория Российской Федерации привлекает к себе двойной интерес участников организованной преступности и террористических организаций, связанных с наркотрафиком. В связи с этим предлагается перевести фокус внимания с европейских государств на страны ближнего зарубежья.

В настоящее время в борьбе с наркотрафиком, который является актуальной угрозой для Российской Федерации, государство активно сотрудничает с Центрально-Азиатскими странами через двусторонние соглашения и участвует в международных организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) [8] и Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ).

Сражение с наркотиками – это важнейшая цель ШОС, которая стала символом борьбы с наркотической угрозой в регионе. Важнейшей задачей ШОС в области безопасности является борьба с наркотрафиком из Афганистана. Страны, входящие в ШОС, направляют свои ресурсы на борьбу с глобальной наркотической угрозой, ставящей в опасность не только членов ШОС, но и все государства мира. Работа контактной группы ШОС–Афганистан нацелена на создание дорожной карты действий, в рамках которого берутся во внимание наращивание потенциала и тесное сотрудничество уполномоченных органов, а также разработка единой позиции по содействию альтернативному развитию Афганистана и влияния на его экономику доходов от наркотрафика. Региональная антитеррористическая структура (далее – РАТС) ШОС активно борется с опасным явлением наркотерроризма, когда террористические организации получают доходы от незаконных наркотических сделок. В результате координации деятельности РАТС в 2019 г. было выявлено 24 источника финансирования террористов. Это свидетельствует о важности сотрудничества компетентных органов стран-участниц ШОС также и в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Наркотрафик, смешиваясь с другими трансграничными угрозами, становится объектом пристального внимания ШОС, подчеркивая необходимость эффективного противодействия этим явлениям. Кроме того, данная организация имеет широкий спектр действий, включая проведение оперативных мероприятий и оказание помощи наркозависимым. ШОС также активно использует консультации различных органов для реализации своих стратегий. Благодаря этому значительное количество наркотиков было изъято из оборота на просторах Евразии. В течение десятилетия ШОС стала ключевым партнером ООН в регионе, получив заслуженное признание. Секретариат ШОС принял участие в мероприятии «Парижский пакт», посвященном сотрудничеству по предотвращению утечки химических веществ на границах. Когда началась эпидемия коронавирусной инфекции, произошли изменения на «черном» рынке наркотиков, был брошен вызов системе национальной безопасности членов ШОС, особенно России и Китаю. ШОС, следуя требованиям ООН, строго соблюдает антинаркотические конвенции. Однако распространение легких наркотиков в рекреационных целях угрожает установленному международному законодательству по борьбе с наркотиками. Данные страны неоднократно демонстрировали свою готовность к противостоянию новым вызовам. Один из таких успешно реализованных проектов – «Паутина», который привел к аресту более 10 т наркотиков и психотропных веществ. Заместитель главы Государственного комитета по борьбе с наркотиками КНР Цзэн Вэйсюн в рамках Боаоского азиатского форума отметил общий подход России и Китая

по вопросам сотрудничества среди экспертов, в том числе путем обмена опыта и укрепления контактов между уполномоченными лицами данных стран. Также представитель Китая призвал объединить усилия противодействия производству и трансграничной торговле наркотическими веществами.

В рамках ОДКБ, ШОС и Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП) также можно отметить сотрудничество между Россией и Кыргызстаном. Так, по информации министра внутренних дел Кыргызстана Улана Ниязбекова Россия участвует в финансировании проекта УНП ООН по внедрению новых технологий в борьбе с наркотиками. Бюджет проекта порядка 2 млн долл. США. Этот проект позволит Кыргызстану стать новатором по использованию беспилотников в борьбе с наркопреступлениями. В процессе реализации проекта МВД Кыргызстана сотрудничает с уполномоченными органами власти России и Беларуси, обмениваясь опытом применения беспилотников [6].

Совместные операции, организованные в рамках соглашений с данными странами, позволили изъять около 387 т наркотиков и прекратить деятельность более 5 тыс. преступных групп, занимающихся наркоторговлей. Одна из таких операций – «Канал» – возобновлена в 2022 г. после перерыва, вызванного пандемией COVID-19. В рамках этой операции компетентные органы Беларуси, Кыргызстана и России участвовали в совместных мероприятиях по борьбе с международным наркотрафиком. Силы стран были направлены на выявление и блокирование путей поступления наркотиков, а также на привлечение к уголовной ответственности преступников. Координационный совет руководителей уполномоченных органов действовал в рамках ОДКБ. За время операции выявили почти 1 тыс. наркопреступлений, изъяли около 3 т наркотиков, около 3 тыс. боеприпасов и 50 единиц оружия, ликвидировали 5 лабораторий. В результате ответственность понесли около 600 человек.

Среди усиливающихся направлений сотрудничества в борьбе с наркопреступлениями важно отметить Таджикистан и Узбекистан, ведь миграционные потоки в Российскую Федерацию из стран Центрально-Азиатского региона непосредственно способствуют распространению незаконных веществ, поскольку значительная часть мигрантов не находится в правовом поле. Учитывая сложившуюся ситуацию, между Россией и Узбекистаном ведется активное обсуждение передачи в Межгосударственный информационный банк сведений для постановки на учет осужденных граждан, организации регулярного обмена сведениями о гражданах Узбекистана, изменивших свои установочные данные, а также иных механизмов в рамках развития сотрудничества по линии противодействия незаконному обороту наркотиков. В свою очередь, Таджикистан, как буферная страна, играет ключевую роль в борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков. В связи с этим в ноябре 2023 г. в Душанбе было подписано соглашение между Агентством по контролю за наркотиками Таджикистана и Министерством внутренних дел России о сотрудничестве на 2023–2025 гг., предусматривающее повышение уровня взаимодействия сторон, а также выделение около 250 млн руб. на повышение результативности антинаркотического сотрудничества между странами [10].

В завершение важно отметить, что Российская Федерация выступает в качестве единственного спонсора Программы молодежной инициативы в рамках Управления наркотиками и преступностью. Недавно был запущен региональный фрагмент этой программы для государств Центральной Азии. Финансирование направлено на подготовку кадров для раскрытия наркопреступлений в азиатских странах, Пакистане и Иране. Не менее важная цель проекта – укрепить возможности Службы по борьбе с наркотиками МВД Киргизии [4].

Выводы. В результате проведенного исследования примеров международного сотрудничества, как в нормативном урегулировании проблемы наркотизации населения Земли, так и в фактическом предотвращении и/или раскрытии наркопреступлений, можно сделать вывод о том, что формальное наличие международных документов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств, не показывает всей своей эффективности на практике, возникает необходимость в наиболее конкретном взаимодействии государств через разработку определенных единых механизмов противостояния. Именно четкие общие усилия помогут разрешить сложившуюся ситуацию с незаконным оборотом наркотиков во всем мире [3].

Странам необходимо рассмотреть возможность создания самостоятельной международной организации, действующей на территории всего постсоветского пространства (кроме прибалтийских стран). При этом рекомендуется, чтобы деятельность данной организации имела независимый от политической обстановки характер, что оградит ее от перекосов в пользу интересов того или иного государства, зачастую препятствующих наиболее эффективному противодействию наркопреступности. Такой правовой статус данной международной региональной организации способствует как независимости от политических решений государств-членов, так и вовлечению новых стран, чьи земли нередко эксплуатируются для транспортировки наркотиков [1].

Также для решения глобальной проблемы наркотиков необходимо применять принципы общей и коллективной ответственности всех стран. Важно использовать комплексный и сбалансированный подход к уменьшению спроса и предложения на наркотики.

Таким образом, несомненно, международное сотрудничество в борьбе с преступностью является важным аспектом в совместной деятельности по противодействию преступности, особенно в постсоветском пространстве. В связи с этим даже в период обострения геополитической обстановки необходимо не только не прекращать международные операции по борьбе с наркопреступлениями, а расширять направления их проведения и круг стран, участвующих в их реализации.

Литература

1. Гельдибаев М.Х., Кириллова Т.К. Противодействие наркопреступности в рамках региональной безопасности // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. СПб: Изд-во Астерион, 2023. С. 227–230.

2. МВД Беларуси: налажено тесное взаимодействие с Россией в борьбе с распространением наркотиков [Электронный ресурс] // Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. URL: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238615/?ysclid=m2a8l2x1vg28476939 (дата обращения: 12.10.2024).

3. МВД выделит Таджикистану ₽250 млн на борьбу с наркотиками [Электронный ресурс] // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6544143e9a79476766061d78?ysclid=m2-hskgreg211747776> (дата обращения: 16.10.2024).

4. Международное антинаркотическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1848390 (дата обращения: 18.10.2024).

5. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Пандемия COVID-19: как изменялся наркобизнес в России и за рубежом // Социология и право. 2022. Т. 14, № 2. С. 140–154.

6. Российские беспилотники помогают бороться с наркобизнесом в Кыргызстане [Электронный ресурс] // Российская газета – Неделя – Киргизия. 2024. № 61(9303), 20 марта. URL: <https://rg.ru/2024/03/20/besplotniki-ishchut-narkoplantacii.html?ysclid=m2hsjfyke262026663> (дата обращения: 16.10.2024).

7. Совместная российско-белорусская следственная группа продолжает работу по расследованию деятельности интернет-платформы Hydra [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/49656499/?ysclid=m2hsfv32wa396156774 (дата обращения: 11.10.2024).

8. Соглашение между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3920> (дата обращения: 12.10.2024).

9. Сотрудниками МВД России задержан один из руководителей преступного сообщества, которое обеспечивало деятельность крупнейшей интернет-платформы, созданной для криминальной торговли [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/2982-6550?ysclid=m2hs22wbvz716369 (дата обращения: 02.10.2024).

10. Ченарева С.О., Лукина С.Г. Международное сотрудничество в сфере незаконного оборота наркотиков // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: сб. науч. ст. по результатам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ижевск: Ижевский ин-т (филиал) Всерос. гос. ун-та юстиции, 2022. С. 1451–1458.

11. World Drug Report 2022: Booklet 3 – Drug market trends of Cannabis and Opioids [Электронный ресурс] // Office on Drugs and Crime: сайт. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_3.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

СИДОРОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – студент III курса юридического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары; адвокат, Московская коллегия адвокатов «SED LEX», Россия, Москва (Sidorov.msk.advokat@yandex.ru).

ТАСАКОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, проректор по общим вопросам, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tasakov@mail.ru).

Andrey V. SIDOROV, Sergey V. TASAKOV

INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST DRUG TRAFFICKING IN A CHANGED GEOPOLITICAL SITUATION

Key words: *narcotic drugs, psychotropic substances, international cooperation, crime prevention, organized crime.*

Drug addiction of the world's population has remained a key threat to the security of any modern society and state over the past century. The problem of illicit drug trafficking is aggravated during periods of unstable international situation. This is evidenced by growing figures of the number of people involved in drug crimes and the number of crimes themselves. Due to the increase in crimes in the field of drug trafficking and due to their transnational nature, further development of cooperation between states is necessary.

The purpose of the study is to analyze the international legal regulation of drug trafficking control, previously identified areas and implemented forms of cooperation, the study of Russia's criminal policy on this issue, the measures taken and approved means to combat drug trafficking, as well as development of new ways and directions of interaction with international partners—epicenters of drug trafficking to prevent drug traffickers from using the unstable situation in the world to expand its influence.

Materials and methods. The main international acts developed and ratified by most countries of the world, Russian strategic documents, as well as official reports and statements from authorized bodies and organizations for the period from XX to XXI centuries are analyzed. In the process of studying the required information, a sociological method was used – the analysis of documents. In addition, the methodological basis of the study was made up of both general scientific and particular methods, but the advantage was given to the comparative legal method.

Research results. Statistical data on the increase in the number of crimes in the field of drug trafficking are presented; a range of interrelated crimes is outlined; the experience of creating international unions to combat drug traffickers is analyzed. The problem of interrupting the investigation of large associations of drug traffickers and/or creating new groups on the basis of previously existing and formally liquidated ones, which are even more actively spreading information about access to drugs and flooding the market with their deadly goods, as a result of ruptured diplomatic relations between countries and terminated cooperation in the middle of the way, has been identified. Based on the study of positive experience in cooperation with the former members of the Soviet Union in this area, new areas of cooperation for the Russian Federation are proposed.

Conclusions. Joint actions in the field of combating crime are important for international relations. They will ensure law and order both inside our country and in the world, as well as national and international security. Unification of the countries that were previously part of the USSR in order to counter drug crime will allow controlling the level of drug trafficking and even reducing it during the period of complicated relations with European representatives.

References

1. Gel'dibaev M.Kh., Kirillova T.K. *Protivodeistvie narkoprestupnosti v ramkakh regional'noi bezopasnosti* [Countering drug-related crime within the framework of regional security]. In: *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika: sb. nauch. st. po materialam X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 10th Int. Sci. Conf. «Criminal Policy and Law Enforcement Practice»]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2023, pp. 227–230.
2. *MVD Belarusi: nalazheno tesnoe vzaimodeistvie s Rossiei v bor'be s rasprostraneniem narkotikov* [The Ministry of Internal Affairs of Belarus: close cooperation has been established with Russia in the fight against drug trafficking]. Available at: https://xn--c1anggbpdf.xn--p1ai/news/politika_ekonomika/238615/?ysclid=m2a812x1vg28476939 (Accessed Date: 2024, Oct. 12).
3. *MVD vydelit Tadjikistanu 250 mln na bor'bu s narkotikami* [The Ministry of Internal Affairs will allocate 250 million rubles to Tajikistan for the fight against drugs]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6544143e9a79476766061d78?ysclid=m2hskgreg211747776> (Accessed Date: 2024, Oct. 16).
4. *Mezhdunarodnoe antinarkoticheskoe sotrudnichestvo* [International anti-drug cooperation]. Available at: https://www.mid.ru/ru/press_service/1848390/ (Accessed Date: 2024, Oct. 18).
5. Pozdnyakova M.E., Bryuno V.V. *Pandemiya COVID-19: kak izmenyalsya narkobiznes v Rossii i za rubezhom* [COVID-19 pandemic: how the drug business has changed in Russia and abroad]. *Sotsiologiya i pravo*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 140–154.
6. Rossiiskie bespilotniki pomogayut borot'sya s narkobiznesom v Kyrgyzstane. Available at: <https://rg.ru/2024/03/20/bespilotniki-ishchut-narkoplantacii.html?ysclid=m2hsjfykyke262026663> (Accessed Date: 2024, Oct. 16).
7. *Sovmestnaya rossiisko-beloruskaya sledstvennaya gruppa prodolzhaet rabotu po rassledovaniyu deyatel'nosti internet-platformy Hydra* [The joint Russian-Belarusian investigative team continues to investigate the activities of the Hydra Internet platform]. Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk/Novosti/item/49656499?ysclid=m2hsfv32wa396156774 (Accessed Date: 2024, Oct. 11).

8. *Soglasenie mezhdu gosudarstvami – chlenami Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva o sotrudnichestve v bor'be s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov* [Agreement between the member States of the Shanghai Cooperation Organization on Cooperation in Combating Illicit Trafficking in Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Precursors]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3920> (Accessed Date: 2024, Oct. 12).

9. *Sotrudnikami MVD Rossii zaderzhan odin iz rukovoditelei prestupnogo soobshchestva, kotoroe obespechivalo deyatel'nost' krupneishei internet-platformy, sozdannoi dlya kriminal'noi trgovli* [Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia detained one of the leaders of the criminal community, which provided the activities of the largest Internet platform created for criminal trade]. Available at: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravleniya/gunk/-Novosti/item/29826550?ysclid=m2hs22wbvz716369 (Accessed Date: 2024, Oct. 2).

10. Chenareva S.O., Lukina S.G. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere nezakonnogo oborota narkotikov* [International cooperation in the field of drug trafficking]. In: *Aktual'nye problemy razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva i praktika ego primeneniya: sb. nauch. st. po rezul'tatam Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Proc. of Russ. Sci. Conf. Actual problems of the development of Russian legislation and the practice of its application]. Izhevsk, 2022, pp. 1451–1458.

11. *World Drug Report 2022: Booklet 3 – Drug market trends of Cannabis and Opioids*. Available at: https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_3.pdf (Accessed Date: 2024, Nov. 25).

ANDREY V. SIDOROV – 3rd year Student, Faculty of Law, Chuvash State University, Russia, Cheboksary; Attorney-at-Law, Moscow Bar Association «SED LEX», Russia, Moscow (Sidorov.msk.advokat@yandex.ru).

SERGEY V. TASAKOV – Doctor of Law Sciences, Professor, Vice-Rector for General Affairs, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tasakov@mail.ru).

Формат цитирования: Сидоров А.В., Тасаков С.В. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в условиях изменившейся геополитической ситуации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2024. № 4. С. 104–115. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2024/4/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2024-4-104-115.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.Г. Аркадьева</i>	
Использование методов машинного обучения для отслеживания социальной инженерии в банковских транзакциях.....	1
<i>О.Г. Аркадьева, М.А. Петрова</i>	
Оценка инвестиционной привлекательности акций банка ВТБ	15
<i>А.С. Евсеев, И.А. Васильева, Г.Н. Соколова</i>	
Демографические аспекты устойчивого развития территории с особым экономическим статусом на примере Чувашской Республики....	33
<i>С.М. Имяреков, Ж.Ю. Бакаева, Э.Н. Щеголева</i>	
Актуальные аспекты развития агропромышленного комплекса Республики Мордовия	41
<i>Н.В. Сергеева</i>	
Цифровизация государственного управления и публично-частное партнерство	51
<i>О.С. Степченкова, Р.К. Волков</i>	
Менеджмент рисков наследственной преемственности корпорации.....	64

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Н.В. Александрова</i>	
Вопросы реализации права на получение бесплатной юридической помощи в российском законодательстве	79
<i>В.Ф. Анисимов, Н.Ю. Акинина, А.А. Берндт</i>	
О превентивном потенциале норм с административной преюдицией.....	88
<i>Ж.С. Васильева, С.Б. Верещак</i>	
Правовые проблемы труда и занятости несовершеннолетних.....	95
<i>А.В. Сидоров, С.В. Тасаков</i>	
Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в условиях изменившейся геополитической ситуации	104